

ОБРУЖЕНІЕ ЖИТЕЛЕЙ

БАЛТИЙСКАГО МОРЯ,

ТО ЕСТЬ,

ЛЕТЫ И СЛАВЯНЕ,

СОЧИНЕНІЕ

ПОКОЙНАГО Д. Ч. ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ЮРИЯ И. ВЕНЕЛЖА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

СОДЕРЖАНИЕ.

Жиллица Летоувъ.—Племена, ихъ окружающія.—Три главныя нарѣчія Летоувъ.—Цѣль этого сочиненія.—Политическое состояніе Летоувъ въ 860—1100 годахъ. — А) Взаимное отношеніе Летскихъ племенъ между собою: а) въ отношеніи ихъ языка; б) народнаго ихъ имени. — Мѣстныя Гарткноха и Карамзинца объ имени „Пруссія.“ — Опроверженіе мѣстнаго сего послѣдняго лѣтописью Петра Дуйсбургскаго; другими доводами. — Пруссія названа такъ Поляками по соприкосновенію ея съ Русью. — Причина превращенія *Руси* и *Порусьи* въ *Райсенъ* и *Прайсенъ*. — Имя *Пруссаки* дано было иностранцами. — Не всѣ Пруссаки истреблены Нѣмцами. — Нѣмцы приняли названіе Прусаковъ. — Нарѣчье древнѣхъ Прусаковъ.—Летскій народъ болѣе всего угнетаемъ былъ въ Пруссіи.—Переселеніе Дайчерскихъ колоній въ Пруссію. — Уклоненіе языка Прусаковъ.—Поляки именуютъ ихъ *Литвинами*.—Родовое и видовыя названія Летоувъ.—Имена видовыя, данныя имъ Шлѣцерамъ, Карамзинымъ и Кеппелерамъ, вмѣсто родоваго. Способъ составленія общаго имени для Летоувъ на Русскомъ языкѣ. Правильное произношеніе имени Летоувъ.—Мѣстныя названія Летскихъ странъ. Б) Отношеніе Летоувъ къ прочимъ народамъ Европы. — Сравненіе Латышскаго нарѣчія съ другими Европейскими нарѣчьями.—Склоненіе существительныхъ. — Мѣстоименія.—Глаголы. — Причастія.—Выводъ о родствѣ Латышей съ прочими Европейцами.—Изъ Летскихъ нарѣчій Латышское заключаетъ въ себѣ половину Славянскихъ словъ, Литовское двѣ трети, а Прусское одну треть.—Почему въ Нѣмечинѣ и во Франціи простой народъ не понимаетъ языка образовавшаго класса? Сближеніе Латвскихъ нарѣчій съ Летскими. — Переселеніе многихъ Литовцевъ въ Сѣверную Францію въ IV вѣкѣ.—Русскіе полки во Франціи.—Начиная съ Литовцевъ до Кампанцевъ переходите чрезъ разныя части одного и того же народа.—Куда отнесли языкоисцы Литовскій языкъ? — Слово *Славянскій* есть химерическое.—Взглядъ на Летоувъ въ ихъ язычествѣ.—Обращеніе въ Христіанство Латышей, Прусаковъ и Литовцевъ.—Литва была одно изъ могущественнѣйшихъ княжествъ Русскихъ.—Красная Русь достается въ приданое Полякамъ — Влюбленный Лягало принесть Полякамъ въ приданое все Литовское царство.—Начало Запорожцевъ.—Счастіе Поляковъ.—Горькая чаша Латышей и Прусаковъ.—Самобытное состояніе Летоувъ до 860 г. Религія Летоувъ.—Божества Летоувъ: 1) Перкунисъ; 2) Тришисъ; 3) Кума и пр.

ОКРУЖНЫЕ ЖИТЕЛИ

БАЛТИЙСКАГО МОРЯ.

А. Л Е Т Ы.

Значительную часть странъ, окружающихъ Балтійское море, населяетъ народъ, составляющій особенную отрасль *Европейскаго народа*. Это есть народъ, который мы означаемъ общимъ именемъ *Леттовъ* или, лучше бы, *Лептовъ*; страна же, имъ обитаемая, вдоль береговъ Балтійскихъ, начинается съ предѣловъ мѣстъ Лифландіи, занимаемыхъ племенемъ Чухонской породы, т. е., отъ *Салиса* и *Волмара*, и простирается до самой *Вислы*. И такъ, сей народъ былъ окружаемъ съ сѣвера *Чудью*, съ востока и юга *Россіянами*, съ юго-запада Балтійскимъ моремъ; величайшее соприкосновеніе онъ имѣлъ съ Балтійскомъ моремъ и Русскимъ народомъ; по сему, съ Славянскими племенами соприкосновеніе его было общее, состоявшее въ нѣкоторой пограничной смѣси сихъ двухъ народовъ; самое же малое было съ Чухонцами.

Сей *Летскій* народъ, на упомянутомъ пространствѣ, раздѣлился на нѣсколько нарѣчій, т. е., народныхъ отраслей; главныхъ есть три, какъ принимаютъ вообще: а) *Латыши*; б) *Литовцы*; в) *Прусакіи*. О всѣхъ сихъ трехъ племенахъ говорить порознь со всѣми подробностями не входить въ планъ сего сочиненія; на сей разъ мы ограничимся главными и общими понятіями о сихъ отрасляхъ, взятыхъ вкупѣ, какъ объ одномъ цѣломъ, и изложимъ нѣкоторыя его отношенія къ другимъ Европейскимъ цѣлымъ, какъ къ Славянскому, Нѣмецкому и т. д.*

Сии три племена одного и того же народа не составляли одного политическаго цѣлага; онѣ большею частью были независимы одно отъ другаго; по сему и историческія ихъ превратности были различныя. Всѣмъ тремъ судьба предназначила нести иго иноплеменниковъ. Воспоминанія о бытіи ихъ подъ игомъ сюда не принадлежить, ибо по-

* Намъ здѣсь не нужно изображать вышшняго положенія сего народа; мы желаемъ себѣ объяснить періодъ его положенія между годами Нестора и Рюрика, т. е., 860—1100, чтобы объяснить общее политическое положеніе всѣхъ окружающихъ жителей Балтійскаго моря, и взаимное ихъ между собою отношеніе.

рабоушеніе ихъ случилось гораздо позже Рюрико-Несторовскаго періода.

Въ семь-то Рюрико - Несторовскомъ періодѣ всѣ Леты были независимы; въ ихъ сторонѣ не было ни одной Польской, ни Нѣмецкой ноги: слѣдственно, сей періодъ ихъ независимости, ихъ политической жизни и ея дѣятельности, должно представить въ настоящемъ видѣ.

А. ВЗАИМНОЕ ОТНОШЕНІЕ СИХЪ ПЛЕМЕНЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

а) ВЪ ОТНОШЕНІИ ИХЪ ЯЗЫКА.

Первое и главнѣйшее отношеніе или связь между сими племенами есть тожество ихъ языка, слѣдственно, тождественность народности. Различіе же между ими состоитъ въ различіи ихъ нарѣчій.

Вообще, Летскій языкъ, не смотря на небольшое пространство, имъ занимаемое, подвергнулся довольно многимъ діалектическимъ уклоненіямъ. Новѣйшіе языкописцы (*Лоуоурáфои*) старались опредѣлить сіи уклоненія, но не на всемъ пространствѣ. Вообще, они раздѣляютъ Летскій языкъ на три главныхъ нарѣчій: 1. Латышское; 2. Литовское; 3. Прусское; а сіи опять на другія меньшія уклоненія.

Итакъ, общій Летскій языкъ является намъ распавшимъ на нарѣчія Латышское и Литовское, и нынѣ еще процвѣтующія, а Прусское истреблено огнемъ и мечемъ Саксонскими Нѣмцами, завладѣвшими сею страной, такъ что едва ли остались нынѣ меньшіе остатки онаго.

б) ВЪ ОТНОШЕНІИ НАРОДНАГО ИХЪ ИМЕНИ.

Всѣ три племени, составляя одинъ народъ, имѣютъ одно общее, собственное народное названіе; но это общее названіе въ иномъ нарѣчій иначе произносили и писали, такъ:

1. Латышъ именуется себя *Латвисъ*, или *Латисъ*, а свою страну *Латю* - *Земме*; Литовецъ же именуется *Лейтисъ*.

2. Литовецъ себя называетъ *Летувинкасъ*, а Латыша *Латвисъ*; свою сторону именуется *Летува*, а Латышскую страну *Латвіа*, *Латья*.

Это есть собственное имя народа; оно есть тожественно касательно своего начала, не смотря на нѣкоторое уклоненіе онаго въ произношеніи, которое столь же мало противорѣчитъ тожеству имени, сколько и произносимыя нынѣ *Россъ*, *Россииниъ*, *Русинъ*, тожеству имени сего знаменитаго народа.

3. Племя Летское слыло, по крайней мѣрѣ у иностранцевъ, подъ именемъ нарицательнымъ—мѣстнымъ *Прусаковъ*; говорю, нарицательнымъ, ибо, какъ оно было, въ точномъ смыслѣ слова, частью *Летскаго* народа, то и собственное его названіе должноствовало быть тоже, или похоже на имя двухъ предшествующихъ. Впрочемъ, Прусаки, думаютъ, истреблены; между тѣмъ не замѣчено, называли ли они сами себя Прусаками. Мнѣ кажется, что нѣтъ, и что симъ именемъ называли ихъ только иностранцы.

Многіе ученые, а наипаче тогда, когда мучились, вообще, надъ объясненіемъ происхожденія народовъ, и надъ грамматическимъ истолкованіемъ ихъ собственныхъ именъ, старались объяснить и происхожденіе имени *Прусакіи*. Всякій объ этомъ излагалъ свое мнѣніе, не рѣдко самое смѣшное и ребяческое, ибо, бросаясь за простымъ созвучіемъ, выводили событія, и небывалыя и невозможныя: такъ, на примѣръ, одинъ ученый вывелъ *Прусаконъ* изъ *Винни*, потому что одинъ изъ тамошнихъ владѣтелей именовался *Prusias*, и былъ городъ *Prusa*, или *Brussa*! и проч.

Впрочемъ, если должно уважить какое-либо изъ сихъ мнѣній, то конечно достойнѣе есть то, по которому имя *Прусакіи* признается за мѣстное, взятое изъ мѣстоположенія. Въ семъ-то отношеніи есть двойное мнѣніе: *Гарткнохъ*, трудолюбивый изыскатель Прусскихъ древностей, полагаетъ, что страна, обитаемая сею частью *Летскаго* народа, получила названіе *Поруссіи* отъ смежности съ Русью: очевидная истина.

Это мнѣніе *Карамзину* не понравилось; онъ говоритъ (томъ I, стр. 330, замѣч. 111): „Всего вѣроятнѣе, что оно произошло отъ рѣки *Русы* или *Русны*, а не отъ сосѣдства съ Россіею, какъ многіе толковали. Такъ *Поволожьемъ* назывались окрестности Волги, *Поморьемъ* окрестности моря и проч.; никогда же не бывало по-Греціи или по-Чудья или по-Нѣмечья.“

Странно! Гдѣ же эта рѣка *Русь*? Въ отвѣтъ говоритъ онъ (томъ I, стр. 50): „Сѣверный рукавъ *Нѣмена* или *Мемеля* *Руссою*, *Курскій*," т. е. *Корьскій* или *Курляндскій*, „заливъ *Русскою* назывались издавна, а окрестности ихъ *Порусьемъ*.“

1. Почему же лучше не *Поруссою*, или *Порусскою*?

2. Гибнеръ, въ своемъ Географическомъ Лексиконѣ, говоритъ: „*Нѣмень*, при втеченіи своемъ въ *Курскій* заливъ, раздѣляется на три рукава: *Руссъ* сѣверный, *Гилге* средній, и *Вите* южный.“ Какія же окрестности могли быть названы *Порусьемъ*? Разумѣется, одна только маленькая частица земли, прилежащая къ рукаву *Руссъ* съ Сѣвера; слѣдственно, она была внѣ *Пруссіи*, внутри *Корси* или *Курляндіи*, ибо самъ этотъ рукавъ отдѣлялъ ее отъ *Пруссіи*. Посему сіи окрестности именно не назывались *Порусьемъ*, *Куроніею*, *Курземлем*, *Корьскою*, *Курляндіею*, *Курскою* странною, а заливъ еще и нынѣ *Курскимъ*.

3. Южныя окрестности *Нѣмена*, или часть настоящей *Пруссіи*, не могли прозваться *Порусьемъ*, ибо тому препятствовали два южные рукава оною, *Гилге* и *Вите*, отъ коихъ должно бы выйдти *Погилге*, *Повише*.

4. Если бы даже и южный рукавъ назывался *Руссомъ*, то сравнивъ то маленькое пространство (ибо онъ просто принадлежитъ къ одному устью *Нѣмена*), чрезъ которое протекаетъ, съ ціелою восточною и западною *Пруссіею*, не возможно, чтобы сіе огромное пространство могло назваться отъ одной точки, кою бы окрестностями совсѣмъ не могло, т. е., отъ одного устья *Нѣмена*.

5. Если Пруссіи надлежало именоваться по имени рѣки, то почему она не названа лучше *Поньменьем* или *Помемельем*?

6. Значеніе и сила частицы *по* требуетъ большихъ предѣловъ, отъ коихъ должна бы назваться какая-нибудь страна.

7. Слово *Порусье* или *Поруссія* викакъ не могло быть произведено самими Прусскими Летами, ибо *по* есть Славянская частица, а не Летская; *Русь* же Леты называли отчасти *Гуддами*, *Кривинами* и другими названіями, слѣдственно, *Порусье* выдуманно Славянами; Леты же, для наименованія себя и своей страны, употребляли свое собственное слово, которое совсѣмъ не походило на *Порусье*. Славяне выдумали сіе слово для того, чтобы опредѣлить, въ понятіи своемъ, положеніе сей страны; для сего схватили извѣстный предметъ, и прибавили къ нему *по* для означенія направленія страны. Сами же Леты, живя во внутренности сей страны, не нуждались въ упомянутомъ понятіи о своихъ жилищахъ.

Какъ же могли эти Славяне именовать столь обширную страну отъ имени столь маловажнаго предмета (рукавца въ устьѣ рѣки!), имени коего, по отдаленности, можетъ-быть, и сами не знали, пренебречь имена громкія другихъ величайшихъ предметовъ—*Нѣмена*, *Вислы*?

Вотъ что надлежало разсудить Карамзину прежде, нежели приступалъ онъ къ изреченію своего необдуманнаго мнѣнія! Но еще болѣе странно доказательство его, которымъ онъ доказываетъ свое мнѣніе, и вмѣстѣ опровергаетъ чужое, т. е., что Пруссія названа отъ имени страны своей сосѣдницы — Руси. Онъ думаетъ, что страны могутъ назваться только отъ именъ рѣкъ и моря, а не отъ имени страны. Но для опроверженія своего мнѣнія онъ имѣлъ прекрасный примѣръ въ имени Пруссіи; не обративъ на это вниманія, онъ доказываетъ, что Пруссія не могла назваться отъ Руси, ибо *Поволжье* названно отъ Волги, *Поморье* отъ моря; не значить ли это доказывать слѣдующимъ образомъ: 3 потому не 5, ибо и 2 не 3, и 1 не 3!!! Какая логика у знаменитаго писателя! Какъ будто и названіе страны, подобно рѣкѣ и морю, не могло служить воображенію человѣскому для опредѣленія извѣстнаго предмета! Что нѣтъ *Поньмечля* и *Погреци* неудивительно, ибо тамъ очевидно не имѣли нужды прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ.

И такъ, извѣстная часть Летской страны именована *Порусью* или *Прусью* по тому, что въ значительномъ направленіи граничила съ Русью. Чтобы увидѣть яснѣе юго-западные предѣлы тогдашней Руси, послушаемъ *Петра Дуйбургскаго* (писавшаго около 1326 года), который, въ своей *Хроникѣ Пруссіи* (стр. 50), говоритъ: „Пруссія ограничивается Вислою“ (съ запада) „моремъ“ (съ сѣвера) „рѣкою Мемедой,“ т. е. *Нѣменомъ* (съ востока) „и *Русью*“ (съ юга). По этому, вся сѣверная часть нынѣшняго Польскаго Царства, т. е., Плоцкое и Подляское Воеводства, была Русью еще около 1320 года. Всякій, кто знакомъ съ древними Польскими и Прусскими и Русскими и Литовскими Лѣтописями, знаетъ, что первобытная или настоящая Польша находилась по ту сторону Вислы, которая была именно гра-

ницей между Поляками и Русью. Такъ Прага лежитъ на землѣ Русской, а Варшава на Польской. Слѣдственно, Поляки, собственно, не граничили съ Пруссамъ, отъ коихъ отдѣляемы были Русью; впрочемъ, они нѣсколько прикрывали тылъ обѣихъ послѣднихъ.

Далѣе говоритъ Прусскій Анналистъ: „Мемела (Нѣмень) рѣка, происходящая изъ Руси, и около крѣпости и города Мемелберга (Мемела) впадающая въ море, отдѣляетъ Пруссію отъ Руси, Литвы и Куроніи.“ т. е., Прусь, съ востока, граничила съ Русью, Литвою и Корсю.

И такъ, по Дуйсбургскому, и Бѣлостокская область и Гродненская и, отчасти, Виленская губерніи, еще въ XIV столѣтіи, были чисто Русью. Впрочемъ, эта самая страна и нынѣ еще та же Русь, не смотря на то, что многіе люди, коихъ землеписныя и народописныя свѣдѣнія не распространяются далѣе ихъ носа, называютъ ее Польскою. Поляки въ сихъ областяхъ только зашедшій народъ; они несчастныхъ жителей сей Руси, самымъ угнетательнымъ образомъ, лишили не только всѣхъ дворянскихъ и гражданскихъ правъ и преимуществъ, но даже и личной свободы. Въ сихъ губерніяхъ и нынѣ Поляки составляютъ исключительно янычарскій, блаженствующій классъ, т. е., такъ называемую шляхту и мѣщанъ; Русскій же народъ сдѣланъ Неграми. Чтобы яснѣе представить сказанное мною, выписываю, изъ Geografia wschodniej części Ewropy (Географія Восточной части Европы, изданной въ 1825 г., въ Бреславлѣ) пропорціонное отношеніе жителей сихъ областей:

Бѣлостокская область:

Поляковъ (шляхты и мѣщанъ)	50,000
Россіянъ (поселянъ).....	120,000
Евреевъ	30,000

Гродненская губернія:

Поляковъ (шляхты и мѣщанъ).....	80,000
Россіянъ (поселянъ).....	490,000
Литовцевъ	100,000
Татаровъ.....	10,000
Евреевъ	120,000

Виленская губернія:

Поляковъ (шл. и мѣщ.).....	100,000
Литвиновъ	780,000 (?)
Россіянъ	130,000
Татаровъ.....	10,000
Евреевъ	180,000 (?)

И такъ, величайшее соприкосновеніе Пруссіи было съ Русью, по имени коей она и названа. Имя Пруссіи обязано своимъ происхожденіемъ Полякамъ, равно какъ и *Поморье*, *Pomerania*. Разумѣется, что имя Славянское *Порусья* или *Поруси* въ иноязыческихъ устахъ должно было нѣсколько измѣниться, точно какъ и *Поморье*, *Pomerania*. Лучше всего должно было писать *Pogussia*; но для Латинскихъ географовъ и историковъ было все равно писать *Pogussia* или *Prussia*, ибо языкъ Латинскій ничего не терялъ въ измѣненіи чужаго слова. Впрочемъ, Латинцы всегда писали преимущественно *Prussia*, *Prucia*, *Prutia*, *Prutzia* и т. д. Первое, наконецъ, и въ училища, и наконецъ, во всеобщее употребленіе, сдѣлавшееся почти закономъ; слѣдственно, такъ переименовали ихъ и Поляки, и Русскіе, и Нѣмцы.

Впрочемъ, отчасти и понынѣ придерживаются правильнаго правописанья: *Borussia*; только бѣда, что здѣсь *б* поставленно вмѣсто *п*. Проницательный Шлецерь не могъ найти причины сей перемѣны, и просто ругаетъ, въ своемъ *Несторѣ*, педантами тѣхъ, которые придерживаются правильнаго правописанія и не пишутъ *Prussia*; но, кажется, я угадалъ причину сію: Нѣмцы столько способны къ произношенію, что уродуютъ не только чужія слова, но и свои собственные; тамъ, гдѣ *д*, онъ произноситъ *т*; гдѣ *т*, тамъ *д*; гдѣ *г*, тамъ *к*; гдѣ *к*, тамъ *г*; гдѣ *б*, тамъ *п*; гдѣ *п*, тамъ *б*. Заставьте всякаго свѣжаго Нѣмца произнести: *пить*, скажетъ *бытъ*; велите выговорить *бытъ*, скажетъ *пить*. Кто живалъ въ Германіи, тотъ могъ замѣтить, что они тоже самое дѣлаютъ и съ собственными словами, даже многіе и изъ образованныхъ лицъ. Такимъ образомъ произошла и *Borussia*. Впрочемъ, это только по Латини; въ Нѣмецкомъ они удержали Пруссію, но какъ! Они до того склонны къ мяуканію, что вездѣ, гдѣ только можно, уродуютъ акkuratно имена на своей; ладъ; такъ, страну, нѣкогда именуемую *Лужичей*, они обратили въ *Лаузацъ*; городъ Сорбскій *Будисинъ* въ *Бауценъ*; *Литскъ* въ *Лейпцигъ*, *Гдаискъ* въ *Данцигъ* (и *г* вмѣсто *к*); *Русь* въ *Рейссенъ* (*Reussen*) посему и *Прусаковъ* въ *Прайсенъ*. (Да не обидится правдою благородный и уважаемый мною народъ!).

И такъ, очевидно, что для наименованія страны *Летской*, между Нѣменомъ и Вислою, взято взаимно священное имя Руси, имя, которое сей странѣ ни коимъ образомъ принадлежать не могло. Само собою разумѣется, что образованное, изъ заимствованнаго названія страны, имя народа *Prussi*, *Prussia*, *Прусаки* отъ Пруси, не было собственнымъ именемъ народа, коему оно прилагалось иностранцами; слѣдственно, и Прусаки, безсомнѣнно, должны были сами себя называть или *Латышами* или *Литвинами*. Удивительно то, что всѣ ученые думаютъ, и Шлецерь даже, что Прусаки истреблены Нѣмцами до послѣдней ноги, между тѣмъ какъ *Летскаго* племени въ Восточной Пруссіи находится еще слишкомъ 200,000 жителей. Это непонятно! Кажется, что здѣсь ошибка въ мнѣніи произошла отъ различья въ именахъ. Правда, что нашедшіе въ сію страну Саксонскіе Нѣмцы употребляли всѣ насильственные мѣры для истребленія сего несча-

стнаго племени. „*Сигфридъ Влажная шека* (Feuchtwagen) первый высокій мейстеръ“, говоритъ Шлецеръ (Nord. Geschichte, pag. 325), „поселившійся въ Пруссіи, въ 1310 году, издалъ законъ, чтобы владѣльцы запрещали своимъ крестьянамъ (Латышамъ) говорить по Русски. Онъ постановилъ также, чтобы ни одного природнаго жителя Пруссіи не допускать ни къ какимъ должностямъ, даже и къ маловажнымъ унтерофицерскимъ, но чтобы всѣ, исключительно, жили въ пустыхъ мѣстахъ“ и проч. Но какія бы ни были сіи мѣры, однако, всѣ жители довольно обширной Пруссіи съ XIV столѣтія, не могли быть истреблены до послѣдней ноги и, кажется дѣйствительно, остатки ихъ въ Восточной Пруссіи находятся до 200,000 человекъ, составляющіе *девятую* долю населенности всей Пруссіи.

Доказательствомъ сему можетъ служить и то, что Латыши еще менѣе истреблены своими завоевателями, и въ Курляндіи, и въ Лифляндіи.

Между тѣмъ, страннымъ образомъ, завоеватели Пруссіи приняли на себя сіе нарицательное названіе, такъ что нынѣ тамошніе Пѣмцы съ самою жаркою патріотическою преданностію именуютъ себя Прусакими! Такимъ образомъ, сіи незванные гости отняли у тамошнихъ жителей заимствованное для нихъ названіе *Руси!* И такъ въ новѣйшія времена, когда обратили вниманіе на народописъ, остатки жителей Пруссіи, лишенные нарицательнаго своего имени, должны были появиться глазамъ наблюдателей подъ *собственнымъ* своимъ именемъ отчасти Латышей, и отчасти Литовцевъ. Наконецъ, когда замѣтили, что нѣтъ Летскаго племени, которое бы именовалось названіемъ Прусакоевъ, тогда возмечтали, между коими и Шлецеръ, о совершенномъ истребленіи сихъ послѣднихъ; 200,000-ные же ихъ остатки они причислили къ племени Латышей и Литовцевъ, потому что ихъ нарѣчіе весьма близко походить къ нарѣчію сихъ послѣднихъ.

Очень естественно, что нарѣчіе древнихъ Прусакоевъ, какъ Летскаго племени, должно было быть почти Литовскимъ и почти Латышскимъ. Имя *Прусакоевъ* имъ приложено не по особенностямъ ихъ нарѣчія, но случайно и для означенія предѣловъ страны, а не языка; и дѣйствительно, народъ могъ быть такими же Литвинами и по ту сторону Пѣмана, какими и по сію, и проч. Впрочемъ, нынѣшніе Прусскіе Леты могутъ быть почтены за полу-Литовцевъ и полу-Латышей. Оба нарѣчія, и Литовское и Латышское, непримѣтно переходятъ въ Пруссо-Летское.

Совершенно истребленіе Прусакоевъ можно бы доказывать тогда только, когда покажутъ, что нынѣшніе Прусскіе Леты туда переселились изъ Литвы и Курляндіи. Но этого нельзя доказать, ибо вообще, Летскій народъ болѣе всего угнѣтаемъ былъ въ Пруссіи; въ Курляндіи съ нимъ обходились гораздо лучше, а въ Литвѣ, у себя, онъ былъ господствующимъ. Посему, повода къ стремленію въ Пруссію быть не могло, а напротивъ, выражусь съ Кеппенемъ (Матер. для Истор. просвѣщ. въ Россіи. № III, стр. 187): „Насильства, чинимыя въ Пруссіи Пѣмскимъ Орденомъ, не однократно понуждали тамошнихъ жителей

оставлять свое отечество и искать убжища у единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. Прусскіе Литовцы, стѣсняемая Рыцарями, и не могущіе противостоять имъ, переселялись то въ страну, обитаемую Латышами (см. *Petri de Duisburg Chronicon Prussiae*, pag. 264 et 271), то въ самую Литву. Уже въ Слонимѣ жили Прусскіе переселенцы, когда таже участь побудила и другихъ собратій ихъ прибѣгнуть къ Литовскому Великому Князю, Тройдену, который, въ 1176 г., населилъ ими Гродно. (Король. IV 122 и примѣч. 151).“

И такъ, древніе Пруссаки не перестали быть, но истребленіемъ и переселеніемъ столпились до упомянутаго небольшого количества Прусскихъ Латышей. На оставляемыя ими мѣста въ западной Пруссіи, вводимы были изъ Нѣмечины Дайчерскія колоніи. Въ новѣйшія времена (въ 1809 и 1810 г.) морская язва опустошила и восточную часть Пруссіи. Съ 1720 г., Король Фридрихъ I и Фридрихъ Вилгельмъ I поселили здѣсь многихъ Швейцарцевъ, Франконцевъ, Нассаусцевъ, Галберштадцевъ, Магдебургцевъ и Французовъ, а съ 1732 по 1734 г. переселены къ нимъ еще 20,000 Зальцбургцевъ. И такъ мало по малу вся страна онѣмечена, такъ что Леты на своей родинѣ очутились въ чужбинѣ.

Языкъ сихъ Пруссаковъ столько уклонился, что нельзя его назвать ни чистымъ Литовскимъ, ни чистымъ Латышскимъ; въ мѣстахъ Пруссіи, прилежащихъ къ Литвѣ, онъ подходит къ Литовскому, а около предѣловъ Курландіи онъ есть болѣе Латышскимъ. Можетъ быть, что въ древнія времена сей языкъ, простираясь къ Вислѣ, еще болѣе уклонился отъ обоихъ первыхъ.

Между тѣмъ, уже давно нѣкоторые ученые, какъ *Геннебергеръ*, *Гарткнохъ* и *Преторій* писали о древнемъ Прусскомъ языкѣ.

И такъ, отношеніе Летскаго племени, въ Пруссіи, называемаго Пруссаками, къ Литовцамъ и Латышамъ, есть тѣснѣйшее, по тождеству языка и имени собственнаго. Впрочемъ, можно даже предположить, что Пруссаки не составляли особеннаго Летскаго племени, и только были, въ южной части Пруссіи, продолженіемъ Литвиновъ, а въ сѣверной—Латышей Курландскихъ; да и нынѣ еще Поляки эти остатки Пруссаковъ именуютъ *Литвинами*. По видимому, только особенность политическаго ихъ названія подала поводъ къ заключенію, преимущественно людямъ, незнавшимъ Летскаго языка, и объ особенностяхъ ихъ нарѣчій. По сему, думать надобно, что, какъ Литовское и Латышское подраздѣлялось еще на свои поднарѣчія, то языкъ Пруссаковъ составлялъ особыя поднарѣчія сихъ обвѣихъ.

Какъ бы то ни было, всѣ сѣн племени составляютъ одинъ народъ, который мы пменуемъ *Летами*. Какъ сѣн племени, раздѣленный между собою политически, имѣютъ всякое свою особенную исторію, то и всякое изъ нихъ, въ глазахъ историка и землеписца, имѣетъ свое особенное, видовое названіе: *Латыши*, *Корсаки* *, *Литовцы*, *Пру-*

* Я возобновляю сіе старинное Русское названіе Латышей обитателей *Корси* или Курландіи, ибо нынѣшнее Курландцы есть иностранное и вздорное: означаетъ и Нѣмца и всякаго не-Латышскаго уроженца сей страны.

саки; но въ глазахъ народописца, всѣ сѣи племена должны имѣть общее родовое имя, коего до сихъ поръ и не было въ народописи, ибо безъ общаго нельзя обойтись.

Шлецеръ, вмѣсто общаго, прінялъ видовое *Letten*, коимъ Нѣмцы называютъ Латышей. Карамзинъ послѣдовалъ сему примѣру, и въ Русскомъ употребилъ названіе: *Латышскіе народы*, т. е., Латыши. Петръ Кеппенъ, въ своей статьѣ о Литовскихъ народахъ, прінялъ за общее видовое *Литовцевъ*, и, въ подтвержденіе сего, приводитъ три, довольно маловажныя, причины. Но какія бы ни были причины сихъ нововводителей, примѣръ останется навсегда непозволительнымъ, именемъ вида называть весь родъ. Это всегда можетъ производить путаницу въ понятіи, о чемъ говоритъ писатель, о видѣ ли или цѣломъ, и для предотвращенія чего, въ обоихъ случаяхъ, писатель, былъ бы принужденъ вѣчно повторять, говоря о видахъ: *собственно такъ называемые Литовцы*, или *собственно такъ называемые Латыши*. Эта одна уже невыгодность заставитъ всякаго отвергнуть, какъ Шлецеровское, такъ и Кеппеново, предложеніе.

По неимѣнію общаго названія, мы можемъ, на чужомъ для Летовъ языкѣ, образовать и свое изъ ихъ собственнаго названія. Правильнѣе и лучше всего будетъ, если возмемъ корень собственнаго имени Летскихъ племенъ; это суть буквы *Л* и *Т*; посреди ихъ поставить можно *а* изъ *Латисъ* Латышкаго, или *е* и *и* изъ *Лейтисъ*, *Литва*, *Летувникасъ* Литовскаго, все равно, такъ что можно бы ихъ назвать или *Латами*, или *Летами*; *исъ* въ Литовскомъ и Латышскомъ есть окончаніе именит. падежа, въ прочихъ отбрасываемое: слѣдственно, *Латисами* или *Летисами* называть не нужно, ибо въ Русскомъ подобное окончаніе отбрасывается и отъ Латинскихъ словъ.

Впрочемъ, лучше всего прінять слово *Леты*, котораго важность мы лучше увидимъ въ послѣдствіи. Но, можетъ, кому-либо захотѣлось бы въ семь словъ повторить букву *т*, въ подражаніе Нѣмецкому *Letten*. Нельзя! Нѣмцы повторили оную изъ грубости своего языка; *е* въ послѣднемъ слогѣ они прогоняютъ сквозь носъ, для сего нужно было поударить на букву *т*, слѣдственно, повторить. Русскій, коего языкъ гораздо нѣжнѣе, въ этомъ не имѣетъ нужды. Сверхъ сего, собственное имя Латышей и Литовцевъ имѣетъ одно *т*. И такъ, *Леты* означаетъ вмѣстѣ всѣ племена сего народа.

Наконецъ, замѣтимъ, что всякое племя подраздѣлялось еще на особія областцы, отъ коихъ получили названіе (мѣстное) и ихъ жители. Такъ Латышская страна раздѣлялась на 1) *Видъ-Земле*, т. е., среднюю землю, собственно, занимаемую Латышами въ Лифландіи, иначе называлось *Лет-Гола*, т. е., страна Летовъ; 2) *Зим-Гола* или *Зам-Гола*, т. е., *Низовье* (нынѣ *Semgallen*, Семигальское княжество, соединенное съ Курляндскимъ; 3) *Кур-Земле*, Корсъ, Курландія.—Литва, на собственно такъ называемую, и на *Жмудъ* (*Samogitia*).—*Пруссія*, на областцы: 1) *Замскую* (*Samia*, *Samlandia*); 2) *Натанскую*; 3) *Шеалонскую* (*Schalauen*, *Zalavonia*); 4) *Надраскую*; 5) *Судаевскую* (*Sithini*,

Sudini, Sudavia; 6) Галиндскую; 7) Бартонскую; 8) Вармійскую; 9) Поезамскую, Помезанскую, и Кумискую.

Сие подраздѣленіе Летскихъ странъ иногда измѣнялось, сообразно переворотамъ политическимъ и видамъ Правительствъ. Впрочемъ, подробное изыскательное описание сихъ странъ болѣе принадлежитъ къ ихъ *этнописи* (*Топографіа*) и, собственно, не входитъ въ нить нашихъ изслѣдованій.

Б) НАРОДНОПИСЬНОЕ ОТНОШЕНІЕ ЛЕТОВЪ КЪ ПРОЧИМЪ НАРОДАМЪ ЕВРОПЫ.

Подъ симъ отношеніемъ разумѣть должно ту связь и средство, которое Леты имѣютъ съ другими народами Европы, и которая намъ показать должна, на которой степени сей народъ долженъ стоять во всеобщей родословной народовъ? Величайшее качество народности есть языкъ. Заставьте Итальянца забыть свой языкъ и знать одинъ Русскій, онъ будетъ Русскимъ; отнимите у всей Польской націи ея природный языкъ, и дайте ей одинъ Нѣмецкій, она будетъ, при всѣхъ своихъ Польскихъ обычаяхъ и предразсудкахъ, Нѣмецкимъ племенемъ. Средство въ языкъ показываетъ на средство происхожденія и народности.

Этимъ-то средствомъ и рѣшился я опредѣлить вѣрнѣе народное отношеніе Летовъ къ прочимъ Европейцамъ и вѣрнѣе рѣшить вопросъ, до сихъ поръ предлагаемый, но не рѣшенный еще обстоятельно и ясно. Для сего я намѣренъ сдѣлать здѣсь краткое параллельное сравненіе Летскаго языка съ прочими въ его грамматическихъ измѣненіяхъ. Въ семъ надлежало бы взять всѣ Летскія нарѣчія; но это было бы слишкомъ затруднительно; межъ тѣмъ, довольно, кажется, сравнить и одно нарѣчіе онаго. Посему, я взялъ въ сравненіе Латышское нарѣчіе, составляющее средину Летскаго общаго языка, а изъ Славянскихъ Русское.

СКЛОНЕНІЕ СУЩЕСТВІТЕЛЬНЫХЪ.

1) кончающихся на а :

Латышск.	Руское.	Латинское.	Нѣмецкое.	Греческое.
И. Kasa	Коза	Capra	die Ziege	δωρεά
Р. Kasas 1)	Козы	Caprae	der Ziege	δωρεάς
Д. Kasai 2)	Козъ	Caprae	der Ziege	δωρεᾶ
В. Kasu	Козу	Capram	dic Ziege	δωρεάν
Тв. Kasá	Козой	Caprá	von der Ziege	δωρεᾶί.

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Kasas	Козы	Caprae	die Ziegen	δωρεαί
Р. Kasu	Козъ	Caprum	der Ziegen	δωρεῶν
Д. Kasam	Козамъ	Capris	den Ziegen	δωρεαίς
В. Kasas	Козь	Capras	die Ziegen	δωρεας
Тв. Kasais	Козами	Capris	von den Ziegen	δωρεαί

1. 2. И Латинскій языкъ, при первомъ образованіи, имѣлъ Род. на *as*; также Род. и Дат., вообще, вмѣсто *ae* ставили *ai*.—Вобщемъ, первые три языка заключаютъ въ себѣ чрезвычайное количество именъ, кончащихся на *a*, коихъ нѣтъ въ Нѣмецкомъ. Равнымъ образомъ и склоненія ихъ сходны между собою, такъ, однако, что Латышскій иныя падежи имѣетъ Русскіе, иныя же Латинскіе. Сие сходство окончаній покажется еще разительнѣе, если сравнить оныя съ склоненіемъ другихъ неевропейскихъ языковъ.

2) кончащіяся на *s*.

Здѣсь нѣкоторое разногласіе въ окончаніи. Замѣтимъ: второй, величайшій классъ именъ Латинскихъ кончится на *as*, *es*, *is*, *os*, *us*, и послѣ согласной *s*. Славянскій языкъ отбросилъ эти окончанія; Латышскій удержалъ, Греческій тоже, но кромѣ *us* и послѣ согласной; Нѣмецкій тоже не удержалъ.

Латышск.	Русскій.	Латинск.	Нѣмецк.	Греческій.
Laukas	Лугъ	Lucus	der Hain	Τέμενος
Ugunis	Огонь	ignis	das Feuer	Πῦρ
Wilks	Волкъ	lupus	der Wolf	Λύκος
Sapnis	Сонъ	somnus	der Traum	ὕπνος
Aws (awis)	Овца	ovis	das Schaaf	Πρόβατον
Denas	День	dies	der Tag	Ἡμέρα
Menesis	Мѣсяць	mensis	der Monath	Μῆν
и проч.	и проч.			

Вообще, всѣ прочія существительныя Латышскія имѣютъ вышеозначенныя окончанія, и, въ семъ отношеніи, чрезвычайно сходны съ Латинскимъ и съ Греческимъ.

Имена Латышскія сего разряда уже болѣе отступаютъ отъ Славянскихъ формъ, и склоненіе ихъ есть почти Латинское. Въ Славянскомъ, въ которомъ отброшены окончанія *os*, *es*, *is*, *us*, и *t*, ихъ мѣсто заступилъ *e*, который есть огромнѣйшій, т. е., всеобщій разрядъ его именъ существительныхъ.

Сей разрядъ именъ въ Латышскомъ и Латинскомъ распредѣляется на разныя склоненія; такъ, въ семъ последнемъ, онѣ раздѣлились на II, III, IV, и V склоненіе: подобнымъ образомъ и въ Латышскомъ. Замѣтимъ здѣсь, что Славянскій языкъ отъ Латинско-Латышскаго отступилъ тѣмъ, что, отбросивъ разныя окончанія на *s* и, такъ сказать, присѣкъ концы именъ, сдѣлалъ изъ нихъ общій классъ на *z* и общее, одинаковое ихъ склоненіе. Облегченіе немаловажное.

Между тѣмъ, Латыши и Латины, и самые Греки, въ раздѣленіи сего разряда на склоненія не согласны между собою, какъ а) въ отношеніи общихъ формъ, такъ и б) въ отношеніи различія въ окончаніи *тождественныхъ* словъ, и образованіи синонимическихъ, т. е., *тождественныхъ*.

us (по латинск. IV склон.).

Славянск.	Латышское.	Латинск.	Греческое.	Нѣмецкое.
Одно общее	И. Tirgus	Sensus	Окончаній на us нѣтъ, вмѣ-	Ничего подоб-
склоненіе на з,	Р. Tirgus	Sensus	сто этого упо-	наго ни въ
очень отклонив-	Д. Tirgum	Sensui	требл. os, но въ	склоненіи, ни
шея.	В. Tirgu	Sensum	окончаніи.	
	Т. Tirgù	Sensù	склоненіе вто-	
			го очень от-	
			клоняется.	

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Tirgus	Sensus
Р. Tirgu	Sensuum
Д. Tirgeim	Sensibus
В. Tirgus	Sensus
Т. Tirgôs	Sensibus.

Такъ склоняются и другія подобныя имена и другаго языка.

Замѣч. Латышскія имена на us всѣ склоняются по приведенному; Латинскія же и по II и III; въ семь случаевъ измѣненія сихъ именъ совершенно отличны отъ приведеннаго. Впрочемъ, и въ Латышскомъ, по видимому, должны быть имена на us, склоняемыя еще другимъ образомъ; это очевидно изъ того, что Латыши s послѣ гласной произносятъ такъ, что, кажется, слышится между ними u, которое они и проглатываютъ, такъ, на примѣръ: vilks (волкъ) или vilkus; да и древніе Латины могли проглатывать оную, наблюдая, однако, правописаніе. По сему будетъ:

Славянское.	Латышское.	Латинское.
И. Волкъ	Vilcs (Vilcus).	Lupus
Р. Волка	Vilca	Lupi
Д. Волку	Vilcam	Lupo
В. Волка	Vilcu	Lupum
Т. Волкомъ.	Vilco	Lupo

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Волки	Vilci	Lupi
Р. Волковъ	Vilcu	Luporum
Д. Волкамъ	Vilkeem	Lupis
В. Волковъ	Vilcos	Lupos
Т. Волками	Vilcô (i) s	Lupis.

Здѣсь замѣтимъ однажды навсегда, что самая маловажная разница въ произношеніи производитъ разницу, иногда значительную, въ формахъ. Такъ, на примѣръ, если, произнеся слово, тотчасъ за-

прешь ротъ, послышится на концѣ онаго *м*; если же не запрешь тотчасъ рта, то на концѣ останется одна гласная; такъ Славяне, въ творительномъ, тотчасъ запирають, отсюда-то *Волкомъ*; Латыши и Латины не запирають, отсюда *Vilco*, *Lupo*. Такъ и въ Винит. Латыши не запирають (*Vilcu*), Латины запирають (*Lupum*). По этой самой мало-важной причинѣ маленькая разница и въ склоненіи приведенныхъ выше *Tirgus* и *Sensus*.

is (по латинск. III склон.)

Славянск.	Латышск.	Латинск.
Сонъ	Sapnis	Somnus
Огонь	Uguns или	
И. Огонь	Ugunis	Ignis
Р. Огня	Ugunis	Ignis
Д. Огню	Ugunim *	Igni
В. Оговъ	Uguni	Ignem
Т. Огнемъ	Ugone	Igne

МНОЖЕСТВЕННОЕ

И. Огни	Uguni	Ignes
Р. Огней	Ugunu	Ignium
Д. Огнямъ **	Ugunim	Ignibus
В. Огни	Ugunus	Ignes
Т. Огнями	Ugunis	Ignibus

или *s* послѣ гласной :

МНОЖЕСТВЕННОЕ

Латышское.	Латинское.	Латышск.	Латинск.
И. Pirts (бана)	Pars	И. Pirtis	Partes
Р. Pirtis	Partis	Р. Pirtu	Partium
Д. Pirti	Parti	Д. Pirtim	Partibus
В. Pirti	Partem	В. Pirtis	Partes
Т. Pirti	Parte	Т. Pirtis	Partibus

* Въ дательномъ Латышъ заперъ ротъ.

** Мы говорили о происхожденіи буквы *м* на концѣ словъ. Теперь скажемъ о ея превращеніи въ *б* въ среднихъ словъ. Между *б* и *м* то только различіе, что при произношеніи первой пресѣкается сообщеніе воздуха полости рта съ полостью носа, а при послѣдней, напротивъ, при открытомъ отверстіи въ полость носа, отъ дѣйствія губъ между собою, воздухъ содрогается въ полости носа; или *м* есть буква *б* произносимая въ носъ. Слѣдственно *м* въ огнямъ и *Ugunim* есть тоже, что *б* въ *ignibus*. Сверхъ сего, замѣчательно, что и Славяне, и Латыши отбросили въ семь падежѣ окончаніе *is*, которое они отбрасываютъ и въ другихъ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ увидимъ въ глаголахъ.

es V-ГО ЛАТЫШСК. И ЛАТИНСК. СКЛОНЕНИЯ.

Латышск.	Латинск.	Греческ.
И. Mele (языкъ)	dies	τιμῆ
Р. Meleis	diei	τιμῆς
Д. Melei	diei	τιμῆ
В. Mele i)	diem	τιμῆν
Т. Melê	diè	

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

Латышск.	Латинск.	Греческое.
И. Meles	dies	τιμαί
Р. Meļju	dierum	τιμαῶν
Д. Melem	diebus	τιμαῖς
В. Meles	dies	τιμαῶς
Т. Melês	diebus	

Вообще, Латышскія существительныя всегда кончатся на *as, es, is, os, us*, или, просто, на *s*. Латинскія отъ этого правила нѣсколько отступаютъ и, такъ сказать, отбросивъ эти окончанія, имѣютъ классъ именъ, похожій на Славянскій; такія Латинскія бываютъ на *l, m, n, o, r, t*, Греческія же только на *и, и б*.

Симъ и окончиваемъ краткое сравненіе Латышскихъ формъ, которыя болѣе Латинскія, чѣмъ Славянскія. Изъ сего видно, что Нѣмецкія формы удалились совершенно отъ упомянутыхъ, Греческія, однако, меньше отклонились; ближе подходятъ къ Латышскимъ Славянскія; а Латинскія, наконецъ, входятъ почти въ ихъ существо. И такъ, сіи три болѣе вѣхъ сродны между собою, такъ, однако, что Славянскія формы переходятъ въ Латинскія посредствомъ Латышскихъ.

Между тѣмъ, есть въ Славянскомъ особая отрасль склоненій, которая входитъ въ Латинскія формы безъ всякаго посредничества; это суть имена средняго рода; на примѣръ:

Славянское	Латинское	Нѣмецкое:
И. Сѣмя	Semen	der Saame
Р. Сѣмени	Seminis	des Saamens
Д. Сѣмени	Semini	dem Saame
В. Сѣмя	Semen	den Saame
Т. Сѣменемъ	Semine	

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Сѣмена	Semina	
Р. Сѣмень	Seminum	die Same
Р. Сѣменамъ	Seminibus	der Saames
В. Сѣмена	Semina	den Saamen
Т. Сѣменами	Seminibus	die Saame

ИЛИ

И. Теля	Stemma	бѣма	der Körper
Р. Теляти	Stemmati	бѣматос	des Körpers
Д. Теляти	Stemmati	бѣматѣ	dem Körper
В. Теля	Stemma	бѣма	den Körper
Т. Телятемъ	Stemmate		von dem Körper

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Телята	Stemmata	бѣмата	die Körper
Р. Телять	Stemmatum	бѣматѡ	der Körper
Д. Телятамъ	Stemmatibus	бѣматѣ	den Körpern
В. Телята	Stemmata	бѣмата	die Körper
Т. Телятами	Stemmatibus		von den Körpern.

Подобно сему и много другихъ примѣровъ.

Замѣч. Въ упомянутые языки склоняютъ свои прилагательныя по формамъ существительныхъ; одинъ только Славянскій имѣеть полныя, особенныя формы для своихъ прилагательныхъ; изъ вѣхъ-то формъ Латышскій удержалъ для себя даѣ единствен.

И такъ, изъ формъ склоненій, составляющихъ половину формъ всего языка, видно, что ближе всего къ Латинскому Латышскій и Славянскій, а тамъ и Греческій; но совершенно удалился Нѣмецкій.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЯ.

Славянскія прилагательныя не допустили къ себѣ частицы *us*, слѣдственно, кончатся на *z* (въ муж. род.), на примѣръ: дологъ,—лга, лго, longus, а, иш. Оба сѣи слова одного происхожденія, ибо корень ихъ одинъ, *lg*; Славяне въ началѣ прибавили частицу *do*, а Латинны передъ *z* поставили *n*, коей Славяне передъ согласною никогда не употребляютъ, да еще окончаніе *us*.

Въ этомъ отношеніи, Латыши согласуются съ Латинами, ибо, хотя отчасти и проглатываютъ *и* передъ *z*, однако сѣю послѣднюю вполне удержали; на прим., lab's (вмѣсто labus), laba, добрый; salain's, salaina, зеленый, и т. д.

Впрочемъ, и Славянскій языкъ имѣеть окончанія для прилагательныхъ своихъ; это есть *ий*, вполне соответствующее Латинскому *us*.

Вообще, Славянскій, Латинскій и Греческій имѣють форму, для означенія родовъ прилагательныхъ, совершенно аналогическую между собою.

Славянск.	Латвиск.	Греческ.	Нѣмецк.
ъ, а, о, или ий, ая, ое.	us, а, um.	ос, а, ов.	er, e, es.

Ч И С Л И Т Е Л Ь Н Ы Я .

А) К О Р Е Н Н Ы Я :

Славянск.	Латышскія, Латинск.	Греческ.	Нѣмецкія.
(е) одинъ, два, дно,	ween's, na,	unus, a, um,	ἕίς, μία, ἕν ein, eine, ein,
два	diwi	duo, duae	δύο zwey
три	tris	tres, tria,	τρεις drey
четыре	tschetri	quatuor	τέσσαρες vier
пять	peezi	quinque	πέντε fünf
шесть	sexi	sex	ἕξ sechs
семь	septini	septem	ἑπτά sieben
восемь	astoni	octo	ὀκτώ acht
девять	dewini	novem	ἐννέα neun
десять	desmit	decem	δέκα zehn
сто	simti	centum	ἑκατόν hundred

Б) П О Р Я Д О Ч Н Ы Я :

первый, ая, ое	{ Pirm's, pirma, primus, a, um,	πρῶτος, α, ον, erste, e, es,	
второй, ая, ое	{ prim's, prima		
третій, я, е,	otr's, otra alter a, um,	δευτερος zweite	
четвертый	tresch, trecha tertius	трίτος dritte	
пятый	zettort's, ta quartus	τέταρτος vierte	
шестой	peekt's, kta, quintus	πέμπτος fünfte	
седмой	sest's, sta, sextus	ἕκτος sechste	
и проч.	septil's, ta septimus	ἑβδομῦς siebente	
	и проч.	и проч.	и проч.

М Н О Ж Е С Т В Е Н Н О Е :

Славянск.	Латышск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмецк.
И. два, двѣ,	diwi, diwe	duo, duae,	δύο, δύο	zwey
Р. двухъ	diwju	duorum, arum,	δυσῶν, διεῖν	zweyer
Д. двумъ	diweem	duobus, abus	δυσῶν, δυοῖν	zweyen
В. два	diwi	duos, as.	δύο	zwey
И. оба, обѣ,	abbi, abbas,	ambo, ambae,	ἄμφω	beide
Р. обоихъ, обѣихъ	abbu	amborum, arum	ἀμφοῖν	beider
Д. обoимъ, обѣимъ	abbeem, abbam,	ambobus, abus	ἀμφοῖν	beiden
В. обoихъ, обѣихъ	abbus, abbas	ambos, ambas.	ἄμφω	beide
И. три	tris	tres, tria,	τρεις, τρία	drey
Р. трехъ	triju	trium	τριῶν	dreyer
Д. тремъ	trim	tribus	τριῶν (ν)	dreyen
В. трехъ	tris	tres	τρεις, τρία	drey

М Ъ С Т О И М Е Н И Я .

А) Л И Ч Н Ы Я : *

Славянскія	Латышскія	Латинскія	Греческія	Нѣмецкія
И. Я (Болг. Азъ)	Es	Ego	ἐγώ	Ich
Р. меня,	mannis	mei	ἐμοῦ, μοῦ	meiner
Д. мнѣ, ми	man, mannim	mihi	ἐμοί, μοί	mir
В. меня, мя, ме	man, mani	me	ἐμέ, μέ	nich

М Н О Ж Е С Т В Е Н Н О Е .

И. Мы (Болг. ны)	Mes	Nos,	ἡμεῖς, дв. νῶ	Wir
Р. насъ	musu	nostrum	ἡμῶν, νῶν, νῶν	unser
Д. намъ	munis	nobis	ἡμῖν	uns
В. насъ	mus	nos	ἡμᾶς, νῶ	uns
Т. нами		nobis		

И Ты	Tu	Tu	σύ	Du
Р. тебя	tewis	tui	σοῦ	deiner
Д. тебѣ, ти, ци, чит. и теби	tewim	tibi	σοί	dir
В. тебя, тя, те тебе, це	tew	te	σέ	dich

М Н О Ж Е С Т В Е Н Н О Е .

И. Вы	Jus	Vos	ὑμεῖς, дв. σφᾶ,	Ihr
Р. васъ	jusu	vestrum	ὑμῶν, σφῶν	euer
Д. вамъ	jums	vobis	ὑμῖν	euch
В. васъ	jus	vos	ὑμᾶς, σφᾶ,	euch
Т. вами		vobis		

И. Онъ, а о,	Wins, winna	Is, ea. id,		Er
Р. себя	Sewis	sui	οὗ	seiner
Д. себѣ, си	sewim	sibi	οἱ	sich
В. себя ся	sew	se	ἑ	sich

Б) У К А З А Т Е Л Ь Н О Е :

Имен.	Родительн.	Дательн.	Винит.	Творит.
Славян.				
тотъ, а, о, зтотъ, а, о; того, той, того; тому, той, му; тотъ, а, о; тѣмъ, того				
Латышск.				
tas, ta;	ta, tas ;	tam, tai;	to, to;	tanni fai
Латинск.				
iste, ista, istud;	istius;	isti	istum, am, ud;	isto, a, o.
Греческ.				
ὁ, ἡ τὸ;	τοῦ, τῆς τοῦ;	τῷ, τῇ, τῶ;	τόν, τήν, τὸ	

Нѣмецк.

der, die, das; des, der, des; dem, der, dem; den, die, das; von dem der, dem.

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

Славянск.

тѣ, та; тѣхъ; тѣмъ; тѣ, тѣхъ; тѣми.

Латышск.

tee, ta; to; teem, tam; tos, tas; tannis.

Латинск.

isti, ae, a; istorum, arum; istis; istos, istas; istis.

Греческ.

οἱ, αἱ, τὰ; τῶν; τοῖς, ταῖς; τούς, τὰς; τὰ.

Нѣмецк.

die; der; den; die; von den.

В) ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЯ.

Славянск.

мой, моя, мое; твой, твоя, твое; свой, своя, свое.

Латышск.

man's manna; taws, tawa; zaws, sawa.

Латинск.

meus, a, um; tuus, a, um; suus, a, um.

Греческ.

ἐμός, ἐμή, ἐμόν; σός, σή, σόν; ἐός, ἐή, ἐν.

Нѣмецк.

mein, e, mein; dein, e, dein; sein, e, sein.

Славянск.

нашъ, а е, вашъ, а е,

Латышск.

mus's a; jus's, a.

Латинск.

noster, a, um; vester, a, um.

Греческ.

{νωϊτερος, α, ου; βρωϊτερος, α, ου.

Нѣмецк.

{ημετερος, α, ου; υμετερος, α, ου.

Нѣмецк.

unser, e, er. euer, eure, euer.

Г) ОТНОСИТЕЛЬНЫЯ, ВОПРОСИТЕЛЬНЫЯ.

Славянск.

кто; кой, я, ое; которой, ая, ое.

Латышск.

kas; kad's, kada; kur's, kur'ga.

Латинск.

quis; qui; quae, quod.

Греческ.

τις, τι; ὅς; ἥ, ὅ

Нѣмецк.

wer, was, {welcher, welche, welches

{der, die, das.

ГЛАГОЛЫ:

Никакая часть рѣчи не представляетъ толкаго разнообразія въ формулахъ, какъ глаголы; слѣдственно, въ глаголахъ преимущественно и можно выказать лучше различіе грамматическое и сродство между нѣсколькими языками.

Сравненіе глаголовъ и ихъ спряженій можно начать съ двухъ главныхъ точекъ: а) съ перваго лица единств. числа, настоящаго изъявительнаго, и б) съ неопредѣленнаго наклоненія.

а) Глаголы всѣхъ четырехъ коренныхъ языковъ (Слав., Латышск., Лат., Греч. и Нѣмец.) вообще, сходны тѣмъ, что въ означенной первой точкѣ кончатся весьма аналогически на гласную:

Славянск.	Латышск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмец.
ю, у, мь	ю, у,	іо, о,	ω, μι (μαι страд.), е.	

б) Во второй точкѣ, т. е., настоящемъ неопредѣленного, глаголы сихъ языковъ нѣсколько несходны между собою:

Славянскіе оканчиваются

на 1) *ати* ати, 2) *ети*, ети, 3) *ити*, ити, 4) *оти*, оти, 5) *ути*, ути.

Латышскіе оканчиваются

на 1) *at*, 2) *et*, 3) *it*, 4) *ot*, 5) *ut*, 6) *t*.

Греческіе оканчиваются

на 1) *ειν*, 2) *αν*, 3) *αι*, 4) *σαι* (*те*, мягк.)

Нѣмецкіе вѣчно на *en*.

Латинскіе имѣютъ два рода неопредѣленного настоящаго:

Первый кончится на *are, ere, ire*; другой на 1) *atum, atu*, 2) *etum, etu*, 3) *itum, itu*, 4) *otum, otu*, 5) *utum, utu*, 6) *ctum, ctu*, *sum, sum*, *xum, xum*, *sum, u*.

Латинцы употребляли сии неопредѣленные порознь, на пр., *volo laudare*; хочу хвалить; пойду хвалить *ibo laudatum*; пришелъ хвалить, *venit laudatum*; *dignus laudatu*, можно его похвалить; *nefas dictu*, нельзя сказать; *facile factu*, легко сдѣлать, и проч. Замѣчательно, что первые составители Латинской грамматики сей второй родъ неопредѣленного назвали, довольно глупымъ прозвищемъ, *Supinum*, т. е., словами *называть лежачими!* Впрочемъ, новѣйшія Латинскія племена не удержали за собою вполнѣ оба сии виды неопредѣленного настоящаго: Италіанцы по сію пору удержали только первый, да и то не съ точностью; Испанцы изъ своего выбросили окончательное *e*. Волохи и Французы не удержали ни перваго, ни втораго вида; первые совсѣмъ отбросили отъ глаголовъ своихъ *ge* или *tut*; равно какъ и Французы, на пр., въ *эмѣ* (*aimer*); *r* здѣсь прибавлено только изъ правописанія. Правда, у нихъ есть и глаголы (II, III и IV спряженій), кончащіяся на *r* и *ge*, но ихъ количество, въ отношеніи къ глаголамъ перваго спряженія, столь маловажно, что иначе можно ихъ почесть, какъ только за исключенія.

Замѣчательно, впрочемъ, что не только Латинскія племена, но и два Русскія поукоротили свое неопредѣленное: вто 1) Велико-Руссы *ти* на *тъ*; 2) Болгаро-Руссы (нынѣшніе Болгаре Задунайскіе, Румельскіе, Македонскіе) *ти* совсѣмъ отбросили. Между тѣмъ Словене и Поляки *ти* превратили въ *тс*, что соответствуетъ Латинскому *tis* или *tus*.

Впрочемъ, разсуждая вообще о настоящемъ неопредѣленного, видно, что оно разительнымъ образомъ сходно, или, лучше сказать, почти тождественно въ Славянскомъ, Латышскомъ и Латинскомъ. И дѣйствительно, неопредѣленное Славянскихъ глаголовъ, оканчиваемое на *ати, ити, ити* (*вити*), *оти, ути*, есть не иное что, какъ тѣ же окончанія втораго Латинскаго неопредѣленного (неправильно названнаго *Супиномъ*) и оканчивающагося на *atum, etum, itum, otum, utum, amatum, victum, petatum, promotum, argutum*, и проч). Умный языковѣдъ здѣсь догадается, почему въ Латинскомъ, въ сихъ окончаніяхъ, стоитъ *it*, а не *i*. При склоненіяхъ мы видѣли, почему въ концѣ Латинскихъ

словъ произошло *m*; впрочемъ они имѣютъ и *ati, eti, itu, otti, utu*; гла-
сныя же могли измѣниться не только между Латинскимъ и Славян-
скимъ, но и между нарѣчїями сего послѣдняго. Латышскій же даже
отбросилъ, или, можетъ быть, никогда не имѣлъ *im*, которое одни
только Латины выдумали.

Вотъ точка, въ которой языки Славянскій, Латышскій и Ла-
тинскій имѣютъ свое однородство; отъ нихъ очень отступилъ Грече-
скій и Нѣмецкій.

Наблюдая общность упомянутыхъ окончаній въ первыхъ трехъ
языкахъ, можно принять оныя за общее правило. Сему - то общему
правилу Славянскіе глаголы послушны болѣе всѣхъ, и почти всегда;
Латышскіе отчасти отступаютъ отъ онаго, и вмѣсто *at, et, it, ot, ut*,
не рѣдко употребляютъ *bt, pt, mt, ct, gt, st*; подобнымъ образомъ и
Латины, отступая, употребляютъ *plum, nitum, clum, stum, sum, xum*. И
дѣйствительно: подобныя окончанія неопредѣленнаго Латинскіе грам-
матики по дѣломъ называли *supina verborum, irregularia*, т. е., непослу-
шныя родовому правилу, неправильныя. И такъ, Славянскіе глаголы
придерживаются первобытнаго правила, отъ коего въ послѣдствїи ста-
ли отступать Латышскіе и Латинскіе; т. е., Славянское правило есть
первобытный: аконъ большей части Европейскаго слова; слѣдствен-
но, и окончаніе *e* измѣнено Латинами на *im* только въ послѣдствїи,
тѣмъ болѣе, что и Латыши онаго не имѣютъ. Такъ, на примѣръ:

Сидети или сидѣти	или	Sedeo, надлежа-	sedetum,	или	seditum, но sestum.
		ло бы	они		
Видети или видѣти,	—	video, ———	videtum	—	viditum visum.
Мишати или мѣшати,	—	misceo, ———	miscetum,	—	mistum.
Вертити или вертѣти,	—	verto, ———	vertitum,	—	versum.
Плакати,	—	plango, ———	plancatum,	—	planctum.
Болети или болѣти,	—	doleo, ———	doletum,	—	нѣтъ.

Посему и Латыши подобною своею неправильностью придержи-
ваются болѣе Латиновъ. Вообще, неправильныхъ глаголовъ въ Ла-
тышскомъ столь же много, какъ и въ Латинскомъ. Впрочемъ, и Сла-
вяне не безъ маленькихъ исключеній, которыя они имѣютъ или вмѣстѣ
съ Латинцами, или независимо, на примѣръ:

Яду, или ѣду (ямъ, ѣмъ)	надлежало бы	<i>пдити</i>	однако говорятъ	ѣсти.
Едо (ѣмъ)	—————	<i>editum,</i>	—————	<i>estum.</i>
Сѣку или секу	—————	<i>сѣкати,</i>	—————	<i>сѣчь.</i>
Seco	—————	<i>secatum,</i>	—————	<i>sectum.</i>
Плету	—————	<i>плетати,</i>	—————	<i>плеть.</i>
Plecto	—————	<i>plectitum,</i>	—————	<i>plexum.</i>

Для примѣра приведемъ по нѣскольку Латышскихъ глаголовъ
разныхъ окончаній.

ЛЕТЫ.

23

<i>at</i>	<i>et</i>	<i>it</i>	<i>ot</i>
Jat ѣхать,	eet идти,	bit бояться,	dot дать.
Klat крыть,	leet лить,	mit мѣняться,	
Krat собрать,	smeet смѣяться,	trit тереть,	grut падать
Stat стоять,	dusset поживать.	vit вить,	gut рубить
Det класть, дѣть,			put гнить
Set сѣять,			schut сохнуть
Spet мочь, успѣть.			gaut тянуть.

СРАВНЕНІЕ СПРЯЖЕНІЙ.

Славянское,	Латышск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмецкое
Азъ емь, я семъ,	Es esmu,	Ego sum,	<i>Εἰμι</i>	Ich bin,
самъ, сомъ, емъ			<i>ἔϊς</i>	
ты еси, си, есь	tu essi,	tu es	<i>ἔστι</i>	du bist,
онъ, есть, ѣ	winsch irraid,	ille est,		er ist,
мы есмы, сме	mes essam,	nos sumus,	<i>ἔσμεν</i>	wir sind,
вы есте	jus esset,	vos estis,	<i>ἔστέ</i>	ihr seid,
они суть.	winni irraid.	illi sunt.	<i>ἔϊσϊ.</i>	sie sind,

П Р Е Х О Д Я Щ Е Е.

Преходящее,	eram,	<i>ἦν</i>	ich war
(ir, irraid)	eras,	<i>ἦσ</i>	du warst
соотвѣтствующее	erat,	<i>ἦ</i>	er war
Лат. erat, erant;	eramus,	<i>ἦμεν</i>	wir waren
слѣдственно, изъ двухъ	eratis,	<i>ἦτε</i>	ihr waret
составлено одно время.	erant.	<i>ἦσαν.</i>	sie waren.

П Р О Ш Е Д Ш Е Е :

Славянск.	Латышск.	Латинск.	Нѣмецк.
я бывъ, былъ, бѣхъ,	es biju	fui	bin gewesen
ты — — — — бѣше	tu biji	fuisti	bist —
онъ — — — — бѣ	ninschs bija	fuit	ist —
мы были, бѣхомъ	mes bijam	fuiinus	sind —
вы — — — — бѣсте	jus bijet	fuistis	seid —
они — — — — бѣша	winni bija.	fuerunt.	sind —

Д А В Н О П Р О Ш Е Д Ш Е Е :

я бывавъ, бывалъ	esmu bijis	fueram	<i>ἦμην</i>
ты — — — —	essi bijis	fueras	<i>ἦσ</i>
онъ — — — —	irr bijis	fuerat	<i>ἦτο</i>
мы бывали	essam bijuschi	fueramus	<i>ἦμεθα</i>
вы — — — —	esseet bijuschi	fueratis	<i>ἦσθε</i>
они — — — —	irr bijuchi	fuerant	<i>ἦντο</i>

Б У Д У Щ Е Е :

буду,	es buschu, butu	ero	ѣборамі	werde
будешь,	tu busi, butu	eris	ѣбѣ	wirst
будеть,	winsche bus, butu	erit	ѣбѣтѣ	wird
будемъ,	mes busim, butum	erimus	ѣборемѣѡ	werden
будете,	jus buseet, butut	eritis	ѣбѣѡѣ	werdet
будуть,	winni bus, butu.	erunt.	ѣборѣтѣтѣ.	werden.
и проч.				

Вообще, въ спряженіяхъ можно замѣтить нѣкоторыя буквы, которыя играютъ главную роль въ формахъ глаголовъ грамматическихъ; такъ, на примѣръ, въ Латинскомъ первомъ спряженіи главный характеръ есть *a*; во второмъ *e*; въ третьемъ и четвертомъ *i*. Посему стоитъ только узнать второе лице какого-либо глагола, тотчасъ узнаемъ, къ которому спряженію принадлежитъ; на примѣръ, если кончится на *as*, къ I; на *es*, ко II; на *is*, къ III или IV спряженію. Этѣ-то гласныя буквы отчасти царствуютъ и въ прочихъ формахъ спряженія: *amas, at, amus, alis, ant*; *doces, et, emus, etis, ent*; *legis, it, imus, itis, unt*; *audi, it, imus, itis, iunt*, и проч.

Въ этомъ-то отношеніи (болѣе всѣхъ важномъ) Славянскій и Латышскій языки разительное сродство и подобіе имѣютъ съ Латинскимъ, ибо имѣютъ подобныя же характеристическія буквы. Греческій и Нѣмецкій отступили отъ общаго пути упомянутыхъ трехъ; оба сии послѣдніе имѣютъ одну только общую формулу. Чтобы лучше увидѣть это, приведемъ примѣры.

Замѣтимъ, однако, что каждое племя общую массу своихъ глаголовъ раздѣлило не на тѣ же классы, т. е., что, на примѣръ, Славянское *люблю* подходитъ подъ другую категорію (*is*), чѣмъ Латинское *amo* (*as*); Славянское *гряду* иначе, а иначе Латинское *gradior* (*гряду, гду*); Слав. *стою, ишь*, Лат. *sto, as*. Вообще, немного общихъ обоимъ языкамъ глаголовъ, которые бы въ обоихъ имѣли тѣ же характеристическія черты. Слѣдственно, мы здѣсь сравнимъ общія формулы, а не слова.

Н А С Т О Я Щ Е Е :

Славенск.	<i>думамъ, думашъ, дума, думаме, думате, думаютъ</i>
Латышск.	<i>domaji, domaji, doma,*domajam, domajam, domaja.</i>
Латинск.	<i>amo, amas, amat, amatus, amatis, amant.</i>
Греческое	<i>τιμάω, τιμάεις, τιμάει, τιμάομεν, τιμάετε, τιμάουσι</i>
Нѣмецкое	<i>denke, denkst, denk, denken, denket, denken.</i>

Въ Русскомъ нѣтъ глаголовъ, оканчивающихся на *амъ*, какъ въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчійхъ; наши добрые собратья тамъ произносятъ *амъ*, гдѣ мы *аю*. Слов. *посыламъ, посылаю*; Польск. *позволямъ*, Русск. *позволяю*. Для примѣра я привелъ не Русскій глаголъ,

ибо въ Славянскомъ только-кончащіяся на *амъ* въ настоящемъ имѣють характерическую букву *а*, сообразно съ Латышскимъ и Латинскимъ.

П Р Е Х О Д Я Щ Е Е :

Славян. я *думаю* *, *лъ*, ты *думаю*, *лъ*, онъ *думаю*, *лъ*, мы *думали*, вы *думали*, они *думали*.

Латыш. *domaju*, *domaji*, *domaja*, *domajam*, *domajat*, *domaja*.

Латинск. *domabat*, *domabas*, *domabat*, *domabatus*, *domabatis*, *domabant*.

Греческ. *ἐτίμαον*, *ἐτίμαες*, *ἐτίμαε*, *ἐτίμαόμεν*, *ἐτίμαετε*, *ἐτίμαον*
или *ἐτίμεν*, *ας*, *α*, *όμεν*, *ατε*, *ων*.

Замы. Иныя Славянскія племена здѣсь произносятъ на концѣ *е*, а иныя *л*; это послѣднее есть нѣкоторое отступленіе. При однообразности этого окончанія во всѣхъ трехъ лицахъ, Славяне принуждены были, для отличія лицъ, прибавлять или самое лицо, или существительный глаголь *есми*, т. е., сказать или *ты думалъ*, или *думалъ си*, *думалъ еси*, *думаю есь*, *думалесь*. Пренебреженіе окончаній было причиною введенія вспомогательнаго глагола.

Впрочемъ, мы можемъ повести Славянскій глаголь по настоящимъ Латинскимъ формуламъ, а именно: извѣстно, что Славяне изъ своего переходящаго (*думаю*) дѣлаютъ еще особое время, прибавивъ окончаніе, *Русскіе аю* (*думаваю*, т. е., *думываю*), а другіе Славяне *амъ* (*думаюамъ*) Это-то время означаетъ *многократность* или *продолжительность* дѣйствія и выражаетъ именно переходящее Латинское; по сему будетъ :

Слав. *думамъ*, *думаюамъ*, *думаюа*, *думаюаше*, *думаюате*, *думаюамъ* или *думаюаю*.

Лат. *domabat*, *domabas*, *domabat*, *domabatus*, *domabatis*, *domabant*.

Тѣже формулы, тоже значеніе! Небольшая разница только въ томъ, что Славяне эту формулу, по причинѣ окончанія перваго лица, болѣе относятъ къ настоящему, а Латинцы, у коихъ ни одинъ простой глаголь не кончится на *м*, къ переходящему, которое есть полунастоящее. По сему, эту формулу надобно поставить выше на мѣсто *думаю*, которое будетъ болѣе согласоваться и въ формѣ, и въ значеніи съ Латинскимъ прошедшимъ; и дѣйствительно, всѣ правильныя Латинскія прошедшія кончатся на *vi* :

* Главную роль въ семъ времени играетъ въ Латинскомъ *ab*, а въ Славянскомъ *as*, слѣдственно, величайшее средство находится только между ими; однако и Латышскій все еще ближе къ нимъ, чѣмъ Греческій и Нѣмецкій. — Различіе въ характеристикѣ Славянскаго и Латинскаго языка состоитъ только въ окончаніи, которое Латинцы удержали, а Славяне отвергли: *am*, *as*, *at* и проч. Разница же между *v* и *b* нечувствительная; Впрочемъ, потомки сихъ Латыновъ (Италянцы) очень рано измѣнили свое *b* на *v*, вмѣсто *habebam* говорить *aveva*, и проч.

ПРОШЕДШЕЕ РЪШТЕЛЬНОЕ :

Слав. Я *думаѡъ*, ты *думаѡъ*, онъ *думаѡъ*, думали, думали.
 Латыш. *es mi, irr domajis, domajusi, domajuschi, domajuschas.*
 Лат. *domavi, domavisti, domavit, domavimus, domavistis, domaverunt.*
 Греческ. *τετιμηκα, τετιμηκας, τετιμηκε, τετιμηκαμεν. ατε, αβι.*
 Нѣмец. *dachte, dachtest, dachte, dachten, dachtet, dachten.*

Впрочемъ, есть и особенное Славянское прошедшее: думахъ, думаше, думаше, думахомъ, думаште, думаше.

ДАВНОПРОШЕДШЕЕ :

Слав. думывавъ, думывавалъ.
 Латышск. прич. *domajis* съ прошедшимъ вспомогаг. *bijsi.*
 Латинск. *domaveram.*
 Греческ. *ετετιμηκαμεν.*
 Нѣмец. *ich hatte gedacht.*

В У Д У Щ Е Е :

Слав. Подумаю, ешь, етъ, емъ, ете, ютъ.
 Латыш. *domaschu, asi, as, sim, seet, as.*
 Латин. *domabo, abis, abit, abimus, abitis, abunt.*
 Греч. *τιμησω, βεις, βει, βομεν, βετε, βουβι.*
 Нѣмец. *werde denken, wirst, wird, werden, werdet, werden denken.*

ДРУГОВ БУДУЩЕЕ :

Слав. буду, ешь, етъ, емъ, ете. уть думать.
 Латышск. *domatu, tu, tu, tum, tut, tu.*
 Латинск. *domaturus, us, us, i, i, i, sum, es, est, sumus, и проч.*
 Греческ. *τιμω, εις, ει, ουμεν, ειτε, ουβι.*
 Нѣмецк. *ich werde gedacht haben, du wirst gedacht haben, и проч.*

Вообще, въ двухъ послѣднихъ временахъ формы всѣхъ языковъ однѣ отъ другихъ отстали; однако видна еще между ними аналогія, если исключить одно Нѣмецкое, ни на что не похожее. Въ первомъ будущемъ, Латышское ударяеть на Греческое; правда, что Латин. *domabo* и Слав. *подумаю* довольно отличны между собою; но это различіе будущаго исчезаетъ въ II и IV Лат. спряженіи; тамъ Латинскіе глаголы ударяють на настоящее; равнымъ образомъ и Славяне вполне повторяють настоящее; для отличія же отъ настоящаго при-
 нуждены всегда прибавить къ нему каку-либо частицу, *по, съ* и проч.

Во второмъ будущемъ Латыши удержали *domaturus*, но усѣченное.

Здѣсь кончится общая характеристика глаголовъ Греческихъ и Нѣмецкихъ; однѣ только исключенія или отступленія и неправильность производятъ нѣкоторое разнообразіе въ ихъ спряженіяхъ. Между тѣмъ, Славянскіе, Латышскіе и Латинскіе глаголы наблюдаютъ общее имъ характеристическое раздѣленіе. Здѣсь прилагаемъ краткій очеркъ сей характеристики.

Н А С Т О Я Щ Е Е.

I			II			III		
Слав.	Латы.	Лат.	Слав.	Лат.	Латин.	Слав.	Лат.	Латин.
амъ	aju	o	аю, ею	eju	eo	ю, у	iju	o, is
ашъ	a	as	ешъ	e	es	ишь	i	is
а	a	at	еть	e	et	ить	i	it
амъ	ajam	amus	емъ, еме	ejam	emus	имъ, имо	ijem	imus
ате	ajat	atis	ете	ejet	etis	ите	jet	itis
ають	a	ant,	ють	e	ent	ять, ють	i	unt, eunt.
			IV		V			
			Латыш.	Латыш.				
			oju	uju				
			u	u				
			u	u				
			ojam	ujam				
			ojat	ujet				
			o	u				

Впрочемъ, замѣтимъ, что какъ Латышскія существительныя, прилагательныя и, вообще, все *склоняемое* входитъ въ категорію Латинизма, такъ все *спрягаемое* входитъ болѣе въ Славянизмъ; такъ на примѣръ:

Es veleju	я велю	es zéniju	цѣню
tu vele	ты велишь	tu zéni	цѣнишь
winsch vele	онъ велить	winsch zéni	цѣни (ть)
mes velejem	мы велимъ	mes zénijam	цѣнимъ
jus velejet	вы велите	jus zénijet	цѣните
vinni vele	они велятъ.	vinni zéni	цѣнять, и проч

Замѣчательно, что Латыши выбрасываютъ характеристическія буквы лицъ *s* (*и*), *t* (*т*), а въ иныхъ даже вмѣстѣ съ гласною *ешъ*, *еть*, на примѣръ;

Es trakoju, шумлю.
tu trako
winsch trako

Es dabaju
tu dabbu
winsch dabbu.

По сей-то причинѣ и произошла у Латышей 4 и 5 характеристическая гласная.

Впрочемъ , хотя Латышское спряженіе до сихъ поръ болѣе походило на Славянское, однако оно съ Латинскимъ еще тѣмъ сходно , что имѣеть свое особенное сослагательное наклоніе , коего у Славянъ нѣтъ, или, или, по крайней мѣрѣ, мѣсто коего они употребляютъ части съ изъивительнымъ.

Вообще же спряженія сихъ трехъ языковъ составляютъ нѣчто общее, цѣлое; возьмите и поспрягайте любой глаголь : *sидитъ* , *sedeo* , видѣть, *videre*, вертѣть *vertere*, и сравните ихъ съ спряженіемъ Греческимъ и Нѣмецкимъ, то увидите ту близкую степень сродства, которую имѣеть Славянскій съ Латышскимъ и Латинскимъ, и коего онъ не имѣеть ни съ Греческимъ , ни съ Нѣмецкимъ. Здѣсь не достаетъ мѣста, чтобы пускаться за дальнѣйшимъ параллельнымъ сравненіемъ грамматическихъ формъ всѣхъ упомянутыхъ языковъ; это предоставлю всякому филологу-философу.

П Р И Ч А С Т І Я .

Образованіе причастій происходитъ аналогически въ трехъ сродственныхъ языкахъ, Слав., Латыш. и Латинск.; Греческій же и Нѣмецкій, какъ увидимъ, отступаютъ во свояси.

Вообще , въ первыхъ трехъ, причастія образуются изъ неопредѣленнаго наклоненія, измѣняя окончаніе онаго, въ Славянскомъ *и* или *ь*, на *ый*, *ая*, *ае*, (*ъ*, *а*, *о*), въ Латышскомъ *ит* или *и* на *ис*, *а*, *ит*, въ Латышскомъ прибавляется *s*, или *os*, или *us*, *а*, на примѣръ :

Славянск.	Латинск.	Латышское.
бить—битый, ая, ое,	<i>amata, amatus, a, um.</i>	<i>sargat, sargat's, a,</i>
шить—шитый, ая, ое	<i>auditu, auditus, a, um.</i>	
вить—витый, ая, ое	<i>motu, motus, a, um,</i>	<i>pirkt, pirktous, ta,</i>
проклять—проклятый, ая, ое,	<i>arguta, argutus, a, um,</i>	<i>dutam, dumats, ta,</i>
колоть—колотый,	<i>lectu, lectus. a, um,</i>	<i>darrit, darrit's, atā.</i>
молоть—молотый,	<i>pressu, pressus, a, um.</i>	
двинуть—двинутый,		

Это суть, вообще, причастія страдательныя прошедшія , производимыя, во всѣхъ трехъ языкахъ, отъ одного источника и одинакимъ образомъ , въ Латинскомъ и Латышскомъ постоянно , а въ Славянскомъ съ однимъ отступленіемъ, составляющимъ огромный классъ исключительный, въ коемъ Славяне букву *t* замѣнили буквою *n* или *ni*; посему не говорятъ отъ *видѣть*, *видѣтый*. *клатъ*, *клатный* и проч. Это казалось бы какимъ-то Латинизмъ, но *видѣнный*, *клате-мый*, и т. п.

Греческій и Нѣмецкій отступаютъ отъ упомянутаго правила, ибо образуютъ свои причастія страдательныя отъ изъивительнаго наклоненія:

Греческ.

Прошедшее

Πεφιλημαι, amatus sum, *πεφιλημενος*, η, ν,

или aorist I.

επιληθην

Причастіе

φιληθεις, εἶσα, *θεν*,

Нѣмецк.

Въ Нѣмецкомъ нѣтъ почти общаго закона, по которому бы образовались причастія, и, вообще, не образуются ни отъ чего, а иногда отъ чего либо,

a) отъ *прош.*, ich liebte, geliebt, ich schrieb geschrieben, ich brachte, gebracht.

b) отъ ничего: ich lüge, gelogen, ich liege, gelegen, ich helfe, geholfen.

Вообще, Нѣмцы столь бѣдны на причастія, что это единственное у нихъ и, по смыслу *страдательное*, употребляютъ для спряженія не только *страдательнаго*, но и *дѣйствительнаго*, такъ что *geliebt* любезный, съ *bin* значить *есть любленъ*, а съ *ich habe geliebt* (я имѣю любленъ) значить *я любилъ*! Бѣдные!

Латыши не имѣютъ *страдат. настоящаго причастія*: Славяне и Греки имѣютъ и образуютъ одинакимъ образомъ; а именно, отъ перваго лица множ. числа, настоящаго изъявительнаго, прибавля къ нему *ий, ая, ое; ос, а, ов.* любимъ, любимый, ал, ое; *φιλομεν, φιλομενος, α, ον.*

Будущее *страдательн. имѣютъ* Латыши, Латины и Греки. Сіи послѣдніе имѣютъ столько же будущихъ причастій, сколько и будущихъ временъ, отъ коихъ они происходятъ и образуются по показанному выше правилу, или же, отъ перваго лица *страдательнаго*: *φιληθησομαι* — *ενος, φιλησομαι* — *ενος* и проч. Въ Славянскомъ *страдательнаго будущаго нѣтъ*; ибо глаголы ихъ въ будущемъ также кончатся, какъ и въ настоящемъ, прибавивъ однако частицу: *люблю, полюблю; рублю, срублю, чту, почту, прочту*; слѣдственно, и образуемое отъ нихъ будущее причастіе походило бы на настоящее; по сему, кажется, оба смѣшаны въ одно. И дѣйствительно, *читимый* значить не только того, кого почитаютъ, но и то, что *можно* читать или почитать; впрочемъ, хотя это не изображаетъ будущаго буквально, однако *можетъ* дѣйствительно входить въ категорію будущности. И въ самомъ дѣлѣ, *accessi ad sylvam excindendam*, Славянинъ можетъ перевести, не вопреки генію своего языка, *я приблизился къ рубимому, или къ срубимому лѣсу.*

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЯ ПРИЧАСТІЯ.

И дѣйствительныя причастія трехъ языковъ имѣютъ между собою нѣкоторую аналогію:

Н А С Т О Я Щ Е Е.

Слав. кончится на	щій, ая, ее; думающій.
Латыш.	dams, a; domadams
Латинск.	ans; domans

П Р О Ш Е Д Ш Е Е.

Славянск.	шіи	думавшіи
Латышск.	is	domais
	ot's, otus,	domatus
	us	domus
Латинск,	нѣтъ	

Б У Д У Щ Е Е

Славянск.	{ нѣтъ
Латышск.	
Латинск.	gus, a, um, domaturus, a, um.

Греческія причастія подобнымъ же образомъ образуются изъ времени изъявительнаго наклоненія.

Нѣмцы имѣютъ одно только бѣдное настоящее, которое они имѣютъ искусство употреблять въ разныхъ причастныхъ и дѣепричастныхъ нуждахъ, и проч.

..

Изъ краткаго параллельнаго сравненія главныхъ Европейскихъ языковъ можно усмотрѣть, какое отношеніе имѣютъ Латыши къ прочимъ Европейцамъ, то есть, что Латыши составляютъ непрерывный переходъ Славянъ къ Латинамъ, и что сіи три народы столь сильное сродство, по языку, имѣютъ между собою, и столь ощутительна ихъ разница и разстояніе отъ Грековъ и Нѣмцевъ, что, при общемъ или родовомъ раздѣленіи Европейскаго рода и слова, въ 1-й классъ входятъ родъ Славяно-Латышо-Латинскій, во 2-й Греческій, въ 3-й Нѣмецкій.

Замѣтимъ, однако, что здѣсь сравненіе между Славянскимъ, Летскимъ и Латинскимъ не есть еще самое близкое; ибо; 1) Славянскій взятъ, въ сравненіе, нынѣшній; онъ раздѣлился на много нарѣчій, между которыми можно бы отыскать такое, которое еще ближе подходитъ къ Латышскому, чего, однако, на сей разъ я не могъ исполнить; 2) изъ Летскаго взято одно только *Латышское* нарѣчіе. Одинъ знатокъ Летскихъ нарѣчій утверждаетъ, что Латышское заключаетъ въ себѣ половину Славянскихъ словъ, Литовское двѣ трети, а Прус-

ское одну треть; Следственно, одно изъ нихъ еще болѣе сродно съ Славянскимъ, а другое болѣе удалется, чѣмъ Латышское; 3) Латинское взято въ сравненіе не нынѣшніе, а тѣ, которымъ говорили въ Италіи слишкомъ 2,000 лѣтъ тому назадъ; слѣдственно, разница, которую видимъ между сими тремя языками, увеличена неудобностью и неточностью сравненія. Впрочемъ, для самаго вѣрнаго сравненія, нужны бы намъ Славянскій и Латышскій времени Теренція или Цицерона.

Но замѣтимъ еще, что Латинскій языкъ, въ своихъ памятникахъ, не можетъ быть вѣрнымъ представителемъ народнаго слова всѣхъ жителей Италіи, ибо Латинцы, въ узкой Италіи, также подраздѣлились на мелкія племена или нарѣчія, какъ и нынѣшніе Леты. Изъ этихъ-то нарѣчій одно только, принятое для письменности, сдѣлалось какъ бы классическимъ и образцовымъ: это было нарѣчіе жителей Кампаніи, или окрестностей Рима.

Но и это самое Кампанское нарѣчіе, при образованіи и, такъ сказать, классическомъ усовершенствованіи своемъ, много потерпѣло въ своей народности отъ Греческаго, по образцамъ и правиламъ коего оно было обрабатываемо, такъ что начала возражаться и постепенно увеличиваться чувствительная разница между книжнымъ языкомъ и народнымъ; и, уже во время Цесаря Кампанскій или Римскій простодушнѣе столь же мало могъ любоваться велелѣпными фразами знаменитаго стряпчаго (Цицерона), сколь мало понимаетъ и нынѣ какой-либо Вѣнскій или Веймарскій мужичокъ своего Шлегеля, Клопштока и проч., или какой либо Нормандецъ, Гасконецъ, Лимузинецъ своего Боало, Вольтера. Причина и здѣсь совершенно та же: приняли для обработанія одно Нѣмецкое, Французское, нарѣчіе, натянули оное на выдуманную правильности; очень естественно, что сии новые языки не могутъ быть вразумительными для народа. Знайте Нѣмецкій литературный языкъ, какъ Шиллеръ или Гѣте, и повѣжайте въ Германію: васъ не пойметъ ни Австріецъ, ни Баварецъ, ни Швабъ. Во всей Германіи, такъ называемый въ Россіи, Нѣмецкій языкъ употребляется только въ высшихъ обществахъ, т. е., пріобрѣтается только ученіемъ; и мнѣ очень справедливо замѣтилъ одинъ почтенный Нѣмецъ, что, для изученія Нѣмецкаго языка, надобно ѣздить не въ Германію, а... въ бібліотеку. Тоже самое и во Франціи, гдѣ не только города имѣютъ особенные свои языки отъ деревенскихъ, но даже и въ одномъ домѣ порогъ составляетъ предѣлъ между нарѣчіемъ передней и внутреннихъ комнатъ; посему не удивительно, что изъ 30 милліоновъ жителей Франціи едва ли 4 милліона говорятъ такъ называемымъ чистымъ Французскимъ, а въ самомъ дѣлѣ, болѣе искусственнымъ, чѣмъ природнымъ, а по происхожденію колониальнымъ, *Италянскимъ* языкомъ. (Всей этой бѣды нѣтъ на Руси, гдѣ грамматику набирали изъ устъ народа.)

И такъ, настоящее понятіе о Латинскомъ языкѣ позволить намъ еще болѣе сблизить его къ Летскому. Зная, что онъ есть только одно изъ нарѣчій Италіи, болѣе обработанное, можемъ допустить,

что другія Латинскія нарѣчія, взятыя въ своей народной чистотѣ, еще болѣе сблизились бы къ Летскимъ, чѣмъ мы видѣли въ нашемъ сравненіи. И, напротивъ, Прусское нарѣчье, болѣе Латышкаго удалившееся отъ Славянскаго языка, болѣе же Латышкаго склонялось къ Латинизму.

Наконецъ, прибавимъ: подводя Летовъ и Латиновъ подъ одну народность, можно замѣтить между ими нѣкоторую небольшую разселину, которая мѣшаетъ имъ обимъ составлять одно твердое, цѣлое, нераздѣлимое тѣло; кажется что, именно, недостаетъ между ними народика, какъ бы отпавшаго отъ нихъ и оставившаго за собою, въ Лето - Латинскомъ тѣлѣ, упомянутую разселину, или промежутокъ между Италіей и землею Летовъ. По крайней мѣрѣ походитъ на истину то, что изъ Летскихъ племенъ растаяло и, какъ бы, уничтожено не только, такъ называемое, *Прусское*, но и другое какое-либо. Какъ бы то ни было, но это заключеніе, выведенное изъ одной только здравой языкописи, подтверждаетъ, кажется, и Исторія. Извѣстно изъ *Notitia Imperii*, что въ IV вѣкѣ жителей Сармаціи (Руси) Римляне приглашали въ военную службу; образованные изъ нихъ полки они располагали по Панноніи и Италійской Украинѣ*; подобныя же семь (?) полковъ; составленныхъ изъ Савроматовъ (Сарматовъ, т. е., *лице-роглазыхъ*, по выраженію Грековъ и Римлянъ, а по настоящему значенію, *голубоглазыхъ* жителей Руси), они расположили военными поселеніями во Франціи, вдоль рѣки Рейна. Въ то же время Римское правительство, вызывая охотниковъ изъ Руси на службу и жалованье, обратилось и на Литву и Прусь; цѣлый корпусъ Литовцевъ съ семействами (кажется 7 или 8 полковъ или почти племя цѣлое) поселенъ былъ въ Сѣверной Франціи; сія-то часть оной въ лѣтописяхъ долго, т. е., до тѣхъ поръ, пока ее не переименовали (съ IX вѣка) въ Нормандію, именуема была *Letovia*, *Litovia*, *Letavia*, т. е., собственно *Литвою*; а ихъ называли *Leti*, *Lethi*. Имъ даны были особыя права и преимущества, коихъ, въ послѣдствіи, лишены были Франкскимъ правительствомъ; и Леты наши унижены до того, что имя ихъ стало означать человека, приписаннаго къ землѣ, или земледѣльца. Латинцы о сихъ Летахъ говорятъ только то, что они туда переселились изъ *Савера*, отъ предѣловъ Сармаціи. И такъ *Литва* во Франціи! Но эта самая Литва бросаетъ довольно сильный лучъ и на *голубоглазыхъ* ея соотечественниковъ, тоже переселенныхъ во Францію. Кажется, что по этому надобно бы искать во Франціи и малой Руси, ибо нѣтъ ничего естественнѣе, что, если нынѣшніе бѣдные Латыши, или Литовцы, имѣли предковъ, столь давнихъ и могшихъ сдѣлать подобную штуку, то и Русскіе, въ 20 разъ многочисленнѣе нашихъ Литво - Латышей, еще болѣе могли имѣть и представить изъ своихъ предковъ подобныя штукарей. Впрочемъ, если сказать спроста, сгола, что Русскіе полки были въ службѣ Италианцевъ IV вѣка, показалось бы, можетъ быть, смѣшно какимъ-либо

* Такъ и называютъ Задунайскую Венгрію, Штирію, Каринтію, Карніолію, Крайну.

пендантическимъ головамъ, привыкшимъ вѣрить машинально въ *особенность* народовъ древняго міра. Впрочемъ, довольно ясно доказанъ мною *Россизмъ* древнѣйшихъ Скифовъ, Сарматовъ, Гунновъ, въ сочиненіи: „*Болгаре, въ отношеніи къ Россіянамъ.*“ Но вся эта штука сдѣлается самою серіозною въ послѣдствіи, а именно, когда мы, при другихъ обстоятельствахъ, повстрѣчаемся съ Русаками во Франціи. Все ли живы, все ли здоровы и нынѣ потомки сей Французской Литвы, узнаете тогда, когда взглянете умно на разные языки Франціи, коихъ не понимаемъ ни одинъ Французъ.

И такъ, мы видимъ на опытѣ дѣйствительно оторвавшуюся часть отъ Летской массы; можетъ быть еще были подобныя Летскія переселенія и въ другія стороны; можетъ быть Леты потерпѣли не только отъ Нѣмцевъ въ 1200 году, но и отъ Римлянъ и Славянъ въ 400, или 600 году, и т. д. Это, кажется, подтверждаетъ и то, что сей народъ и по сію пору не могъ значительно умножиться, между тѣмъ какъ другіе Европейскіе народы развились во всѣ стороны.

И такъ, если взять въ соображеніе Латинскія нарѣчія, параллельныя Кампанскому, и истребленныя Летскія, то, навѣрно, можно было бы открыть между ими несравненно большее сродство и почти тожество, чѣмъ между нынѣшнимъ Латышскимъ и образцовымъ Латинско-Кампанскимъ временемъ Цицерона. Слѣдственно, въ свое время можно было ощутить постепенный и едва замѣтный переходъ или наклоненіе Литовскаго нарѣчія чрезъ Латышское, Прусское, другія, отторгнутыя, въ Сѣверо-Италійскія, а изъ сихъ въ Кампанское, или, такъ называемый, Латинскій языкъ, т. е., начиная съ Литовцевъ переходите чрезъ разные части одного и того же народа.

Замѣтимъ еще, что и въ Славянскомъ языкѣ есть подобный же постепенный переходъ отъ одного нарѣчія до послѣдняго. Что же языкописцы? Не знаютъ, куда отнести Литовскій языкъ. Иные, по чрезвычайной его связи и родству съ Славянскимъ, присоединяютъ его къ его нарѣчіямъ, другіе отдѣляютъ его отъ оныхъ; третіе, между которыми и самъ Шлецеръ, не знаютъ, что съ нимъ дѣлать, и говорятъ: если хочешь, можешь отнести его къ Славянскимъ, а если нѣтъ, то сдѣлай для него особое отдѣленіе; да вообще, утверждаютъ, что онъ есть въ самомъ дѣлѣ *полу-Славянский*, или Славянский *самый испорченный* (испорченный! Будто есть языкъ испорченный и правильный!! *Usus, usus est regula*). Въ самомъ же дѣлѣ, Славянский не оканчивается въ Польскомъ, на примѣръ; но въ полной мѣрѣ все существо его продолжается въ Литовскій, а изъ сего, подвергшись нѣкоторому изгибу, въ Латышскій, а изъ сего далѣе до самаго Латинскаго языка.

Но еще обратимъ вниманіе на то, что слово *Славянский* есть химерическое, или почти что выдуманное; ибо оно взято съ собственнаго имени одного Славянскаго племени, а именно, *Словень*, и распространено и на прочія имена, коимъ оно никогда не принадлежало, для означенія общаго имъ имени, коего онъ, можетъ быть, нѣ имѣли, коего не знаемъ, и безъ коего народописцы не могли обойтись. Посему, если слово *Славяне*, какъ общее, распространено и на

Россіянь, Сербовъ, Кроатовъ, Чеховъ, Сербовъ, Поляковъ, то, по всей справедливости, можно оное натянуть, въ чемъ не отказывается и Шлецеръ, и другіе, и на Литовцевъ, посему и на Латышей, Прусакъ и самыхъ Латиновъ. Въ семь случаевъ, одинъ цѣлый кусокъ, начинающійся съ одного Славянскаго племени и кончающійся Римлянами, и со всѣхъ сторонъ отдѣльный отъ Грековъ и Нѣмецкихъ племень, могъ бы правильно именоваться однимъ общимъ родовымъ именемъ, коего виды равнымъ образомъ суть: Россіяне, Сербы, Словене, Кроаты, Чехи, Поляки, Леты и Латины.

Но, какъ это имя было бы слишкомъ общее и, нѣкоторымъ образомъ, противурѣчило бы тому значенію, въ которомъ употребляемо было до сихъ поръ, то удержимся отъ нововведенія и назначимъ, въ семь огромномъ цѣломъ, только *мысленное раздѣленіе* (*limite imaginaire*, ибо нѣтъ существеннаго) на двое, и мысленный прежній предѣлъ или точку при входѣ къ Литовцамъ, коихъ причислимъ не къ Славянамъ, а къ другой половинѣ, Латинамъ. И такъ, *Славяне* пусть остаются въ прежнемъ своемъ значеніи; а объ общемъ имени Летовъ и Латиновъ поговоримъ ниже; общее же родовое имя обѣихъ сихъ половинокъ можно назвать *Гетическимъ*, въ означеніе различія его отъ Греческаго и Нѣмецкаго, или Тевтонскаго.

И такъ, разница между Славянскимъ, Латышскимъ и Латинскимъ въ вышеприведенной параллели ощутительна только отъ того, что для сравненія взяты точки сего Гетическаго въ довольномъ разстояніи одна отъ другой.

ОТНОШЕНІЕ ЛЕТОВЪ КЪ ПРОЧИМЪ ЕВРОПЕЙЦАМЪ ВЪ РЕЛИГИОЗНОМЪ, НРАВСТВЕННОМЪ И ГРАЖДАНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Различіе между народами, въ религіозномъ, а посему и въ нравственномъ отношеніи, уничтожилось, или, по крайней мѣрѣ, уменьшилось со времени принятія ими Христіанства. Но, если желательно кому знать характеръ народа въ самостоятельномъ и чуждомъ всякаго иностраннаго вліянія его состояніи, то необходимо нужно познакомиться съ его собственною языческою религіей, произшедшей изъ собственнаго его характера, понятій и, такъ сказать, изъ самобытнаго духа народа.

И такъ, намъ нужно, хотя вкратцѣ, взглянуть на Летовъ въ ихъ язычествѣ.

Позже всѣхъ Европейцевъ приняли Христіанство Летскія племена. Въ X столѣтіи Адалбертъ покушался проповѣдывать Прусакамъ, но, какъ извѣстно, убитъ ими. Въ XII столѣтіи Саксонскіе Нѣмцы стали пробиваться силою сухимъ путемъ въ Пруссію, а моремъ въ Курландію и Ливонію, и въ сіи послѣднія болѣе купечество; но въ XIII только успѣли завоевать большую часть сихъ странъ. Обращеніе и Прусаконъ, и Латышей производимо было насильственнымъ образомъ, въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Язычество сихъ странъ имѣло подпору въ Литовцахъ, которые были сильнѣе и Латышей, и Прусаконъ, и составляли независимое Княжество. Но и здѣсь язычество, будучи кругомъ, такъ сказать, подкопано Христіанствомъ, наконецъ, рухнуло само собою въ исходѣ XIV и въ первой половинѣ XV столѣтія, и тѣмъ успѣшнѣе произошло совершенное обращеніе Прусаконъ и Латышей. Впрочемъ, не Нѣмцы и не Поляки подорвали язычество въ Литвѣ, а Русскіе; ибо одни Русскіе жили въ Литвѣ (въ восточной части Виленской губерніи, во всей Гродненской, Бѣлостоцкой, Августовскомъ и Плоцкомъ воеводствахъ до самой Вислы, въ Польшѣ); и когда крестилась Русь, то Христіанство, распространяясь по всѣмъ частямъ Русскаго тѣла, занеслось и посреди Литовскаго племени. Очень естественно, что и Литва должна была загорѣться отъ сосѣда, который былъ у нее дворъ съ дворомъ, заборъ сплетенъ съ заборомъ. Вотъ почему Литовскіе Князья и Литовскій народъ, безъ кровопролитія, безъ насильства, добровольно отказались отъ суевѣрія отцовъ своихъ. Сверхъ сего, милосердіе и кроткій духъ Славянской (Русской) Церкви не могъ не привлечь къ себѣ сердца народа, блуждающаго во тѣмѣ идолопоклонства; и между тѣмъ какъ, по сію сторону Двины и по ту Нѣмена, со стороны Римскаго Двора, въ фанатическомъ изступленіи, съ окровавленнымъ кинжаломъ въ рукѣ, и съ буллою (въ коей Папы имѣли честь дарить имъ сіи независимыя страны) въ другой, гонялись за мирными жителями, принявшими ихъ какъ гостей, кричали имъ: *вѣрь этому*, написанному на непонятномъ для тебя нарѣчій, говорили по Нѣмецки, между тѣмъ какъ эти апостолы съ еще большимъ остервененіемъ, чѣмъ Багдадскіе чалмоносцы, обгряди кровью Прусъ и Ливонію, Литовцы бросались въ объятія Россіянъ-согражданъ и добровольно цѣловали Крестъ, на груди ихъ висящій. Словомъ, Литва приняла Греческое исповѣданіе и Русскія письмена.

Это обстоятельство было торжествомъ Русскаго языка въ Литвѣ. Между тѣмъ какъ вѣроисповѣданіе ввело Славянскій языкъ во всѣ Литовскія церкви, Русскій завладѣлъ Дворомъ Велико-Княжескимъ, дворянствомъ и присудственными мѣстами. Этому способствовали и другія обстоятельства. Русскіе, въ Литвѣ, имѣли свое дворянство, имѣвшее самое сильное вліяніе на дворянство Летское, болѣе бѣдное и болѣе грубое. Лѣсистая и песчаная Литва кормила своихъ Летовъ самымъ чернымъ, безвкуснымъ хлѣбомъ, да горькою бѣдностью съ укусомъ; Леты не могли не имѣть высокаго понятія о Русскихъ, занимавшихъ страны, болѣе плодородныя, посему болѣе богатыхъ и

болѣе просвѣщенныхъ. При своемъ невѣжествѣ, при незнаніи чужихъ земель, Леты, въ великомъ городѣ на Днѣпрѣ, Кіевѣ, съ конемъ они по сей рѣкѣ имѣли единственную торговлю плотиною, видѣли свой Царградъ, или Іерусалимъ, а въ Руси — свою классическую землю. И такъ высокое мнѣніе о Русскихъ и стыдъ о своихъ рубищахъ заставляли не одного Литовскаго Лета прилѣпляться къ Русскимъ и перенимать ихъ языкъ, тѣмъ болѣе и легче, что самый Литовскій имѣтъ въ себѣ болѣе половины Славянскихъ словъ.

Но тѣмъ болѣе еще Россизмъ сдѣлался исключительнымъ властелиномъ Летовъ, когда къ Литвѣ присоединены были и другія Русскія Княжества, или страны: Минская, Псковская, Витебская, Могилевская, Черниговская, Волынская, Подольская, Кіевская. Въ этойто великой политической массѣ Леты Литовскіе, кои и теперь еще немногочислены, такъ сказать, пали на дно. И такъ, если изъ всѣхъ упомянутыхъ областей, и самой Виленской, набранная армія въ 60,000 или 70,000 человекъ подступала, во время оно, къ Смоленску или даже Москвѣ подъ именемъ *Литвы*, какъ это водится у Лѣтописцевъ-монаховъ Московскаго Княжества, то подъ сею *Литвою* вообразить себѣ нашествіе будто иноплеменниковъ, нападеніе особаго рода нахальствующей Татарщины, только тотъ, кто не видитъ далѣе конца своего носа.

Дѣло въ томъ, что пресловутая Историческая Литовская Имперія была одна изъ могущественнѣйшихъ Русскихъ Княжествъ, которое одно почти могло противостать Татарскимъ наѣзникамъ; и если бы Новгородскіе Доги, или Дожи, столько же смыслили и въ политикѣ, сколько и на биржѣ, то въ соединеніи съ Виленскимъ Потентатомъ, ради собственной пользы, выгнали бы изъ Руси гораздо прежде Заволожскихъ плосконосыхъ искателей счастья. Словомъ, подъ именемъ Литовскаго Царства такимъ же образомъ подразумѣвается Русское, какъ подъ именемъ нынѣшняго Прусскаго *Нѣмецкое*, а именно *Саксонское*,

Нѣкогда Литва могла съ гордостью смотрѣть въ свою будущность; но иначе опредѣлили судьбы. Поляки, до XIV столѣтія, составляли довольно жалкое Княжество по ту сторону Вислы. До тѣхъ поръ, Россіяне въ Черной или Красной Россіи (нынѣ Галиціи) отличались раздорами какъ между собою, такъ и съ Кіевлянами; тамъ были Русскія Княжества: Подольское, Галицкое, Перемышльское и Владимірское на Бугѣ, нынѣ разорванное между Волинію, Галиціею и Польскимъ Царствомъ; наконецъ, соединены въ одно Царство, мужественно управляемое Королями Романомъ, Даниломъ и Львомъ, основателемъ города *Львова*, красивой столицы Галиціи. Два молодые сына, наслѣдники Королевства, пали, около 1300 году, на Подольѣ въ сраженіи съ Татарами, оставивъ единственною наслѣдницею свою сестру, которую свербовалъ за себя Польскій Князь; такимъ образомъ, вся Красно-Россія досталась въ приданое Полякамъ.

Вскорѣ, однако, и Поляки имѣли удовольствіе остаться (около 1380 г.) при одной наследницѣ-дѣвицѣ. Теперь ожидаете, какому молодцу достанется въ приданое и Красная Россія, и Поляки? Какъ бы не такъ. Напротивъ, влюбчивый Ягайло принесъ Полякамъ въ приданое (первый изъ мушницъ) все Литовское Царство. Въ 1386 году совершенно торжественное соединеніе обширнѣйшей Литвы съ Польшею. Въ послѣдствіи, Польское правительство назначало въ Литву своихъ губернаторовъ, и, мало по малу, всѣ Русскія Княжества и страны, вмѣстѣ съ Литвою, сдѣлались Польскими областями. Польскіе искатели счастья цѣлыми полками нахлынули въ пріобрѣтенныя, или даромъ, случайно, доставшіяся, области; Польское Езуитское правительство не замедлило растянуть и посягнуть длань свою на права и преимущества соединенныхъ съ нимъ добровольно народовъ. Литовскіе простодушные Леты и не замѣтили, какъ Славянскую литургію, которой они не вполнѣ понимали, Езуиты имъ подмѣнили еще болѣе непонятною Латинскою. Между тѣмъ, приняты были самыя дѣятельныя мѣры для истребленія въ Русскихъ областяхъ Русскаго дворянства и распространенія Уніи. Гоненіямъ и угнетенію, поддерживаемому правительствомъ и Католическимъ фанатизмомъ, не стало болѣе конца. Поляки заняли мѣсто Русскихъ дворянъ, а бѣдные жители, при введеніи Европейскаго феодализма, принуждены были бѣжать, въ значительномъ количествѣ, по сію сторону Днѣпровскихъ пороговъ, и дали начало знаменитымъ Запорожцамъ и всему прочему Козачеству. Прочее извѣстно.

Очевидно, счастье само полѣзло Полякамъ въ ротъ (что же они? Разинули огромную пасть на влетающія добровольно жареныя индѣйки!). Не влюбись Русапетка въ Полака, не влюбись Русакъ Ягайло въ черноокую дѣвчонку, и мы бы имѣли совсѣмъ другую исторію, а небольшое Польское племя осталось бы, можетъ быть, въ своей безвѣстности. Сколько было бы предотвращено слѣзъ! О жены! О любовь!

Между тѣмъ, и Латыши, и Прусаки испивали горькую чашу. — Вотъ, вкратцѣ, политическое отношеніе Летскихъ племенъ къ иноплеменникамъ. Касательно религіи, они совершенно подвергались волѣ своихъ владыкъ.

Но обратимъ, здѣсь, на нихъ вниманіе въ самобытномъ состояніи, которое есть отъ нашествія иноплеменниковъ, обратно въ древность, какъ, на примѣръ, въ половинѣ XIII столѣтія кончится самобытность Латышей, а Литовцевъ немного спустя. Иноплеменники сообщили Летами новыя мысли въ религіи, новыя понятія о гражданскомъ обществѣ; словомъ, Леты нѣсколько очеловѣчились съ нашествія иноплеменниковъ. Тогда только и стали появляться у нихъ города.

И такъ, мы взглянемъ на нихъ, вкратцѣ, въ Несторо-Рюриковскомъ періодѣ (1110—860), въ которомъ народы были еще по своимъ

* Monstrandum cur Русакъ.

мѣстамъ, т. е., Нѣмцы въ 150, 200 верстѣ за Эльбою и т. д., т. е., взглянемъ на Летовъ, предоставленныхъ самимъ себѣ.

А) Р Е Л И Г И Я .

Летскій народъ, въ самостоятельномъ своемъ бытїи, одинъ изъ *сue-впрнпйшихъ*; множествомъ боговъ онъ сроденъ съ одними только Латвиями и, отчасти, Греками; и даже и многобожіе Славянъ не было столь плодovито, какъ Летское. Какъ Леты приняли Христіанство позже всѣхъ Европейцевъ, т. е., въ средніе вѣки, и зашедшіе къ нимъ народы были уже на нѣкоторой степени образованности, то Летская Мифологія еще въ полусвѣжей памяти, и болѣе вѣрно схвачена любопытными иноплемениками. Систематическое сочиненіе о Летской Мифологіи сюда не принадлежитъ. Мы здѣсь взглянемъ на нее вкратцѣ такъ, какъ собралъ ее Селбургскій пасторъ, Штендеръ.

Бога, вообще, Леты именовали *Деусъ, Девсъ* (Deus, Deus); во множественномъ (Dei, Devini) *Демъ, Девини* (по Латыни Dei, Divi, Divini). Слово это, какъ въ Латышскомъ, такъ и въ Латинскомъ, происходитъ отъ глагола do, das, dare, *дио, до, деу*; отсюда *devejs*, въ Латышскомъ *датель*. И такъ, Deus, у Латиновъ и Латышей, по происхожденію слова, значитъ *Податель*, разумѣется, всѣхъ благъ желаемыхъ. Вообще же, это имя, при разнообразїи и многочисленности божковъ, сдѣлалось ихъ нарицательнымъ.

ИМЕННЫЕ ЖЕ БОГИ БЫЛИ У ЛЕТОВЪ :

1) Громовержецъ *Перкунисъ* (Percunis), отъ слова *перку* или *сперку* (spereis бью, выбиваю, ударяю; по Латыни percutio), соответствуетъ Славянскому *Перуну* (отъ *пру, перу*, попираю) и Латинскому Юпитеру.

2) *Тримпусъ* (Trimpus), Летскій Вакхъ, богъ пьяницъ. Въ честь ему Леты приносили половину своего угождя, для воздвиженія ему храма. Ему подчинены были: *Антримпъ* (Antriprus), богъ морей, и *Потримпусъ* (Potriprus), богъ рѣкъ и источниковъ. Очевъ естественно, что почтенный Тримпусъ, въ качествѣ старшаго, имѣлъ полное право предоставить для себя сивушку, а подчененныхъ заставить пить водцу.

3) *Кума* или *Кома*, богъ пиршества, соответствуетъ Латинскому божку *Сотисъ*. Штендеру не нравится производство сего Летскаго божка отъ Латинскаго; онъ думаетъ, что лучше производить его отъ Латышскаго слова *Каимъ* (сосѣдъ), и будто, посему, *сосидничество* значитъ пиршество, предполагая непременно, что сосѣдъ, то и гость. Впрочемъ, это натянутое объясненіе онъ дѣлаетъ какъ грамматикъ; въ семъ отношенїи, можно, дѣйствительно, допустить, что *Кома* Летскій не есть, какъ будто нарочитое произведеніе отъ Лат. *Sotus*. Однако, здѣсь достоинство имѣетъ не Грамматика, а Мифологія; посему очевидно

только то, что и Латины, и Латыши, имѣли одного и же того божка, *Кома*, откуда бы онъ ни былъ названъ.

Впрочемъ, мнѣ кажется, что нашъ *Кома* былъ и богомъ Россіянъ, которые не могли не имѣть Славянскаго качества, т. е., чести быть отличными вѣдоками. Карпато-Россы, у коихъ и по сію пору здравствуетъ грозный *Перунъ*, важнѣйшій свой пиръ и теперь еще именуютъ *Комашней*, который, большею частью, случается послѣ погребенія. И такъ вѣрно то, что *Кома* былъ богъ пиршествъ, но преимущественно печальныхъ; посему, смерть происходила не безъ его вѣдома. Это подтверждаетъ то, что у Латиновъ *Sotus* и *Sota*, и у Грековъ *Komos*, *Кома* удержано въ языкѣ и значить непробудное усыпленіе.

Древніе же Россіане дѣйствительно не вѣрили въ *смерть*; они въ смерти видѣли только усыпленіе, посредствомъ коего Русакъ переходилъ въ рай. Въ слѣдствіе сего догмата, они, сожигая его брвенные остатки, отправляли съ нимъ насильно подругу, и приготовляли имъ на дорогу мясное и хлѣбное кушанье, и даже горячительные напитки. Такъ насъ научаетъ очевидецъ, Арабъ Фоцланъ. Карпато-Россы, вѣрные послѣдователи и приверженцы нравовъ своихъ предковъ, теперь еще, при отпѣваніи тѣла, непременно прилагаютъ нѣсколько нарочито спеченныхъ хлѣбовъ, сложенныхъ одинъ на другой; въ самой же верхній втыкаютъ горящую свѣчу; въ Мармарошскомъ *жупанствѣ*, или графствѣ, присовокупляютъ къ нимъ и штофъ водки, хотя бы отпѣваніе случилось и въ церкви. Въ праздникъ *всѣхъ усопшихъ*, всякій житель вноситъ въ церковь нѣсколько хлѣбовъ, лицъ и водки, такъ что нерѣдко весь иконостасъ занесенъ бываетъ подобными жертвоприношеніями. Эти жертвоприношенія хлѣбныя, какъ во время отпѣванія, такъ и въ упомянутый праздникъ, именуютъ они *паленицами*, т. е., опредѣленными для сожженія вмѣстѣ съ тѣломъ; но какъ, по Христіанскому обряду, тѣла они погребаютъ, то *паленицы* остаются въ пользу духовенства. Впрочемъ, приносятъ подобныя жертвы и въ день Свѣтлага Воскресенья, Рождества, и Троицынъ день, а по ихнему, въ день *Русалы* (т. е., праздникъ Русскихъ Нимфъ, Русалокъ); но эти жертвы печены съ сыркомъ въ срединѣ, мазаны яйцомъ, и называются *кнышамы*; паленицы же постны и мазаны медомъ.

Наконецъ, слово *усопшій*, т. е., крѣпко заснувшій, довольно отбѣгаетъ религіозное понятіе древнихъ Россіянъ, согласующееся съ вышеприведеннымъ; и *успленіе* дѣйствительно есть буквальный переводъ слова *Кома*, *Sotus*.

И такъ, *Кома* у древнихъ Россіянъ былъ усыпитель или богъ смерти; ему препоручали Русаки своихъ родныхъ, просили довести благополучно въ обѣтованную землю, просили принять въ рай, ко-его онъ былъ царемъ, царемъ царства мертвыхъ. Для избѣжанія его гнѣва, испрошенія его милости и благосклонности, даваемые были ему въ честь великія пиршества, названныя *комашнями* по его имени. Но какъ пиршество есть знакъ счастливаго событія, то *комашни* сами собою показываютъ увѣренность пирующихъ въ испрошенной благо-

склонности царя рая къ заснувшему, т. е., увѣренность въ счастли-
вомъ событіи. Такъ, на примѣръ, въ 454 году, Шалонскіе побѣдители
и Аквилейскіе герои вмѣстѣ съ народомъ и всѣми вельможами Руси,
какъ Днѣпрской, Волжской, такъ и Дунайской. три дни сряду пили
и ѣли торжественно въ честь богу Комъ за всѣ проказы *Тлани* или
Аттилы.

Впрочемъ, можетъ быть, кто не захочетъ рукоплескать моему Ко-
мъ, потому что его нѣтъ у Нестора; но мало ли чего нѣтъ у сего Лѣ-
тописца? Впрочемъ, я говорю головамъ, которыя не имѣютъ чести
быть педантическими. Русскіе, запасшіеся богами на всѣ случаи зем-
ной жизни и вполне вѣровавшіе въ жизнь будущую, не могли не имѣть
и тамошняго бога, т. е., своего Плутона. Это само собою слѣдуетъ;
и когда самая древняя, песчаная роща, или болото, имѣло своего бо-
жественнаго предсѣдателя, то невозможно, чтобы и *рай*, вещь самая
важная въ воображеніи нашихъ языческихъ предковъ, не имѣлъ сво-
его губернатора.

Самое слово *рай* есть древнѣе Христіанства, т. е., есть языче-
ское, и если гдѣ оно употреблено, по введеніи Христіанства, для
перевода слова *царствіе Небесное*, то это самое существованіе слова
Русскаго, могущаго замѣнить иностранное, показываетъ, что Русскіе
дѣйствительно имѣли понятіе о предметѣ, аналогическомъ значенію
слова Греческаго *Парадізосъ*. Этому Литовцы не могли замѣнить своимъ
и приняли *Paradisus* въ свой языкъ. Впрочемъ, кажется, понятіе о
раѣ они переняли отъ Грековъ вмѣстѣ съ большею частію Мифологіи;
даже и *Campi Elysii* берутъ свое начало изъ Греціи. Впрочемъ, *Пара-
дізосъ* перевести не могли и другіе народы, не имѣвъ приличнаго для
себя слова, посему и приняли въ свой языкъ *Paradis*, Фр., *Paradies*,
Нѣм., *Paradisom*, Венгры.

И такъ, хотя не станемъ открыто отказываться въ правѣ на рай-
скую жизнь упомянутымъ народамъ, однако, все ведетъ къ тому, что
Россіяне преимущественно объ оной заботились.

4. *Луго*, богъ веселья и земныхъ, житейскихъ празднествъ. Ка-
жется, что, посему, онъ и былъ богомъ пиршествъ. Еще и нынѣ у
Латышей *лиготъ* значитъ *праздновать*, *jubilate*. Существованіе этого
божка показываетъ, что предшествующій не могъ мѣшаться въ его
дѣло мірское, какъ это полагалъ Штендеръ (ликовать?).

5. *Люлкз* или *Люлкисъ* (*Lulkis*), богъ младенцевъ и возжигатель
любвонныхъ затѣй. У Русскихъ онъ именовался *Лелъ*, *Лелё*. У Карпато-
Россовъ колыбель называютъ или *колыской*, или *люлкой*; а всякаго
младенца красиваго, *Лялейшъ*, какъ бы, въ сравнительномъ отношеніи
къ миловидному божку. Впрочемъ, Русскіе, Днѣпрскіе ли, или Карпат-
скіе, все равно, могли его называть не только *Лялемъ*, *Лелемъ*, но
и *Люлемъ*, какъ Латыши. *Лелё* или *Лель* есть именитый Русскій *Ку-
пидонъ*, или *Амуръ*, сынъ *Лады*, богини красоты и любви.

Лада происходитъ отъ *Ладная*, т. е., хорошая собою, пригожая.
Карпато-Россы, коимъ слово *хорошій* неизвѣстно, подъ именемъ *лад-
на* подразумеваютъ хорошая, миловидная, стройная, добрая, прелест-

ная. Такъ и въ Латинскомъ *Venus* происходитъ отъ *venustus, v'nusta*, милостивый, ая; Купидонъ отъ *cupio, желяю, страстью пламенню, cupido, желаніе*.

Должность *Леля* была подстрекать любовный огонь и покровительствовать оному; мать же его набожныхъ дарила красавицами, и сохраняла счастье супружеское или любовническое. Впрочемъ, дѣвицы призывали на помощь не только *Ладу*, но и *Леля*. Сдѣлавшись матерями и, такъ сказать, нѣсколько охладившись, заставляли, или просили сего послѣдняго, забавлять ихъ младенцевъ. Карпато-Русски и нынѣ очень знакомы съ симъ божкомъ, коего имя, однако, онѣ принуждены духовенствомъ оставить и замѣнили отчасти *ангеломъ*. Если младенецъ заболѣетъ или плачетъ неутѣшно, то ато приписываютъ проказамъ *Леля*; если младенецъ во снѣ улыбается, это значить, что *Лель* его веселитъ, забавляетъ, играетъ съ нимъ; если, отвлекаемая мать занятіями, должна удалиться отъ своего младенца, то обыкновенно, призывала *Леля* пѣсню, такъ что строфу оканчивала возваніемъ къ божку: *Эй, Лелю, Лелю! Эй, Люлю, Люлю!* (въ зват. падежѣ), для надзора за младенцемъ. Впрочемъ, нельзя допустить, чтобы эта пѣснь была единственно для усыпленія дитяти, ибо не естественно, чтобы дремлющій младенецъ скорѣе могъ заснуть при крикѣ матери, чѣмъ при совершенной тишинѣ. Нынѣ, конечно, при особой религіи, ни одна Русская мать не знаетъ, почему поетъ при колыбели, и почему повторяетъ имя божка. Но обыкновеніе часто бываетъ невредимъ мрамора и металла.

Впрочемъ, въ Россіи сохранился *Лель* и въ народныхъ пѣсняхъ, но только для другой надобности. Пѣсни сіи, обыкновенно, заключаютъ въ себѣ тоску Русскаго молодца по какой-либо дѣвѣ; послѣ всякой строфы слѣдуетъ въ нихъ возваніе къ патрону о помощи: *Эй люли, люли!* и т. д.

И такъ, *Лель* надобился и незамужнимъ, и замужнимъ, т. е., и любви, и плодамъ оной. Очевидно, это подтверждаетъ двоякое значеніе глагола, именно отсюда происшедшаго, *лелюю*, или *лелюю*, т. е., обнимаю, глажу, нѣжусь, цѣлую, или, просто, любовничаю, и вскармливаю, воспитываю (*взлелюиваю*). Но что *Лель*, сей Русскій Купидонъ, былъ даже болѣе божкомъ новорожденныхъ и младенцевъ, показываетъ, во 1-хъ, младенчество, какъ важнѣйшій предметъ въ жизни человѣческой, не могло обойтись безъ своего бога тогда, когда и другіе предметы, болѣе маловажные, имѣли своихъ; во 2-хъ, извѣстно, что сему богу мифологи не позволили вырости, оставивъ его въ вѣчномъ младенствѣ; это потому, что младенцамъ надлежало дать божественнаго сонгрока-сверстника; въ противномъ случаѣ, взрослый божиче, въ воображеніи человѣческомъ, ни какъ не клелся съ младенчествомъ.

Что именно Русскаго *Леля* имѣли не только Латыши, но и самыя Римляне, видно: а) многія Римскія фамиліи заимствовали имена свои отъ божествъ, на пр. *Jovius* знач. Гн. Юпитеровъ, *Martius, Martialis*. Гн. Марсовъ, и проч. Между тѣмъ, были фамиліи *Laelius*, *Леліевыхъ*

Вообще, происхождение Латинскихъ фамильныхъ именъ удобообъяснимо этимологически; но Laelius не откуда произвесть, кромѣ Леля. б) У самыхъ Римлянъ были подобныя же восклицанія къ Лелю въ зват. падежѣ: *Laele, jo, Laele!* Былъ ли Laelius самостоятельный Латинскій божокъ, неизвѣстно; а если былъ, то это бросаетъ лучъ на тожество происхожденія Латиновъ съ Славянами и Латышами; если нѣтъ, то переняли его отъ Русскихъ, тѣмъ болѣе, что Римляне, вообще, перенимали боговъ иноземныхъ.

Но спросите: почему *Cupido*, или *Amor* у Римлянъ только въ одномъ значеніи? Потому, что о Купидонѣ, какъ вообще, о всѣхъ богахъ, разгласили поэты. Этимъ - то молодцамъ Лель ни чуть не надобился для колыски, а для дѣвъ; а если Венера дарпла ихъ колыбелью, то воззывать къ ней Леля было не ихъ дѣло, а матерей, кормилицъ. Вотъ почему и прослылъ *Amor* божкомъ одной любви.

Еще слово о его матери и ея прислугѣ. *Ладу* язычество воображало себѣ сверхъестественною красотою; вообще, рѣдкій хвостунъ могъ сказать рѣшительно, что ее видѣлъ; воображеніе и природа должны бы допнуть, покушаясь изобразить плѣнительныя прелести ея божества. Ни Литовцы, ни Славяне не могли придумать ея происхожденія; одно только Греческое воображеніе простерлось далѣе: оно отыскало ей мать и колыбель; это есть самый нѣжный предметъ въ вещественной природѣ, это бѣлая, какъ снѣгъ, *пѣна* у морскихъ или рѣчныхъ береговъ. Въ ней-то, когда, послѣ Февральской и Мартовской суровости, при наступленіи благотворной и усладительной теплоты, цвѣтеть, улыбается и нѣжится вся природа, заключалось, нѣжилось и взлелеяно то волшебное-прелестное существо, коего изобразить ни одинъ язычникъ не имѣлъ достаточной силы. Посему - то Греки и называютъ ее просто *Αφροδίτη*, то есть, *пленорожденною, пѣнопѣжною*, отъ *αφρος*, пѣна.

Но, въ вознагражденіе за неприступность къ Ладѣ, ея поклонники повольнѣ обращались съ ея Фрейлинами, или прислужницами—Русалками. Онѣ-то не такъ убѣгали взоромъ, и почаще представлялись нескромному воображенію язычника. Оно ихъ одѣвало очень скудно... во что? Тогда не было тѣхъ прозрачныхъ модныхъ трипокъ, коими нынѣшнія полубогини изъ скромности совершенно скрываютъ отъ любопытства свою грудь... Во что же? Въ прозрачную воду, чрезъ которую могъ бы проникнуть необузданный взоръ на всякую точку воображаемаго предмета. Вотъ единственная причина, по коей Нимфы Грековъ и Латиновъ, и Русалки Россіянъ вѣчно водились въ рѣкахъ и у морскихъ береговъ.

Еще и теперь кое-гдѣ въ Русскомъ народѣ слышно о проказахъ сихъ волшебницъ; онѣ играли важную роль въ народныхъ волшебныхъ сказкахъ, замѣнявшихъ нынѣшніе Романы. Нерѣдко дѣвушка тосковала по Усладу или Руслану, коего прелестила къ себѣ Русалка, и т. д.

6. Пекколсъ (*Peccol's*), богъ ада, тьмы и вѣчныхъ мученій, и противоположный Комѣ. Этотъ богъ вмѣстѣ есть и Русскій, не смотря

на то, что Несторъ не хотѣлъ быть Русскимъ миеологомъ. Это подтверждается: 1) Если былъ у Русскихъ богъ рая и будущей жизни, то необходимо они вѣрили и въ вѣчное наказаніе, т. е., *адъ*, и бога, представляющаго оному. 2) Карпато-Россы и Мало-Россы, какъ въ Галиціи, такъ и въ Россіи, *адъ* именуется *пекло*. Имя Русскаго бога нынѣ замѣнено иностранными: *Сатана*, *Луциферъ*; онъ именовался *Пеколъ* или *Пекало*. 3) Леты не даромъ имѣютъ и своего Пекола или съ ихъ окончаніемъ латинизованнымъ, *Pecolus*, или *Pecolos*, *Pecol's*, бные даже писали, какъ Гарткнохъ, *Picollos*, опибаясь даже въ значеніи его должности. Ниже, при разсматриваніи общаго отношенія Латышской Миеологии къ Русской, мы убѣдимся въ несомнѣнномъ существованіи бога *Пекола* у древнихъ Россіянъ.

Происхожденіе сего имени—самое естественное и удобообъяснимое. Несчастье будущей жизни, или наказаніе за житейскія прегрѣшенія, язычникъ не могъ себѣ представить иначе, развѣ аналогически, съ немощами нашего тѣла; если же рай превосходилъ всѣ блага земныя, то и *адъ*, въ воображеніи язычника, долженъ былъ представлять высочайшую степень мученій. Весь рядъ нашихъ тѣлесныхъ недуговъ, вообще, можно разделить на двое: а) на *медленные* или, какъ медики называютъ заморскимъ словомъ, хроническіе, въ коихъ и страданіе бываетъ, большею частью, медленно, глухо и нѣсколько сносно, и б) на *скорые*, *острые*, въ коихъ часть нашего тѣла разрушается скоро и какъ бы насильственно, посему и боль или страданіе бываетъ сильное. Начиная отъ самой медленной болѣзни до самой острой, переходя постепенно, мы замѣтимъ нѣкоторую лѣстницу недуговъ человѣческихъ, изъ коихъ самый острый есть величайшее страданіе. Онъ производится мгновенно почти или воспаленіемъ изъ внутри, или толкущими или рѣзущими орудіями, кислотами (ядами), разрушающими насильственно какую-либо часть тѣла и производящими величайшее страданіе. Сіи-то орудія, однако, не столь часто примѣняемы къ тѣлу человѣческому; къ ихъ классу принадлежитъ другое, еще болѣе дѣятельное и ежедневно ощущаемое человѣкомъ: это *огонь*. Язычникъ, въ своемъ понятіи о чрезвычайномъ адскомъ мученіи, естественнымъ образомъ попалъ на сіе орудіе сильнѣйшаго страданія въ его вещественномъ существѣ: отсюда-то понятіе, что въ аду *пекутъ*, жарятъ на адскомъ огнѣ, отсюда *пекло*—*адъ*, *пекало*, или *Пеколъ*, или верховный повелитель огненныхъ мученій — богъ ада.

7. *Дижъ*, богиня плодовъ и хорошаго произрастенія, отъ *дижъ*, хорошо выросло.

8. *Дребкулъ* (*Drebculis*), богъ землетрясенія, отъ *дребеть*; трясина и *култъ*, бить.

9. *Лайма*, богиня счастья, или рѣшительница судьбы; она опредѣляла судьбу новорожденныхъ.

Она была призываема родильницами. Еще и теперь Латыши, какъ говорить Штендеръ, въ пѣсняхъ своихъ, величаютъ сію богиню судьбы *Лайма Мамши*.

10. *Лавма*, богиня земли; въ праздникъ ея, наканунѣ дня *текстъ* *вакарса*, дѣвушки не смѣли прясть. Нынѣ она означаетъ вѣдму.

11. *Межа Девса*, богъ лѣсовъ; его изображали въ видѣ волка.

12. *Пергубисъ*, богъ весны, цвѣтовъ.

13. *Оккупернисъ*, богъ вьюги, бури и вѣтровъ.

14. *Пукисъ*, богъ воровъ и барышей, въ видѣ пѣтуха обожаемый.

15. *Авскутъсъ*, богъ здоровья и недуговъ, коему дѣлали жертвоприношенія при господствующей заразѣ между людьми, и падежѣ въ скотинѣ. Имя его производятъ отъ *avis*, овца, и *scist*, стричь, скубсти; т. е., ему приписывали, если иногда овца, по утру, появилась съ помявшею спиною, то суевѣрное Латыши принимали за предвѣстника чумы и падежа.

16. *Юмалс* (*Jumals*), богъ небесъ; Чухонцы въ Естландіи еще и теперь бога именуютъ симъ названіемъ.

17. *Маркополс* (*Маркополь*), богъ богатства; имущества; отъ *marka*, топлёный лёнъ, и *polns*, полный.

18. *Меннесъ*, мѣсяцъ, супругъ солнца, которое ему родило первыя звѣзды. Онъ, однако, сдѣлался невѣрнымъ своей супругѣ, ибо увелъ невѣсту утренней планеты; за это солнце разрубило его на куски, коими онъ и понынѣ появляется, больше или меньше обрубленный.

19. *Савле*, солнце, супруга мѣсяца; звѣзды, въ древнихъ Латышскихъ пѣсняхъ, величаются ихъ дочерьми, коими прельщались божескіе сыны.

20. *Земниксъ*, богъ земли, нивъ.

21. *Земмесъ девиши*, боги земные, боги страны, родины.

22. *Вацайсъ Гевсъ*, старый отецъ (боговъ), живущій на небѣ, иногда появляющійся въ облакахъ, чтобы взглянуть на людей; и теперь еще, если гремитъ, какъ говоритъ Штендеръ, Латыши поговариваютъ: *Пробудился старикъ, старикъ бранится*.

23. *Велсъ*, духъ изъ царства мертвыхъ; нынѣ онъ означаетъ *чорта*.

24. *Мате*, мать, именовалась всякая богиня: а) *Дарза-мате*, мать или богиня судьбы; б) *Юрасъ-мате*, богиня моря; в) *Лавка-мате*, богиня луговъ; г) *Межа-мате*, богиня лѣса; д) *Пуку-мате*, богиня цвѣтовъ; е) *Угунсъ-мате*, богиня огня; ж) *Уденсъ-мате*, богиня воды; з) *Вья-мате*, богиня вѣтровъ.

25. *Маини*, духи, а именно *тапес* Латиновъ.

26. Сверхъ главныхъ боговъ, Леты имѣли и разные виды злыхъ и добрыхъ духовъ, домовыхъ, засѣдавшихъ въ особыхъ мѣстахъ, на чердакѣ, погребѣ, за печкой, въ дуплѣ огромнаго какого-либо дерева, на перекресткѣ дорогъ, въ пещерахъ, въ извѣстномъ мѣстѣ, въ лѣсу и т. д.

Б) ПРАЗДНЕСТВА.

Леты имѣли много празднествъ, по причинѣ множества божковъ; время празднованія зависѣло отъ свойствъ и занятій языческихъ божествъ; посему все время года усѣяно было ими. Подробное описаніе сихъ празднествъ, требующее дальнѣйшихъ изысканій, собственно сюда не принадлежитъ.

в) ДУХОВЕНСТВО.

Летскій Папа, или верховный Первосвященникъ, имѣлъ свое пребываніе въ *Ромовль*, въ Пруссіи, подъ знаменитымъ, въ Прусскихъ летописяхъ, дубомъ. Онъ именовался *Криве*, или *Кривсз*.

Вайделы или *Вайделоты*, жрецы, подчиненные *Кривъ*.

Къ духовеству языческому принадлежали и другіе люди, которые отличались ворожбою, разными гаданіями, толкованіями сновъ, метеорическихъ явленій, которые умѣли увѣрить чернь, что имѣютъ сообщеніе съ духами, домовыми, чертями, что могутъ повелѣвать змѣями, волками; искусные фокусники, и всѣ чудодѣи; такіе были:

Бурвисы или волшебники.

Силнеки, предсказыватели о счастьи или несчастьи по полету или крику птицъ; *Augures* у Латиновъ.

Брекины, старыя вѣщуньи.

Сигенсты, высшіе жрецы Летовъ. Изъ среды ихъ избираемъ былъ верховный *Криве*. Они, при извѣстныхъ капищахъ, сохраняли *священный и неугасаемый огонь*, преимущественно чтимый Летскими племенами. По видимому, они были сочинителями древнихъ бардскихъ пѣсенъ у Летовъ.

Леты чтили своихъ божковъ подъ разными формами, а именно: змѣи, черной кошки, волка, птицы и другихъ звѣрей. Здѣсь замѣтимъ въ некоторую черту между идолами Россіянъ и Летовъ. Русскіе не почитали звѣрей, а имѣли разные истуканы или статуи изъ какаго-либо матеріала; это показываетъ, что Русскіе, будучи опытные въ рукодѣльномъ мастерствѣ, были на высшей степени хозяйственной и художественной образованности; а Леты, такъ сказать, питаея жолудями и живя шалашами, а не городами и селеніями, т. е., не умѣя работать орудіемъ, а между прочимъ, и дѣлать истуканы, принуждены были обратиться къ образу животныхъ. Впрочемъ, въ послѣдствіи, хотя бы и повьучились мастерству, то утвержденныхъ вѣрою животныхъ искусство изгнать не возмогло.

г) БОГОСЛОВІЕ.

Единственное занятіе ума, или наука, въ первобытномъ или самомъ низкомъ положеніи народа, у Летовъ заключалась въ разныхъ интригахъ между богами, разныхъ явленіяхъ духовъ, ихъ будто сообщеній съ людьми и въ происходящихъ отсюда волшебныхъ народныхъ сказкахъ. Межъ тѣмъ, очень было бы любопытно схватить въ одно всѣ оставшіеся догматы языческой вѣры какъ древнихъ Россіянъ, такъ и Летовъ. Это богословіе сохранялось и умножалось преданіемъ; оно имѣло своихъ выдумщиковъ.

Леты имѣли свою священную землю въ Руси, которую они называли *Austrima gemme*, т. е., страну, изъ коей выходитъ солнце, однимъ словомъ, *священнымъ Востокомъ*, къ коему всѣ Летскія племена имѣли великое уваженіе; посему и неудивительно, что Летскіе верховные Первосвященники именовались *Россіянами*, ибо именемъ *Кри-*

ве или *Кривсы* Леты дѣйствительно означаютъ Русскихъ. Это есть, по видимому, имя нашихъ *Кривичей*.

Почему Леты своихъ Первосвященниковъ именовали Русскими? Или потому, что первые Первосвященники были у нихъ изъ Русскихъ, или потому, что, изъ великаго уваженіе къ Руси, родинѣ солнца, ими обжаемаго, и въ честь коего сохраняемъ была у нихъ неугасающій огонь, выбирали Русскихъ жителей *священной страны* и соотчицей упомянутаго бога, въ Первосвященники. Посему-то и переняли Леты отъ Русскихъ не только многія суевѣрія, но даже и нѣкоторыхъ боговъ. Посему, Леты въ томъ же были религіозномъ отношеніи къ Россіянамъ, какъ Латины къ Грекамъ.

Въ прибавленіе къ *Летской Миеологіи* выпишемъ свидѣтельство о Литвѣ *Енея Сильвія*, бывшаго, послѣ Папою подъ именемъ *Шія II* (см. *Corp. Hist. Polon. Tom. I. pag. 2*) и писавшаго въ XV столѣтіи.

„*Литва*, страна обширная“ (т. е. вмѣстѣ съ Русскими областями), съ востока граничитъ съ Польшею; вся почти болотниста и лѣсиста. Рѣдко попадешь между Литовцами на селеніе, или на мѣстечка. Главнѣйшія ихъ богатства состоятъ въ звѣринныхъ мѣхахъ: употребленіе денегъ между ими неизвѣстно, вмѣсто коего употребляютъ мѣхи, дешевые вмѣсто мѣдной монеты, дорогіе вмѣсто золотой. Болѣе богатыя женщины имѣютъ, кромѣ мужей, и любовниковъ (*concupinos, quos matrimonii adiutores vocant. Viris turpe est ad legitimam conjugem pellicem adicere*). Супружества, однако, у нихъ легко разрѣшаются по обоюдному согласію, и разлученные опять вступаютъ въ новыя супружества. Много у нихъ меду и воску. Вина у нихъ почти не употребляютъ, а хлѣбъ самый черный. Главное пропитаніе жители получаютъ изъ скотоводства (молоко, сыръ и проч.). Народный ихъ языкъ Славянскій. Многіе слѣдуютъ Греческому вѣроисповѣданію.“

Писатель, говоря о Литвѣ и о Славянскомъ языкѣ, говоритъ, по видимому о Литовскихъ Руссахъ или Литво-Россахъ, хотя, впрочемъ, онъ могъ назвать и Литовскій языкъ Славянскимъ. Говоря, что многіе изъ нихъ Греческаго исповѣданія, это относить онъ, по видимому, къ самымъ Литовцамъ, изъ коихъ остальные придерживались еще своего язычества.

Между прочимъ, — рассказываетъ *Сильвій*, — что познакомился было съ *Иеронимомъ Пражскимъ*, который отъ гоненія Гуситовъ въ Богеміи бѣжалъ къ Польскому Королю, Владиславу Ягайлѣ, и, получивъ отъ него рекомендательное письмо къ Литовскому Князю, Александру (Витовту), его брату, отправился въ Литву. Тамъ препоручено было ему Чеху проповѣдываніе Литовцамъ Евангелія и ихъ обращеніе. Возвратившись оттуда, по требованію, на Базельскій соборъ, тамъ многое рассказывалъ о Литовцахъ; это *Сильвій* слышалъ отъ другихъ. Любопытство заставило его посѣтить сего мужа, находившагося тогда въ *Картаузенѣ*, при *Рейнѣ*, а здѣсь приводитъ собственныя слова *Иеронима*:

„Первые изъ Литовцевъ, къ коимъ я прибылъ, обожали, змѣй; всякій отецъ семейства имѣлъ по одной въ уголкѣ дома на стѣнѣ; всякій его кормилъ и дѣлалъ ей жертвоприношенія. Далѣе нашелъ я пле-

мя (Летское), которое обоготворяло *огонь* (*uginis*), *вплнымъ* называемый. Жрецы капища вѣчно подкладывали его, чтобы ему не погаснуть. Эти жрецы (солнца), въ случаѣ, если больной находился въ опасности, предсказывали его роднымъ, умретъ ли больной, или нѣтъ; ночью являлись къ огню, а по утру давали отвѣтъ просителямъ, утвердительный или отрицательный; это доказывали тѣмъ, что, на ихъ вызовъ, являлась, ночью, къ огню, тѣнь большая, и если лицомъ къ огню, это знакъ выздоровленія, а если спиною — знакъ предстоящей смерти; посему и велѣли роднымъ справиться съ завѣщаніемъ и дѣлами больного. Далѣе нашелъ такихъ, которые обожали солнце, и желѣзный молотокъ чрезвычайной величины. На мой вопросъ: Что это значитъ? жрецы отвѣчали, что нѣкогда могущественнѣйшій царь взялъ солнце въ плѣнъ и заключилъ въ непреступномъ замкѣ, что, узнавъ это зодіакальные звѣри, поспѣшили солнцу на помощь, и этимъ молоткомъ проломивъ замокъ, освободили освѣтителя земли, послѣ нѣсколькихъ мѣсячнаго заключенія. Сверхъ сего, иные почитали священныя урочища, изъ коихъ одно было главнѣйшее,“ и проч.

Иерониму вздумалось было велѣть вырубить всѣ священныя рощи; но, возбудивъ противъ себя жителей, принужденъ былъ удалиться изъ Литвы.

В) ОТНОШЕНІЕ РУССКОЙ И ЛЕТСКОЙ МИЕОЛОГИИ КЪ ЛАТИНСКОЙ И ГРЕЧЕСКОЙ.

При бѣгломъ и поверхностномъ взглядѣ на сіи Миеологіи порознь, не замѣтите вдругъ между ними такой общности и связи, какая находится и между ихъ языками. Но замѣтимъ, что Славянская Миеологія вообще, и Русская въ частности, до сихъ поръ ни чуть не объяснена обстоятельно и не вырыта, такъ сказать, изъ забвенія; почти тоже было бы и съ Летской, если бы ихъ обращеніе не было нѣсколько позднѣе.

Впрочемъ, если что либо достойно уваженія и вниманія изыскателей, это, безъ сомнѣнія, Миеологія, или такъ сказать, народная душа (умъ, нравы, обычаи) народа. Обработать Русскую Миеологію столь же нужно и полезно для Русской Исторіи, какъ и то, что дѣлали наши предки; и, вообще пріятнѣе знать, что они думали, вѣрили, дѣлали и какъ жили, нежели какъ дрались и между собою, и съ иностранцами; ибо драки похожи одна на другую во всѣхъ странахъ и народахъ. Обогатить, однако, Русской Миеологіи открытіями вдругъ нельзя, а только по частямъ и постепенно. Несторъ о нѣкоторыхъ Русскихъ божкахъ упомянулъ только мимоходомъ; кажется, что онъ, какъ особа духовная, почелъ неприличнымъ приводить на память, въ своей лѣтописи, все идолопоклонническое, долженствовавшее быть преданнымъ забвенію; да, сверхъ сего, онъ не могъ и вообразить себѣ, сколь любопытны для насъ будутъ, въ 1830 году, всѣ эти божки; а, въ противномъ случаѣ, если бы онъ былъ напитанъ любопытнымъ, изыскательнымъ духомъ XIX вѣка, то, безъ сомнѣнія, онъ оставилъ бы намъ полную Русскую Миеологію не менѣе, какъ въ двухъ томахъ

Посему, недостаточность эта не въ самой Мифологіи, а въ недостаткѣ полныхъ свѣдѣній объ оной; посему, Русская и Латышская была столь же полна, какъ и Латинская и Греческая, собственно, народная. Только сіи послѣднія болѣе великолѣпны и богаты.

Разсмотримъ причину сего великолѣпія и богатства.

Собственно Латинская Мифологія столь же проста и, такъ сказать, недостаточна, какъ и Латышская. Латины большую часть своей обширной Мифологіи переняли отъ Грековъ, т. е., большая часть боговъ родилась въ Греціи, на Греческихъ островахъ. Греція, посему, для Латиновъ была священная Восточная страна; да и, сверхъ сего, большая часть Италии, т. е., южная половина, была, собственно, такъ именуемая, *Великая Греція*.

Собственные боги Латиновъ были тѣ же, что и у Латышей. Общее названіе боговъ было *Deus. Dii, Dii*

Именные же боги суть: 1) *Jupiter, Jovis*; старшій изъ встѣхъ боговъ, *громовержець*; 2) *Juno, Юнона*, покровительница супружества и юности, что даже означаетъ и самое ея названіе; 3) *Vesta, Веста*, или солнце, богиня огня, *mater ignis*; у Латышей не знаемъ особеннаго ея названія, кромѣ *Ugnais mate*, или *Saule* (солнце). Ей содержали ея жрецы вѣчный огонь.

4) *Venus, Лада*, богиня красоты.

5) *Mercurius*, богъ торговцевъ, воровъ, отъ *mercor*, торгую.

6) *Janus*, богъ тишины и времени года.

7) *Sol* (солнце).

8) *Luna* (луна), у Латинцевъ не супруга, а сестра солнца.

9) *Genius*, божокъ-покровитель, коего имѣлъ всякій со времени своего рожденія, при коемъ онъ и получалъ его, какъ хранителя въ цѣлой жизни; посему и назывался *genius*, отъ *genitum*, родить. Объ такомъ частномъ приставѣ челоуѣка верѣдко и нынѣ говорятъ: *bonus genius* внушилъ мнѣ, *malus genius* свелъ меня съ ума, искусилъ меня. Впрочемъ, *genius* сдѣлалось общимъ тогда, когда Латины надѣляли ихъ себѣ побольше, для разныхъ надобностей. Мнѣ кажется, однако, что *genius* было нарицательное божка, получаемого въ колыбели или при рожденіи. т. е., прозвище *Леля*.

Можетъ быть, впрочемъ, что Латины этого божка (*Laelus genius*) занятіе, въ послѣдствіи, распространили съ младенчества и на всю жизнь; тогда, сохраняя излелеяннаго имъ челоуѣка въ домашней, хозяйственной жизни, измѣняли названіе *genius*, т. е., первороднаго на домашняго, хозяйственнаго *Penas, Penates*, отъ *penus*, жизненные припасы, хозяйство, или *penetralia*, внутренность дома. Это же самое и въ Русскомъ, гдѣ *Лель*, въ послѣдствіи, превращался въ *Полеля*, т. е., домового, что именно, есть *dii penates*.

У Римлянъ, между тѣмъ, были боги, оберегавшіе не только одно лицо, или домъ, но и цѣлую фамилію: это *Lares. Manes*, у Латышей *Mani*, были души, или тѣни усопшихъ, бродили вокругъ гробовъ, приходили къ своимъ жилищамъ, или же являлись будто лгунамъ, что опять возвращались *ad inferos*.

Эти духи дали понятіе и о злыхъ духахъ, произшедшихъ изъ душъ будто злодѣевъ, чародѣевъ, волшебниковъ, которые бродили между людьми и пакостили имъ. Русскія слова *чортъ* и *блсъ* суть остатки сихъ языческихъ злыхъ духовъ или божковъ; Французы своихъ *diaboles*, Нѣмцы своихъ *Дайфеловъ* или *Тейфеловъ* заняли у Грековъ, отъ ихъ *δαιμονος*.

Еще имѣли Латины, для своей услуги, и другихъ божковъ, какъ:

10) *Faunus* или *Sylvanus*, отъ *sylva* лѣсъ (отсюда лѣсные, или лѣшіе у Русскихъ), богъ лѣсовъ, луговъ и стадъ. Ихъ было много.

11) *Vertumnus*, отъ *ver*, весна, и *autumnus*, осень, богъ вѣтровъ, господствующихъ преимущественно весною и осенью.

12) *Pomona*, отъ *pomum*, яблоко, богиня овощей.

13) *Flor*, отъ *flores*, цвѣты, богиня цвѣтовъ.

14) *Terminus*, стражъ предѣловъ.

15) *Laverna*, богиня вѣтровъ.

16) *Vasina*, отъ *vaso*, ничего не дѣлаю, богиня спокойствія.

17) *Semones* (Земоны), вообще, именовались боги, покровительствующие разнымъ частямъ земли, т. е., боги земскіе, какъ лѣсовъ, луговъ, озеръ, рѣкъ, горъ, скаль, пещеръ; къ нимъ принадлежали и боги внутренности земли (*inferogum*). Русскіе этихъ божковъ именовали Зембогами, Латыши *Земниками* (*Semneek's*).

Вотъ простая Латинская Мифологія; она та же, что и у Русскихъ (или, вообще, Славянъ), и у Летовъ; оттънки между ими, т. е., оттънки между нравственнымъ состояніемъ сихъ народовъ, столь же малы, какъ и въ ихъ языкъ; различіе только почти въ однихъ именахъ боговъ, коимъ всякое племя придумывало прозвище изъ своего языка.

Впрочемъ, Латышей Мифологія столь же болѣе Славянской сродна съ Латинской, сколько и языкъ ихъ ближе къ языку Латиновъ. Русскіе не почитали за божество, кажется, ни солнца, ни луны, ни звѣздъ, ни огня, и ни малѣйшихъ остатковъ суевѣрныхъ не находится, между тѣмъ какъ они уважаемы были Латышами и Латинами. Оба сіи послѣдніе народы впутали въ свою Мифологію и звѣрей; Русскіе ограничивались болѣе, однако, изваяніями или рѣзными истуканами, въ чемъ они придерживались обыкновенія прочихъ Славянскихъ, преимущественно Померанскихъ и Мекленбургскихъ, народовъ, съ коими, въ древности, имѣли тѣснѣйшія связи, и у которыхъ народныя скульптура и рѣзба нѣкогда достигли было высшей степени совершенства.

Впрочемъ, когда дикіе Латины, въ послѣдствіи, облагородили свое гражданское состояніе, и когда переняли отъ Грековъ и искусства, и науки, то и Мифологія ихъ облагородилась; тогда они стали дѣлать истуканы въ видѣ человеческомъ. Не смотря на это, однако, звѣрей не могли оставить совершенно и, по прежнему, стали прилагать къ нововведеннымъ истуканамъ; посему, всегда почти замѣтите при истуканѣ божка и какого-либо звѣря; изъ иныхъ даже верхняя половина

истукана человѣческая, а нижняя звѣрская, какъ, на примѣръ, Сирены, Панъ или Силванъ, и т. д.

Въ послѣдствіи, Латины, перенимая Греческую литературу, присвоили себѣ и всѣхъ Греческихъ боговъ. Соединяя двѣ Мифологіи, то аналогическія Греческія божества съ своими, приняла за Латинское синонимическое, т. е., за такое, которое Греки называли только по своему; такъ, на примѣръ, Греческаго *Зевеса* приняли за своего Юпитера или Ювиса, *Палладу* за свою Минерву или Марса, *Афродиту* за свою Венеру, *Аполлона* или *Феба* за свое солнце, *Диану* за луну, *Пана* за Силвана. Эти божества не умножали еще Латинской Мифологіи, но умножили принятіемъ тѣхъ, коихъ у себя не имѣли, и коихъ не могли имѣть; такіе суть: Керера или Церера, Пептунъ, Вулканъ, Плутусъ или Плутонъ, Эскулапій, Сатурнъ, Прозерпина, двухъ малыхъ сыновей Венеры, Эросъ и Литеросъ (Лель и Полель); ея дочери (Граціи) Аглая или Паснеея, Фалія и Евфросина, разныя Нимфы, Оркады, Наяды, Дріады, Нереиды, Пьериды, и т. д.; Гименей, Касторъ и Поллуксъ, Сатиры, Геркулесъ и пр.

И такъ, соединенныя сіи двѣ Мифологіи въ одну, представляютъ нѣчто многосложное, величественное. Посему, Славянская и Латышская порознь, должны уступить сложной Римской Мифологіи.

Но сверхъ сего, эта Греко-Римская Мифологія еще чѣмъ-то превосходитъ упомянутыя двѣ: это суть *дѣянія боговъ*, ихъ интриги, какъ между собою порознь, такъ и съ людьми. Поводъ къ симъ дѣяніямъ, или лучше къ ихъ описанію, есть самый естественный. Я выше упомянулъ, что понятіе о божествѣ или богахъ было занятіе человѣческаго ума въ первобытномъ его состояніи, въ коемъ человекъ воображалъ себѣ боговъ, или олицетворенную высшую силу, просто догматически; но въ послѣдствіи, при развитіи его общественныхъ занятій, т. е., при развитіи понятій, онъ не могъ не вмѣшать и событій въ свои догматы, т. е., не могъ не представить своей вѣры и исторически. Отсюда-то и начались сказки о богахъ. Если собрать всѣ дѣянія боговъ и полубоговъ, то могли бы выйти 3, 4 огромные тома.

Правда, что уже чернь склонна къ сказкамъ, но она сама собою не могла произвести толкаго числа запутанныхъ интригъ; да и сверхъ сего разнородныя событія не могли сохраниться въ преданіяхъ; жрецы, съ своей стороны, боялись бы выдумывать на счетъ своихъ божествъ обидныя небылицы.

И такъ, сочинителей дѣяній мы должны искать въ другомъ классѣ людей. Это суть *поэты*. По введеніи писменъ, при постепенномъ развитіи литературы, поэты не могли выйти изъ общей сферы народнаго воображенія; они принялись за боговъ еще съ большимъ жаромъ; сіи могущія, чудодѣйныя существа именно годились орудіемъ пылкому и волшебному ихъ воображенію; имъ надлежало имѣть предметомъ своихъ пѣсней событія великія, сильныя, сверхъ-естественныя, т. е., има приведены всѣ боги въ движеніе и дѣятельность, подобно какъ маріонетки повинуются пальцамъ искуснаго своего хозяина.

И такъ, всѣ дѣянiя боговъ, или историческая часть Греко-Римской Миеологiи, собственно, есть выдумка поэтовъ. Слово *Μηθολογiα* (Миеологiя или Митологiя) не означаетъ собственно то, что мы имеемъ *Богословiе*, но всѣ упомянутыя историко-поэтическiя выдумки, какъ самое слово это показываетъ (ибо Митологiя сложено съ *μηθος*, сказка, басня (*fabula*), небылица, т. е., понятiя о небылицахъ или сказкахъ). Сверхъ сего, и самое слово *поэта* значитъ тоже *выдумщика* (отъ *ποιεω*, *figo*, *facio*, сдѣлаю, творю, выдумываю), *разскащика*, а *поэма*—выдуманную сказку, небылицу.

Въ сихъ сказкахъ, какъ и во всѣхъ другихъ человѣческихъ, главную роль играла любовь; посему не удивительно, что, съ согласiя поэтовъ, боги любезничали съ богинями, сватались, женились, имѣли дѣтей; и такъ, обыкновенно дѣло ихъ кончалось комедiей, а иногда и трагедiей, если кака-либо ревнивая богиня превратила своего измѣнчиваго - полубожка любовника въ оленя или осла, а богъ, разъяренный за наложенные себѣ рога, свою голубицу—въ яблонь или въ корову.

Правда, что они бы могли обойтись между собою подружелоубнѣ; но поэты вездѣ сѣяли между ними раздоръ любовный. Всякому извѣстно, что богиня красоты и всякихъ прелестей имѣла право на самаго красиваго изъ боговъ; но поэты, вопреки ея воли, выдали ее за... смуглаго, стараго, грубаго кузнеца, Вулкана, коего поэты, чтобы увеличить несчастье красотки, еще болѣе изуродовали, заставивъ его выпастъ съ неба на островъ *Лемносъ* и сломить себѣ одну ногу, и тѣмъ хромаго Вулкана сдѣлали посмѣшищемъ предъ всеми Олимпiйскими весельчаками. Это все сдѣлано повтами съ умысломъ; ибо, если бы выдали Венеру за Аполлона, на примѣръ, то добродѣтель богини осталась бы неприкосновенною, и тогда прощай всѣ любовныя интриги; но поэты достигли своей цѣли: богиня не устояла противъ искушенiй, и не могла не предпочесть важнаго вида Марса, прелестительнаго Аполлона и стройнаго Меркурiя, отвратительному виду угрюмаго и кашливаго своего генераль-кузнецмейстера.

Посему не удивительно, что на балу Олимпiйскомъ, или на благородномъ собранiи боговъ, у Юпитера, Венера иногда перешептывалась, или переговаривала глазками, съ Юпитеровскимъ амбассадѣромъ, Меркуриемъ, или даже, когда хромою ея мужъ занять былъ разговоромъ съ Юпитеромъ о добротѣ стали, о поставкѣ ему стрѣль, о трудолюбiи его одноглазыхъ кузнецовъ, удалялась съ нимъ въ особый Олимпiйскiй апартаментъ. Поэты, чтобы спасти честь богини и заслужить ея благоволенiе (замѣтьте, что поэты были во всѣ времена величайшiе *Вздыховы*), покрыли ее непроницательною темною занавѣсю тайны, у которой, не смотря на мою историко-судебную должность, и я оставаливаю свои дальнѣйшiя изысканiя, и не скажу того, чего не знаю навѣрно; впрочемъ, припомню извѣстное цѣлому свѣту, что ни *Аггя Вулкановна*, ни другiя двѣ ея прелестныя сестрицы, не были похожи на своего папеньку, даже и маленькiй *Эросъ* или *Амурчикъ*, избалованный маменькинъ сыночекъ, оруженосный свой нравъ заимствовалъ

изъ другаго источника; играя лукомъ , онъ поражалъ всякаго гостя или гостью своей машап, которая не рѣдко улыбалась на его дѣтскія проказы.

Не менѣе же и другія божества заводили любовныя затѣи. На Олимпійскомъ собраніи боговъ, богинь, музъ и нимфъ часто видимъ, что Меркурій, или Аполлонъ, или Марсъ, дѣлались самыми отважными фанфаронами, между тѣмъ какъ первый предлагалъ дамамъ свои услуги, второй занималъ ихъ своею пріятною рѣчью и, иногда, остроумными и веселыми выходками, а третій плѣнялъ своими пронзительными взглядами. Но кто бы подумалъ, что иногда и старый воробей, Юпитерь, привставалъ изъ своихъ волтеровскихъ кресель, чтобы подойти къ дамамъ, или къ какой-либо изъ ихъ фрейлинь, и сказать имъ хоть по одному *галантному*, какъ говорятъ, словцу? Подобныя сцены, какъ на Олимпѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, порождали, не рѣдко, самую убійственную ревность, преимущественно между богинями. Старая кокетка, Юнона, бывало, дуется въ собраніи, будучи разряженная (за эту обыкновенную ей пышность поэты приложили павлина) , но никто почти не обращалъ на нее вниманія ; кромѣ того, бывало позовутъ ее въ кумы, или въ бабушки. Это ее часто бѣсило до того, что, иногда, она вступала въ самыя горькія и колкія объясненія съ Олимпійскими красавицами. Да и кому неизвѣстна ея ужасная бабья драка съ Венерою объ одномъ молодомъ повѣсѣ (Энеѣ), драка, отъ коей всколыхалось все Средиземное море и чуть не поглотило сего Троянскаго авантюриста? Но, пока сіи почтенныя дамы очень суріозно выговаривали одна другой, нашъ Троянецъ покаместъ успѣлъ, на время, влюбиться въ извѣстную Африканскую цыганку.

Такъ, часто и самъ Юпитерь тайкомъ (отъ своей Юноны, которая была очень строгаго поведенія къ поведенію своего старика), или, какъ говорится, инкогнито снисходилъ съ вершины Олимпа среди смертныхъ ; тайнымъ проказамъ его нѣтъ конца; выскубавъ бороду (ибо тогда бородобрѣйное искусство не было еще изобрѣтено) и переодѣвшись, заводилъ любовныя затѣи съ первѣйшими красавицами своего времени; но когда подозрѣніе на него увеличилось, то подкрался къ прелестной Ледѣ, въ видѣ лебедя; то превратился въ рѣку, чтобы окупать собою очаровательныхъ нимфъ; увезъ молодую Грузинку, Европу, и чтобы его не догнали, бросился въ море въ видѣ быка и выплылъ на берегъ у Одессы; на спинѣ у него, придерживаясь (чтобы не упасть въ воду) за его божескіе рога, сидѣла верхомъ чернобровая Европа, точно такъ же, какъ и нынѣ Великобританскія Леди, отправляясь на охоту, сидятъ на спинѣ какого-либо Лорда лучшей Аравійской породы.

Вообще, знакомства Юпитеровы были очень многочисленны, и не удивительно, что не только Александръ Великій, но и одинъ даже Авинскій сапожникъ утверждалъ, что онъ внукъ Юпитера по прямой линіи. Впрочемъ, я не слишкомъ вѣрю подобнымъ хвастунамъ; скажу, однако, что никто изъ мелкопомѣстныхъ премоногихъ Грече-

скихъ царьковъ не могъ скрыть своей принцессы отъ Юпитерова пощенія; одинъ изъ нихъ, зная его нравъ, заперъ дочь свою въ высокую башню; что же? Юпитерь проникъ сквозь скважины оной въ видѣ дождя!

Подобнымъ образомъ и другіе боги имѣли чрезвычайное число любовныхъ связей; Аполлонъ имѣлъ сыновей слишкомъ 60, Марсъ 22, Меркурій 18, Нептунъ 30, и т. д.; словомъ, божескій народъ до того было увеличился, что считалось въ немъ, наконецъ, какъ утверждаютъ трудолюбивые Олимпійскіе генеалогисты, до 35,000 душъ! Это все произведеніе поэтовъ. (Всѣ этѣ штуки собраны Французомъ Chompré и изданы Г. Millin въ двухъ толстыхъ мелкопечатныхъ томахъ Dictionnaire portatif de la fable etc. Paris, 1810).

Правда, что одни боги не расплодился бы такъ жестоко, если бы ихъ родъ не смѣшивался съ родомъ смертныхъ. Замѣтимъ, однако, что въ дѣйствующія лица божеской комедіи входили почти исключительно царевны да царевичи; рѣже какая-либо очаровательная пастушка или пастушекъ. Впрочемъ, не стану отвергать всякаго исключенія изъ правила, ибо было бы дерзко ручаться за вкусъ Олимпійскихъ повѣсть.

Но, почему боги принимали въ свою череду только царей, князей, легко угадать. Воображеніе человѣка или поэта стремится всегда туда, гдѣ болѣе всего оно очаровывается, гдѣ болѣе всего оно можетъ найти наслажденіе. Въ этомъ отношеніи главное мѣсто занимаетъ пышный образъ жизни и пышные чертыги *Князей земскихъ*; у нихъ-то, по воображенію простолюдина, пребываетъ земное счастье. Это всегда можно ощутить, если снйдете въ понятія мужичка. Однажды, въ подмосковной, въ великолѣпныхъ чертогахъ одного боярина, случилось видѣть входящаго во внутренность оныхъ мужичка изъ отдаленной его деревни. Драгоценность и великолѣпіе чертожныхъ предметовъ поразили чувство человѣка, взрослага въ бѣдности, простотѣ и нечистотѣ; но очарованіе его довершено гармоническими, слегка слышимыми издали, и въ полетѣ своемъ чрезъ 5, 6 покоевъ изнѣженными звуками отличнаго *ролл*. Когда вышелъ, сказалъ товарищу своему, кажется Лукъ: „*Ахъ, братъ, какъ тамъ хорошо! Словно какъ въ царствѣ небесномъ!*“ Подобнымъ образомъ, простой человѣкъ воображаетъ себѣ, что и самое тѣло не только владыкъ, но всякаго высшаго благороднаго (какъ уже показываетъ и самое это слово), сложено совсѣмъ изъ другаго вещества, нѣжнаго, иніеватаго (этотъ впрочемъ, взаимный предрасудокъ не рѣдко можно замѣтить и въ иніеватомъ родѣ, въ коемъ иногда думаютъ, что у человѣка или лакея тѣло столь грубо и нечувствительно, что возбудить оное къ сожалѣнію о разбитомъ любимомъ хрустальномъ стаканчикѣ можно не тридцатью, а 300, палокъ). Такой былъ ходъ человѣческаго воображенія.

И такъ, естественно, что человѣкъ не могъ индѣ отвести Олимпійскому гостю другой квартиры, кромѣ царскихъ или княжескихъ чертоговъ, въ коихъ онъ тѣмъ лицамъ оказывалъ свое благоволеніе

которымъ именно покровительствовало воображеніе повтовъ, т. е., боги, если сами не хотѣли принимать участія въ любовныхъ затѣяхъ между смертными, то, по крайней мѣрѣ, покровительствовали онимъ. Такимъ образомъ и богиня красоты не рѣдко играла между юношествомъ роль самаго презрительнаго стараго существа.

И такъ, все то, что есть въ Греко-Римской Мифологіи историческое, выдуманно поэтами; все это, говорю, не принадлежитъ къ Мифологіи или Теологіи языческой; все это есть то самое у Грековъ и Римлянъ, что мы нынѣ называемъ *литтературой романтической*, т. е., романы языческіе. Самое названіе Мифологіи показываетъ намъ это, означая понятія о языческихъ сказкахъ. Слово *романъ* то же значить, что *μῦθος* (*fabula*), *сказка*, *басня*. Первые романы между христіанскими народами берутъ свое начало изъ южной Франціи (XII и XIII столѣтій), именуемой нѣкогда по имени Римскихъ поселенцевъ, *Романією*; посему они и называемы были *μῦθος* или *fabulae romanenses*, Романскія сказки, *небылицы*. Въ послѣдствіи, *romanensis*, прилагательное, сдѣлалось существительнымъ (*романъ*), подъ которымъ, однако, всегда подразумѣвается *μῦθος*. Посему не ошибетесь, если назовете какого-либо нынѣшняго Грека романтикомъ, и какого-либо нынѣшняго Вольтера Мифологомъ, или Мификомъ; разница же только та, что нынѣшніе *сказкописцы* не имѣютъ боговъ въ собственномъ распоряженіи.

Замѣтимъ, однако, что не только Греки и Латины, но и Русскіе имѣютъ свои мифическія *небылицы*; это суть народныя волшебныя сказки, почти всегда управляемыя высшею силою, т. е., волшебницами, чародѣями, колдунами, заступившими мѣсто боговъ, преданныхъ забвенію. Главную роль въ сихъ сказкахъ играютъ, почти всегда, царевичи, королевичи, или же богатыри, Русскіе Геркулесы, Улиссы, Энеи и проч. Это суть собственно народныя Русскія сказки, между тѣмъ какъ *Романскія* у насъ введены недавно, изъ заморья.

И такъ, мы соблюдаемъ строгое различіе въ языческой Мифологіи Грековъ и Римлянъ: только догматическая часть оной была признаваема языческимъ духовенствомъ; Римскіе *Pontifices*, или верховные жрецы, бывало, вѣчно бормотали противъ поэтовъ за неприличныя ихъ выдумки на счетъ божествъ; а иныхъ даже наказывали. И дѣйствительно, весьма соблазнительно было видѣть, какъ они навязывали на шею дряхлому старику, Юпитеру, такихъ сыновей, о коихъ онъ отъ роду ничего не слыхалъ. Впрочемъ жрецы нѣкогда, не могли предупредить погическихъ проказъ; человѣческое воображеніе клонилось въ ихъ пользу; ихъ стихи читаемы были съ жаждою. Вообще, чувственность человѣческая, есегда склонная къ порокамъ, въ развратномъ поведеніи самихъ боговъ-судей находила для себя сильный предлогъ, или щитъ, подъ которымъ безотвѣтнѣ могла предаваться прихотямъ. Такимъ образомъ, развращеніе распространялось быстрыми шагами; Римскій Сенатъ принужденъ былъ учредить цензуру нравовъ; а Цицеронъ, съ своей стороны, чтобы образумить народъ и рѣшить его недоумѣнія, составилъ извѣстное сочиненіе свое *De natura Deorum*; но,

какъ объ немъ отзывались Римскіе *Pontifices*, не знаю. Впрочемъ, въ его время, первосвященниками были, преимущественно, солдаты, между коими и Юлій Цесарь.

Однако замѣтимъ, что почти всѣ сказки на счетъ боговъ выдуманы Греками-поэтами, и вполне переняты Римлянами. Когда сіи послѣдніе начали учиться писать, тогда уже отцвѣтала Греческая Литература. Римляне отъ себя мало прибавили къ бого-романической библиотекѣ Грековъ, отчасти потому, что басень готовыхъ было уже слишкомъ много; посему и не удивительно, что насилу состряпали себѣ Энея Анхизовича, и Ромула Марсовича. Вотъ почему и у Римскихъ поэтовъ баснословныя событія обыкновенно совершаются на Греческой землѣ и подъ Греческими именами, которые нынѣ для насъ часто столь же непонятны, какъ были бы непонятными, для иныхъ Русскихъ читателей, имена, выписанныя для сравненія изъ иностранныхъ романовъ.

Впрочемъ, не только Греки и Римляне имѣли свои волшебные романы; ихъ имѣютъ Русскіе еще и теперь, сохраняемые въ простонародномъ преданіи. Они столь замысловаты, сколько можетъ быть оригинальнымъ простонародное воображеніе. Чрезвычайно жаль, что до сихъ поръ никому не вздумалось собирать и издавать сіи памятники простонароднаго витійства; они чрезвычайно могутъ быть полезными для объясненія отечественной Мифологіи, чертъ народнаго ума и языка, и наконецъ, могли бы подать поводъ какому-либо проницательному уму къ такимъ открытіямъ, какія иные изыскатели открываютъ въ сохраненныхъ Скандинавскихъ *Zaagax* или сказкахъ.

Этъ-то народныя сказки, единственно, подали поводъ Греческимъ поэтамъ къ образованію Литературы или божескаго романтизма. Замѣтимъ, что, если бы и Русскіе выучились писать еще до временъ Цесаря, тогда, когда Юпитеры и Венеры не избѣжали дальнѣйшихъ походовъ, Русскіе поэты, по неимѣнію горы Олимпійской, заставили бы боговъ собираться въ дремучемъ Кіевскомъ лѣсу, по неимѣнію Темпейской долины, принудили бы Юпитера прогуливаться по песчанымъ Кіевскимъ холмикамъ, а Венеру въ полдень нѣжить на берегу Днѣпра; иной Русакъ попросилъ бы Нептуна поддержать ему, на минутку, рыболовную сѣть, пока онъ подкотитъ рукава, или же переколоть трезубцемъ всѣхъ жабъ въ болотѣ подлѣ его хижины, и ночью производящихъ несносный крикъ; иной попросилъ бы Марса обрить ему бороду и голову, исключая хохлика; а Вулкана—подковать его Скипскую лошадку; Бахуса—содержать корчму, лучшую Еврейской. Можетъ быть такъ, или иначе, все равно.

И такъ, отбросивъ отъ догматическаго богословія Грековъ и Римлянъ все *романтическое*, т. е., выдуманное поэтами или простымъ народомъ, и отдѣливъ отъ нея все Греческое, и отыскавъ первобытное суевѣріе Латинновъ, т. е., того времени, когда они, подобно Латышамъ, питались жолудью, то увидимъ, что первобытная религія Латинновъ и Латышей взяла свое начало изъ одного источника, коего не чужда и Славянская Мифологія; то есть: изъ всѣхъ Мифологій Европей-

скихъ народовъ самая тѣсная связь находится между Латинскою и Латышскою, т. е., между духомъ Латышей и Латиновъ *.

Г. ОТНОШЕНИЕ ЛЕТОВЪ КЪ ЕВРОПЕЙЦАМЪ КАСАТЕЛЬНО ИХЪ НАРОДНАГО СОБСТВЕННОГО ИМЕНИ.

Изъ вышеприведенныхъ понятій видно, что Летскія племена можно и должно отнести подъ классъ Латинскаго народа. Это убѣдительнымъ образомъ подтверждаетъ тожество собственного имени обоихъ народовъ.

Имя *Латины* есть слово коренное, а посему, первобытное, народное; оно есть прилагательное, произшедшее отъ слова *Latium* (т. е., страна Латиновъ), *Latinus*, а, ум, а по Русскому языку, правильно, *Латійскій*, *ая*, *ое*, или *Латскій*. Что жители Италіи именовали себя симъ именемъ прилагательнымъ, образованнымъ отъ имени страны, ничуть не удивительно, когда вспомнимъ, что и мы именуемъ себя, отчасти, тоже прилагательнымъ, произведеннымъ отъ слова (имени страны) Русь—*Русскій***; что и Италіанцы и Французы и нынѣ именуютъ себя одними прилагательными, *Italiano*, *gli Italiani*, отъ *Italia* (Италіанскій), *Français*, отъ *France* (Французскій)*. *France* или *Francia* образовано съ первобытнаго и кореннаго собственного имени народа *Franc*, *Franci*; посему, нынѣ *Français*, производное, заступило мѣсто кореннаго, а въ самомъ дѣлѣ оба однозначущія. *Italia* есть названіе только страны, и выдуманное Греками, но принятое, въ послѣдствіи, Латинцами и другими народами; *Latium* же произведено самими Латинами. Почему Греки сей *Latium* назвали Италіею, неизвѣстно. Вообще, страны получали свои названія, преимущественно, отъ именъ своихъ обитателей, были ли онѣ собственныя, или нарицательныя: такъ Россія Сармаціей названа потому, что жители ея слыли у Грековъ подъ именемъ *голубоглазыхъ*, *ящероглазыхъ* (*Sarcomates*); такъ *Germania* названа потому, что жители ея въ Римѣ прозываемы были *собратьями* (*germani*); такъ и Швеція названа потому, что обитаема народомъ, именующимся *Шведами*, *Швеками****.

* О Славянской Мнѣологіи мы упоминаемъ пространнѣе ниже.

** О семъ имени мы будемъ говорить ниже пространнѣе, въ урокъ нѣкоторымъ правописцамъ, или, лучше, кривописцамъ.

*** Продолженіе не отыскано. *И. Мольмаръ*.

ОПРУЖНЫЕ ЖИТЕЛИ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ.

Б. С Л А В Я Н Е.

Есть двѣ Славоніи, говорить безыменный *Анналистъ Славянь**: одна меньшая, лежащая около Далмаціи, а другая большая, при Балтійскомъ морѣ.

Сія Балтійская Славонія будетъ предметомъ нашего вниманія. Изъ великаго числа писателей, касающихся Сѣверной Германіи, а въ особенности Балтійской Славоніи, можно бы извлечь точное ея описаніе во всѣхъ отношеніяхъ. Исторія ея разбросана между писателями Швеціи, Даніи, Норвегіи, Саксоніи, Пруссіи, Польши, Голландіи, Франціи, и проч. Нѣтъ ли и въ Россійской? Отвѣтъ на этотъ вопросъ воспослѣдуетъ ниже.

Но мы не будемъ предаваться именно Исторіи сей части Европы; намъ, на сей разъ, должно только познакомиться съ нею, какъ съ современницею *Нестора*. Не станемъ, однако, льститься надеждой, что получимъ полное понятіе, точное представленіе ея состоянія, такъ, какъ оно было въ самой природѣ, въ самомъ дѣлѣ. Что же этому виною? Не имѣемъ ни одного тамошняго Славянскаго писателя того времени. Можетъ статься, что ихъ было довольно, но ихъ труды должны были быть преданы истребленію, вмѣстѣ съ ихъ языкомъ. Все, что узнаемъ о сихъ Славянахъ, взято изъ свидѣтельствъ ихъ соотѣдей, а преимущественно Саксонцевъ. Выпишемъ краткое описаніе сей Славоніи изъ одного изъ нихъ, а именно *Адама Бременскаго* (*Церковной Исторіи*).**

* Vid. *Scriptores reum Germanicarum*, *Lindenbrogii*.

** Vid. *Histor. ecclesiast. lib. II. pag. 1. 8.*

ОПИСАНИЕ БАЛТИЙСКОЙ СЛАВОНІИ.

„Славонія есть обширѣйшая страна Германіи, обитаемая Винулами, которые прежде назывались *Вандалами*. Кажется, что она въ десять разъ больше нашей Саксоніи, тѣмъ паче, если прибавить къ ней Боемію и живущихъ за рѣкой *Оддорой* (Одеромъ, т. е., по сю сторону) Полякъ, не отличающихся ни нравами, ни языкомъ. Эта страна (Славонія) плодороднѣйшая и наполнена оруженоснымъ и воинственнымъ народомъ; вездѣ заключается большими рѣками *et firmis saltuum terminis*. Ея широта съ юга къ сѣверу, т. е., отъ рѣки Албін (по Славянски *Лабы*) до моря Скинскаго; длина же, начинающаяся отъ нашего прихода (*Paetochia*, будто епархіи), продолжается на востокъ, чрезъ безконечныя пространства, даже въ Болгарію, Венгрію и Грецію (т. е., Россію). . . . И такъ народы Славянскіе, изъ коихъ самыя крайніе, съ запада, граничащіе съ за-Албійцами (*Залабами*), суть *Вангры* (или *Вагры*, ибо пишутся *Waigri* и *Wagri*, *Wagrii*), коихъ столицей *Алденбургъ*, приморской городъ..*“

Надобно замѣтить, что Адамъ писалъ, какъ видно изъ описанія, въ Гамбургѣ, а чтобы лучше понять мысль описателя, нужно всегда 1-е, воображать себя въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ самъ Авторъ; 2-е, что онъ, будучи Нѣмцемъ, почти всегда переводилъ названія городовъ и рѣкъ на слова Нѣмецкія, или Славянскія онѣмечилъ окончаніемъ на *бургъ*, или, писавъ на Латинскомъ языкѣ, олатинизовалъ Славянскія названія. И такъ, если встрѣтятся намъ города Славянскіе, кончащіеся на *бургъ*, не надобно думать, что они заключали въ себѣ что-нибудь Нѣмецкое; Нѣмцы не могли безъ того обойтись, чтобы не прибавить къ разнымъ важнымъ мѣстамъ Славоніи понятіе *бурговъ*, т. е., городовъ**.

И такъ, и мы будемъ ихъ такъ называть, какъ ихъ называли Нѣмцы; иногда, гдѣ будетъ возможность, объяснимъ Славянскія ихъ названія.

* По сему, *Вагры* жили въ Голштейнѣ, къ югу, до рѣки *Травы*, при которой лежитъ *Любекъ*. Городъ ихъ главный былъ *Старерадъ*, которой Саксонцы перевелъ, слово въ слово, въ *Aldenburg*. Названіе сего Нѣмецкое и нынѣ еще существуетъ въ городкѣ Голштейнскомъ, *Олденбургъ*, лежащемъ не далеко отъ моря, напротивъ острова Фермерна, какъ самъ Адамъ замѣчаетъ. Незавѣстно, называли ли сами себя *Ваграміи* Голштейнскіе Славяне, или иначе; или не потеряно ли сіе названіе сколько-нибудь подъ Латинскимъ перомъ, что и съ прочими названіями случится, какъ увидимъ ниже; или прочтено ли оно хорошо, или переписано при переходѣ изъ старыхъ рукописей въ послѣдующія? Въдѣ знаемъ, какой участи подвергались имена собственныя лицъ и мѣстъ въ разныхъ классическихъ, Греческихъ и Латинскихъ, твореніяхъ, надъ поправками коихъ ученые проводили цѣлую жизнь свою. Это замѣчаніе тѣмъ нужнѣе дѣлается, что сіе названіе нахожу *Waigri*, а въ другихъ мѣстахъ *Wagri*, *Wagrii*, *Wargi*, *Wagiri*, *Wargi*.

** Quod solis tantum Slavicis civitatibus addebatur burg, unde hoc? Demonstrabitur infra.

Голштейнъ (Holstein) есть Нѣмецкое названіе; оно происходитъ, повидимому, отъ Латинскаго сей страны названія, *Holsatia* (Голзація). *Адамъ*, между прочимъ, говоритъ, что Нѣмцы называли эту страну, по лѣсистому ея качеству, *Голзаціей* (Holzatia, отъ *Holz*, дерево), т. е., *Древлянской*, а Славяне, ея обитателей, *Holzati*, *Голцатами*, т. е., *Древлянами*. Что Славяне то же, съ своей стороны называли свою страну именемъ Славянскимъ, это несомнѣнно, но какъ, не знаемъ. Видно, что эти *Древляне* или *Вагры* раздѣляемы были отъ Датчанъ, а именно отъ *Смисвика* (нынѣ *Шлезвига*) рѣкою *Ейдеромъ*, которая, въ послѣдствіи времени, была всегдашнею границею между Германіей и Даніей. Нельзя сказать, до какихъ поръ простирались они къ югу, ибо *Адамъ*, описывая болѣе дѣла церковныя, не описалъ все въ подробности. Кажется, однако, что они не переступали окрестностей *Гамбурга* и *Любека*, или, можетъ быть, что они продолжались чрезъ рѣку *Траву* до самой рѣки *Степеницы* (*Stekenitz*). Впрочемъ, если не опредѣлимъ точныя границы между разными областями Балтійской Славоніи, то не нанесетъ намъ довольно большаго удара; довольно будетъ намъ знать то, что во всѣхъ сихъ областяхъ жилъ одинъ народъ, который является подъ разными мѣстными или областными названіями, точно какъ Россіяне, у *Нестора*, подъ именами: *Новгородцевъ*, *Кривичей*, *Полочанъ*, *Древлянъ*, и проч.

Еще и нынѣ нѣкоторыя мѣста *Голштейна* сохранили Славянскія свои наименованія; такъ, на пр., *Гейнинъ*, *Земствъ*, *Бродовъ*, *Столинъ*, *Пердоль* или *Подоль*, *Бозовъ* (мѣстопробываніе Славянскаго *Анналиста*, *Гелмолда*), *Евтинъ*, *Тритовъ*; сюда еще *Любекъ* и *Гамбургъ*; прочія или переименованы, или основаны Нѣмцами (*De Hamburgo alibi*).

„Далѣе,“ продолжаетъ *Адамъ*, „слѣдуютъ (т. е., къ востоку) *Ободриты*, иначе называемые *Ререгами*. Столица ихъ городъ *Магнополи* (*Magnapolis*).“

То есть, начиная отъ рѣки *Травы* до рѣки *Одры* (*Одера*), все пространство занимали *Ободриты*. Ясно, что имя сіе областное, происходящее отъ названія рѣки *Одры*. *Ободриты* значить жители области, прилежащей къ рѣкѣ *Одрѣ*; по сему видно, что *Ободриты* населяли Герцогство *Мекленбургское* и западную *Померанію*. Казалось бы, что *Ободриты* передѣлано изъ *по-Одриты*; нельзя, однако, допустить, что сами Славяне называли себя симъ именемъ; ибо *Одрита* или *по-Одрита* или *Ободрита* пахнетъ Греческимъ окончаніемъ на *ита*: *Митрополита*, *Декаполита*, *Студита*, что не есть свойство Славянскаго языка. И такъ, они слыли подъ симъ именемъ у однихъ только иностранцевъ. Какъ же называли сами себя? *Адамъ* приводитъ еще другое ихъ наименованіе, *Ререговъ*. Но было ли сіе имя собственное *Ободритовъ*, или назывались ли, слово въ слово, *Ререгами*, теперь еще нельзя сказать.

Главный ихъ городъ есть *Магнополи*, говоритъ поч. от. *Адамъ*. Но это поГреко-Латини; послѣ, однако, онъ передѣлался въ *Megalopolis*, что выходитъ по Гречески. Нѣмцы, позавидуя славу Грекамъ, отторгнули послѣднюю половину сего города и прибавили свой *бургъ*;

отсюда вышло, на ихъ ладъ, Греко-Нѣмецкій *Meckelenburg, Mäckelburg*, нынѣ, просто, онъ называется *Mecklenburg*. Но это все иностранныя имена, городъ же былъ чистый Славянской. По видимому, Славяне называли его *Великимъ городомъ*. Сей городъ, въ прежнія времена, имѣлъ въ длину 2 Нѣмецкія мили, а въ окружности 5 ". Онъ былъ долгое время столицей и мѣстопробываніемъ Славянскихъ королей той страны, по упадку и раздѣленіи коей онъ достался въ удѣлъ, вмѣстѣ съ прилежащею вокругъ областью, одному изъ сыновей послѣдняго Короля *Примислана*. Съ тѣхъ поръ, онъ былъ столицей только, принадлежавшаго къ нему и получившаго отъ него свое названіе княжества, Великородскаго, или нынѣ уже, вообще, такъ называемаго, Мекленбургскаго. Нынѣ онъ уже небольшое мѣстечко не подалеку къ югу отъ Висмара. Мы увидимъ ниже, что всѣ линіи нынѣшняго Мекленбургскаго Герцогскаго Дому происходятъ прямо по мужской линіи отъ Ободритскихъ Королей.

Замѣтимъ, что Адамъ, въ своемъ описаніи, придаетъ обитателямъ Балтійской Славоніи названіе отъ рѣкъ, при коихъ они жили. По сему встрѣчаются еще особыя названія жителей на пространствахъ, приписанномъ мною Ободритамъ, что, по видимому, противурѣчитъ моему утверженію, что названіе Ободритовъ простирается на Западную Померань и Великогородскую область. Но это ни чѣмъ не мѣшаетъ, ибо если производить названіе народа и племени отъ рѣки, то оно распространяется сравнительно съ ея величиною. И такъ, само собою слѣдуетъ, что названіе, происшедшее отъ большихъ рѣкъ, гораздо дальше распространялось, нежели названіе отъ малыхъ рѣчекъ.

Далѣе, что большая область опять подраздѣлена на меньшія по именамъ своихъ рѣчекъ, это весьма естественно; ибо нельзя получить опредѣленнаго познанія мѣстностей какой-нибудь страны, не приискавъ отличительныхъ признаковъ, для различенія ихъ между собою. Должность этихъ знаковъ удобнѣйше исполняютъ названія рѣкъ. И такъ, весьма естественно, что въ странѣ Ободритовъ есть и другія названія жителей, которыя, однако, относятся къ Ободритамъ, какъ *видъ* къ роду, *часть* къ цѣлому. Что Адамъ упомянулъ прежде о родовомъ названіи, а послѣ о видовыхъ, это служить доказательствомъ, что онъ не излагалъ систематически своего описанія, довольствуясь тѣмъ, что упомянулъ употребляемыя въ свое время названія Славянъ, не изслѣдовавъ, суть ли родовыя, или видовыя. Не смотря на сіе замѣчаніе, я не рѣшился, однако, отступить отъ его образа описанія. Заставивъ его говорить, я рѣшился только объяснить слова сего почти современника нашего Нестора.

Далѣе продолжаетъ онъ: „А ближе къ намъ живутъ Палабы, коихъ главный городъ Рацибургъ.“

* Vid. Rübners Real. Staats- Zeit. und Conversations Lexicon, pag 1211, и Allg. Geschichte d. Handlung. und Schiffart etc. T. II. etc., pag. 395.

Ближе къ намъ, значить ближе къ Гамбургу. И такъ, Ободриты жили подаѣе отъ Гамбурга, къ востоку; ибо Полабы жили поближе. Объяснимъ сіе. *Полабы* есть названіе части Славянъ, живущихъ по рѣкѣ *Лабѣ*. Такъ ее называли сами Балтійскіе Славяне; такъ ее называютъ еще и теперь въ Богеміи, гдѣ она происходитъ, самыя Чехи. *Лаба* у Латинскихъ писателей превратилась въ *Albia*, а послѣ *Albis*, а у Нѣмцевъ въ *Елбе*, *Elbe*. *Полабы*, т. е., живущіе по рѣкѣ *Лабѣ*, у Адама сдѣлались *Полабингами*, *Polabingi*. Самъ Гамбургъ стоитъ при рѣкѣ *Лабѣ*; и такъ они могли уже начинаться отъ самаго сего города; но до какихъ поръ простирались, не легко сказать; по крайней мѣрѣ, по значенію ихъ названія, они могли за рѣкой проникнуть даже въ самую Богемію, Сіе пространство, однако, по своей величинѣ, не могло обойтись безъ того, чтобы не было подраздѣлено на другія названія, ибо, говоря только о Полабахъ, нельзя бы имѣть опредѣленнаго понятія, объ какихъ, именно, говорится, о живущихъ ли въ Герцогствѣ Лауенбургскомъ, или Линебургскомъ и Брауншвейгскомъ, или около Магдебурга, или въ Пригницѣ, или въ Ангальтскомъ и т. д. И такъ, нельзя опредѣлить именно распространеніе имени Полабовъ. Кажется, что оно въ такомъ же отношеніи находится, какъ и названіе *Ободритовъ*. Адамъ говоритъ, что главнѣйшій городъ ихъ *Рацисбургъ*, нынѣ *Рацебургъ*, въ Герц. Лауенбургскомъ. Однако, нельзя будетъ сказать, что Полабы жили въ одномъ только упомянутомъ Герцогствѣ, ибо онъ упомянулъ только о тѣхъ, кои жили ближе къ нему; и, кажется, если бы онъ писалъ въ Магдебургъ, то сказалъ бы о Полабахъ, вокругъ него живущихъ. Впрочемъ, извѣстно, что Славяне жили и по ту сторону *Лабы*; по сему, сія рѣка есть чисто Славянская.

Какъ городъ свой, *Рацебургъ*, называли Славяне, не легко угадать; нельзя, однако, подумать, чтобы они называли оный на Нѣмецкій ладъ.

Но послушаемъ далѣе Адама: „За коими слѣдуютъ *Лингоны* и *Варнаги* (*Lingones et Warnabi*).“

За коими, подразумѣваетъ *Ободритовъ* и *Полабовъ*. *Лингоны* жили въ ГанOVERѣ, т. е., въ Герцогствахъ Брауншвейгъ - Линебургскомъ и Целлскомъ. Сія Славяне назывались такъ отъ рѣки *Лины*, нынѣ *die Leine*, сл. *Linius*, протекающей чрезъ Брауншвейгъ и ГанOVERѣ. *Lingones*, *Lingones*, *Lini* назывались по Латинскому словопроизводству; а по Славянскому? еще не знаемъ. *Варнаги* или, правильно сказать, *Варн-вы* или *Варнавцы*, около *Ростока*, *Бичова* и *Гистрова*, т. е., въ окрестностяхъ рѣки *Варнавы*, въ странѣ Ободритской (Мекленбургской). Отсюда разные: *Warnabi* Адама, *Varini*, *Verli*, *Weruli* etc.

Далѣе: „Подлѣ коихъ живутъ *Хиззины* (*Chizzini*) и *Цирципане* (*Circipane*), коихъ отъ *Толозантовъ* (*Tholosantes*) и *Ретаріевъ* (*Petharii*) отдѣляетъ рѣка *Панъ* и городъ *Демминъ*.“

Вотъ опять четыре имена. Мѣсто ихъ пребыванія довольно ясно означено, ибо первыхъ двухъ отъ послѣднихъ раздѣляетъ рѣка *Панъ* (нынѣ *Пене*, *Peene*), отъ коей сѣверныхъ береговъ, къ морю, жили *Хиззины* и *Цирципане*, къ югу *Толозанты* и *Ретаріи*.

Имя Цирципановъ есть Латинское, отъ *circa, circum, подаль, около*, в *Ralis*, рѣки Панъ. По саму, *Circipani* то же, что живущіе около рѣки Пана, или, короче: Попаны. *Chizzini* же, по видимому, имя Славянское: *хищные*; отсюда явственно, что хищные и живущіе по рѣкѣ Пану, суть одинъ и тотъ же народъ.

Tholosantes, т. е., живущіе по рѣкѣ, нынѣ *Tollense*, текущей съ юга къ сѣверу къ Пану. *Netharii*: Ретарями названы отъ имени главнаго ихъ города *Ретусы*. Всѣ сіи четыре названія принадлежатъ одному народу, который подъ ними является въ отношеніи своего пребыванія. Древній схолиастъ Адама прибавляетъ: „*Nos quatuor pupulos a fortitudine Wilzos vel Leuticos appellant.*“ Слѣдъ четырехъ народовъ, по ихъ храбрости, называютъ *Волками* или *Лютичами*, т. е., лютыми.

Волка называли Балтійскіе Славяне *вилкомъ*. Эта перемѣна о въ и и въ другихъ словахъ односложныхъ замѣтна и у Малороссовъ. Сербы называютъ его *Вукомъ*. Чехи въ сей перемѣнѣ сближаются съ Малороссами. *Вилкъ* же подаетъ поводъ догадываться, что и Балтійскіе Славяне подражали Малороссамъ и Чехамъ. *Вилкъ*, во множествъ. *Вилцы*, отсюда у Латинцовъ; *Wilzi, Vilsii, Vuilsi, Viulsi, Vulzi, Vulcini* и т. под. *Лютими* есть эпитетъ *Вилковъ*; Латинцы: *Leutici, Liutici, Lutici, Lutitii* etc.

Вообще, сіи Волки или Лютичи, занимали значительную часть Мекленбурга и всю западную Померанію и острова *Рюгенъ*, *Уведомъ* и *Воллинъ*.

Caetera de hac re alibi.

Далѣе: „Есть еще и другіе Славянскіе народы, живущіе между рѣками *Лабю* и *Оддорой*, такъ: *Гавелляне* (у Адама *Heveldi*), кои живутъ при рѣкѣ *Гавель* (*iuxta Haliolam*; его же схолиастъ, *aliter Haylam Naolam*, нынѣ *Havel*), и *Дошане* (*Doxani*), *Лебужане* (*Liubuzzi*; схолиаста *Leubini*; у другихъ *Lebusii*) *Вилляне* (*Wisini*) и *Стодеране* (*Stoderani*) съ многими другими.“

Гавелляне или, какъ Адаму, или его переписчикамъ, угодно было, *Heveldi*, суть Славяне, по обѣимъ сторонамъ рѣки *Гавелля*, втекающей въ *Лабу*, т. е., въ части Магдебургскаго Герцогства, лежащей по сію сторону *Елбы*, и *Миттел-Маркѣ*. — *Дошане*, на коихъ землѣ стоитъ *Берлинъ*, суть восточные сосѣди *Гавеллянъ*. Далѣе къ Востоку отъ *Дошанъ* суть *Лебужане*, по обѣимъ сторонамъ *Одеры*; около *Кистрина*, отчасти на рѣкѣ *Вартль*, и *Франк-фурта*. Названы такъ отъ главнаго ихъ города *Лебужа*; онъ нынѣ не большой, стоитъ при *Оддерѣ*, между *Кистрино* и *Франк-фуртомъ*. *Стодеране* лежатъ отъ *Гавеллянъ* къ югу до самыхъ предѣловъ *Лузаціи* (*Лужиць*.)

„Съ многими другими,“ наконецъ прибавляетъ Адамъ. Это доказываетъ, что онъ не исчислилъ всѣхъ племенъ Балтійской Славоніи. Самъ же онъ, прежде нежели начинаетъ ихъ исчислять, говоритъ: „поелику здѣсь мы упоминаемъ о Славянахъ, то не бесполезно будетъ упомянуть о нихъ вкратцѣ.“ Мы продолжимъ дальше.

Отъ *Лужиць* (*Лузаціи*) къ западу, а отъ предѣловъ *Босніи* къ сѣверу, распространялась обширная страна Славянъ, именуемыхъ *Со-*

рабами, Сербами. Въ Chron. Laurisham. ad an. 782: Sorabi Slavi, qui campos inter Albim et Salam interiacentes incolunt, in fines Thuringorum et Saxonum, qui eis erant contermini, ingressi etc., т. е., Славяне *Сорабы*, живущіе въ странѣ между *Лабою* (Элбою) и *Салою* рѣками, ворвавшись въ предѣлы своихъ сосѣдей, Турингцевъ и Саксонцевъ, и проч.

Они распространялись къ сѣверу по ту сторону Элбы до Галберштадта и Магдебурга, гдѣ прикасались, въ Алтъ-Маркъ, съ Заэлбскими *Полабами** (seu Brezeni), кои отъ Сорабовъ далѣе къ сѣверу простирались подъ именемъ *Линянъ*, или *Лингоновъ*, до самаго Гамбурга. — Большая часть Сорабіи лежала по ту сторону *Элбы*; изъ ней сдѣлалась, въ послѣдствіи времени, послѣ нашествія Нѣмцевъ, нынѣшняя *Саксонія* и Ангальтское Княжество.

И такъ, Лаба, или Элба, протекала посреди Славянъ. До какихъ же поръ простирались къ западу Залабскіе Славяне, увидите яснѣе ниже, когда опредѣлимъ границы древней и настоящей *Нѣмечины*. На сей разъ обратимся еще къ Славоніи.

Адамъ не упомянулъ еще о Славянахъ, живущихъ отъ Оддеры къ востоку до самой Пруссіи. Поляки, ихъ сосѣди, называли ихъ *Поморянами*. Сіе имя они распространяли и на Лютичей или Волковъ.

Замѣтитъ надобно, что вся страна, подходящая подъ сіи три названія, лежащая между рѣками *Лабою* и *Одерою*, къ югу отъ Великогородской области, называлась Славянами вообще *Украиною*; съ тѣхъ же поръ, какъ попалась во власть Нѣмцамъ, стали называть ее *Мархією* Украинскою, *Marchia Ucrana*, *Marchionatus Ucranaensis*; Нѣмцы съ этого сдѣлали одно слово: *Ucker-Mark*. Въ послѣдствіи времени она была раздѣлена разнымъ образомъ между владѣтельными Князьями, откуда произошли: *Средняя*, *Mittelmark*; *Новая*, *Neumark*; *Старая*, *Altmark*.

Теперь слѣдуетъ вопросъ: какое было народное имя, или собственное названіе, сихъ Славянъ?

Изъ всѣхъ, вышеприведенныхъ, названій почти всѣ суть частныя и только мѣстныя, которыя служатъ только для географическаго подраздѣленія, и такъ, не возможно было бы взять часть какую-нибудь за цѣлое. Кромѣ сего, сіи имена суть мѣстности; намъ же нужно имя народности, какъ отличительный знакъ отъ иноплеменниковъ; имя, общее всѣмъ обитателямъ Балтійской Славоніи; имя, которымъ бы они отличались отъ прочихъ Славянскихъ племенъ, на пр., отъ Россовъ, Чеховъ, Поляковъ, Кроатовъ, Болгаръ и проч.

Поморянами или Померанцами они себя никогда не называли; сіе имя прежде всего появилось между Поляками, кои, смотря на мѣстоположеніе, кстати назвали ихъ такъ. Доказательствомъ тому служить, что названіе сіе совсѣмъ не извѣстно было писателямъ Западнымъ.

Слѣжянами они такъ могли называться, какъ и Чехи, Сорабы, Поляки, Россы и проч. Сіе имя есть только общее, происшедшее

* Vid. Krügers Orig. Lusatae, seu populos Slav. e. Schlzero exscriptos.

случайно и гораздо моложе самых тѣхъ народовъ, коимъ оно приписывается. Оно въ природѣ не такъ обширно, какъ въ головахъ Этнографовъ. Сіе увидимъ яснѣе, гдѣ поговоримъ о Славянахъ вообще.

Адамъ называетъ ихъ Винулами, прибавляя, что прежде назывались *Вандалами*. Это точно такъ; но сіи имена не были ихъ собственными, народными; ибо они имъ придаваемы были тогда, когда сей народъ былъ менѣе извѣстенъ писателямъ, жившимъ въ Италіи, или Греціи; въ противномъ случаѣ оно не должноствовало исчезнуть, но еще болѣе утвердиться тогда, когда стали проникать въ ихъ средину. Кромѣ сего, сіе имя появляется въ разныхъ измѣненіяхъ: *Venedae, Venedi, Venethi, Vinithi, Vinthi, Vendi, Vendae, Vindae, Vinuli, Vinduli, Vendeli, Vandali, Henethi, Henethae*. Кто не знаетъ, что ни одинъ народъ Славянскій подобнымъ именемъ себя никогда не называлъ? По сему, сіе имя было только нарицательное и служило долгое время общимъ, пока не замѣнено названіемъ *Славянъ*.

Далѣе: не надобно смѣшивать съ Славянами Балтійскими Сорабовъ. Сей народъ, занимая довольное пространство, отличенъ отъ нихъ; они носили собственное свое имя *Сорабовъ*, которое на Балтійцевъ никогда не распространалось.

Какъ же называли себя сіи Балтійцы? Погодимъ еще немного съ отвѣтомъ; покаместъ станемъ ихъ называть: Волками, Лютыми, живущими по рѣкамъ Лабъ, Оддоръ и проч. А какъ нужда потребуеть, созвавши почт. отцовъ, Пестора и Адама, непременно легче наречемъ, нежели теперъ.

И такъ, на сей разъ постараемся только познакомиться, представивъ нѣкоторыя главныя черты ихъ характера, какъ въ физическомъ, такъ въ нравственномъ и политическомъ отношеніи; обратимъ взоръ на ихъ образъ жизни. — Чтобы узнать весь духъ человѣка, надобно наблюдать за его дѣяніями. Эта аксіома стоитъ и въ отношеніи къ цѣлому народу.

Первый вопросъ, которымъ надлежало бы спроситься объ нихъ, есть: какъ обитали Балтійскіе Славяне свою страну? Возились ли на телегахъ съ мѣста на мѣсто, или жили въ бѣдныхъ шалашахъ? Скажемъ: прежде нежели стали появляться города между прочими Западными народами, ихъ сосѣдами, между Славянами одни уже лежали въ развалинахъ, другіе процвѣтали, а новые безпрестанно появлялись. „Прежде нежели Любекъ и Гаймбургъ.“ сказано во всеобщей Исторіи торговли и мореправанія * „въ 1241 году заключили сей знаменитый союзъ и приняты въ оный въ первый разъ и другіе Славянскіе приморскіе города, Визмаръ, Ростокъ, Stralsund, Гринсвалдъ, были уже, нѣсколькими столѣтіями прежде, нѣкоторые Славянскіе города, такъ

* Vid. Allgem. Geschichte der Handlung, Schiffart etc. II. T. pag. 895.

знаменитые своею торговлею и столь славившіеся своими богатствами и великолѣпиемъ, что можно ихъ сравнить съ *Кароленомъ*, *Амисаи* и *Коринтомъ*. Сія города суть: *Винета*, *Юлинъ* или *Волинъ*, *Великогородъ* (*Magropolis*, *Megalopolis*, *Mackelburg*), *Ретра*, *Вицби* на острове *Готландъ* *Аркона* на острове *Рюгенъ*, и проч.*

Мы рассмотримъ, что говорятъ древніе писатели о сихъ городахъ въ особенности, и прибавимъ еще нѣкоторые другіе города, съ поподнительными замѣчаніями.

1. *Волинъ*. „Подлѣ Лютичей, иначе называемыхъ Волками“, продолжаетъ *Адамъ*, „протекаетъ мимо *Оддора*, рѣка богатѣйшая *Славоніи*. Въ устьѣ ея, тамъ, гдѣ протекаетъ мимо Скиѣскаго озера (понимаетъ озеро, такъ называемое, *kleine und grosse Haff*), стоитъ главнѣйшій городъ *Волинъ* или *Юлинъ* (*nobilissima Julinam*), подающій въподнѣйшее мѣстопребываніе окружающимъ его варварамъ (т. е., *Слѣтланамъ*; посреди коихъ онъ стоялъ) и *Россіянамъ* *. Но какъ говорятъ о немъ много дивнаго, великаго, и даже невѣроятнаго, не пріятно будетъ прибавить о немъ что нибудь болѣе извѣстнаго и достовернаго. Онъ болѣе всѣхъ городовъ Европы; его населяютъ *Славяне* съ прочими *Россіянами* и варварами; ибо позволяется въ немъ уиить и пріѣзжающимъ *Саксонцамъ*, если только во время своего въ немъ пребыванія не стануть производить *Христіанскаго* богослуженія. Самыя же всѣ прідерживаются еще своихъ языческихъ обрядовъ; впрочемъ, въ отношеніи къ нравамъ и гостепримству, нѣтъ народа ихъ честнѣе и благосклоннѣе. Городъ наполненъ товарами всѣхъ *Сѣверныхъ* народовъ; онъ заключаетъ въ себѣ все, что только можно придумать рѣдкаго и пріятнаго. Тамъ есть *горшокъ Вулкана*, который жители называютъ *Греческимъ* огнемъ, о которомъ упоминаетъ *Солинъ*. Тамъ же можно видѣть и *Нептуна* трюобразнаго (*triplicis naturae*); ибо сей островъ тремя заливами (*fretis*) омывается, изъ коихъ одинъ, какъ говорятъ, есть самага зеленаго цвѣту, другой бѣловатаго, третій же въ безпрерывномъ волненіи.“

Вотъ описаніе *Волины*, краткос, но довольно понятное. Видно, что *Адамъ* въ немъ никогда не бывалъ, и что онъ начерталъ этц понятія только, по слухамъ; слѣдственно, онъ не могъ оставить намъ подробнаго описанія.

Достоино здѣсь замѣчанія, что сіи *Моряки* (*Волинцы*) преимущественно обожали божество водъ и морей, именуемое *Водаюмъ*. Це

* Надобно замѣтить, что онъ здѣсь изъясненъ слѣдующими словами: *celeberrimat barbaris et Graecis, qui in circuitu praestat stationem*. Слово *celeberrimat* означаетъ большую знаменитость сего города, которою онъ пользовался у соседственныхъ народовъ; это весьма естественно; ибо взоры бывають пристальнѣе обращены на большіе города; впрочемъ, оно означаетъ и выгоду и важность мѣстоположенія въ коммерческомъ отношеніи. Варварами задумалось ему назвать этихъ *Славянъ*, надъ коихъ городомъ онъ удивляется, единственно потому, что употреблялъ и названіе *Греховъ*, коими онъ называлъ *Россіянъ*; но почему, увидимъ ниже.

повнимаю, почему Карамзинъ сего Славянскаго *Водана* проиводить отъ какого-то *Одина* Скандинавиі? Напротивъ, всѣ обстоятельства служатъ тому доказательствомъ, что Скандинавы приняли Славянскаго *Водана*, преобразивъ его, однако, въ *Одина*.

Краний, въ своей *Вандалии*, не можетъ *Воллинъ* сравнить ни съ какимъ другимъ городомъ, какъ только съ Константинополемъ. Его гавань была всегда наполнена купеческими кораблями всѣхъ націй; корабли его отправлялись во всѣ стороны. Иностраннымъ купцамъ (гостямъ) опредѣлены были, для жительства, особыя улицы, изъ коихъ главныя занимаемы были Россіянами*.

Развалины столь знаменитаго нѣкогда города весьма часто посѣщаемы были въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ. Думаю, не будетъ излишне прибавить здѣсь любопытное пзысканіе одного ученаго XVI столѣтія, помѣщенное въ *Orig. Pomer.***

„Скодь процвѣтало наше отечество во время самыхъ Славянъ, тому служатъ доказательствомъ тѣ величественныя города, нѣкогда знаменитѣйшіе, но нынѣ совсѣмъ разрушенныя. *Юаннъ Любекій*, Консулъ города *Трептова* на *Регъ*, мужъ ученѣйшій, 120 лѣтъ тому назадъ, отправившійся для изслѣдованія еще существующихъ развалинъ *Юлина*, *Винеты* и *Арконы*, изъ собственныхъ наблюденій составилъ описаніе, которое онъ прислалъ *Давиду Химрею*.“

Изъ сего изслѣдованія *Любекія* прибавимъ здѣсь замѣчательное. Скодь былъ обширенъ *Воллпнъ*, „видно изъ существующихъ его развалинъ.“

„Ибо церковь *Св. Михаила*, бывшая посреди сего города, нынѣ стоитъ вѣтъ нынѣшняго городка *Воллина*, на возвышенномъ нѣсколько холмикѣ. Кромѣ сего, въ городѣ были три крѣпости, для отраженія непріятеля, расположенныя на разныхъ возвышенныхъ его мѣстахъ, въ довольнономъ разстояніи одна отъ другой, что доказываетъ еще остатокъ ихъ развалинъ; имена ихъ еще и теперь остаются; именно 1): *Какернелъ*; 2) *Модоловъ*; 3) *Крѣпость* (*Schlossberg*; 4) болѣе къ сѣверу, *Серебряная гора*, всѣхъ прочихъ возвышеннѣе, на коей построена была крѣпость съ многими домами, гдѣ часто и теперь между разваливаемыми основными камнями и кирпичами находятъ серебряныя деньги и весьма великія кости и ребра людей, подобныхъ гигантамъ. Была еще и 4-я гора въ южной части (*australem*) города, которая нынѣ отъ вострога новаго *Воллина* такъ далеко, что пѣшеходецъ, вышедшій къ ней изъ города, совсѣмъ устанетъ. У подошвы сей горы оканчивался, къ востоку, древній *Воллинъ*. А какъ церковь *Св. Михаила* стояла посреди города, по всѣмъ четыремъ сторонамъ коего возвышались вышеупомянутыя укрѣпленія, какъ видно изъ развалинъ, то весьма явст-

* Vid Allg. Gesch. d. Handl. u. Schiffart, pag. 894.

** Vid. Orig. Pomer. Mart. Rangonis, pag. 292 et seqq. Colbergae, 1684.

вуетъ , что пространство города внутри стѣнъ его превышало гораздо Нѣмецкую милю. Нынѣшній Воллинъ въ 30-тую долю меньше , по-рядочный однако городокъ.“

„Древній *Воллинъ* былъ, послѣ Константинополя, знаменитѣйшій городъ Европы, и толикаго могущества, что сильнаго Датскаго Короля Свенона, въ тройной войнѣ побѣжденнаго, наконецъ взялъ въ плѣнъ и, получивъ отъ него выкупныя деньги, ничего не опасаясь, возвратилъ ему свободу. Многолюдность города доказываетъ то , что въ одномъ 1124 году окрещено въ немъ Бамбергскимъ Епископомъ , Оттономъ, 22,000 гражданъ.“

„Но не одни только тамошніе природные жители населяли сей городъ, а и разные иностранцы разныхъ вѣрь и языковъ жили въ немъ и торговлю производили. Кромѣ Балтійскихъ Славянъ (коихъ авторъ исчисляетъ слѣдующими однозначущими именами: „Winithi, Wipni, Heneti, Suepones, Sclavi, Vandali, Ciscipani“), находились тамъ и Датчане, Шведы, Евреи, Язычники (Gentiles, Pagani), Россіяне, послѣдующіе Греческому вѣроисповѣданію, и иные другіе, коимъ (иностранцамъ) предоставлены были равныя права производить торговлю, исключая однихъ Христіанъ подъ смертною казнію. Каждому народу опредѣлены были для жительства особыя улицы, кои получили отъ нихъ свое названіе. Но важнѣйшую и главную часть города занимали природные Волинцы, пришельцы изъ прочихъ городовъ и областей Славоніи, и Россіяне, большею частію многоженцы, служащіе каждый своимъ идоламъ, но, впрочемъ, честныхъ и добрыхъ нравовъ. Обожали, однако, публично и законно (ex professo) божество трехъ - главое, именуемое *Триглавъ*, коего одна голова изображала, по ихъ мнѣнію, правителя небесъ, другая земли, третья же водъ и морей. Думаю, что они отъ собратій своихъ Ругянъ (Геруловъ) и Вандаловъ, воевавшихъ въ Италиі и Африкѣ, узнали что нибудь о Пресв. Троицѣ истиннаго Бога, и отсюда выдумали своего Триглава, коему прибавили еще другихъ меньшихъ боговъ - помощниковъ: *Яровида* и *Баровида* (Harvitem et Barovit), управляющихъ войною и торговлею, какъ бы Марса и Меркурія; сверхъ сего *Бѣлобога* и *Чернобога*.“

Судьба процвѣтающаго Воллина подвержена была общему ходу дѣль человѣческихъ. Богатства и излпшество всего и „идолопоклонство отворили путь къ нѣгѣ, роскоши и разврату, коего неминуемыя слѣдствія были несогласія и разные раздоры, начали наносить благосостоянію города чувствительные удары, кои повторяемы были частыми пожарами. При сихъ бѣдствіяхъ. Волинцы стали выгонять иностранцевъ, а преимущественно слишкомъ усилившихся Россіянъ, кои съ женами и дѣтьми возвратились въ Россію, гдѣ основали Княжество, еще нынѣ такъ называемое, Волинское,“ (т. е., поселились въ странѣ, названной, по новымъ ея обитателямъ, *Волинью*, Волинскою странкою: Wolhinia, Ducatus Wollinensis). „Послѣдующіе еще раздоры причинили разсѣліе и прочихъ иностранныхъ купцовъ. Наконецъ, Датскій Король Валдемаръ, увидѣвъ увядающія силы сего страшнаго соперника своего, со всѣми своими силами напалъ на него, и въ 1170

градъ, вадъ приступомъ, разрушилъ до доснованія. Доселѣ Люббекій. Такъ кончилась сія столица Сѣвера; разрушеніе ея было гораздо ужаснѣе гибеліи, нанесенной Сагунту Анибаломъ, а Карвазцу Сципіономъ.

Островъ, на коемъ былъ сей городъ, и коего мѣсто нима сохраняется еще нынѣ въ городкѣ Волдинѣ, такъ называемый *wollinsche Werder*, имѣетъ видъ треугольный. Съ востока отдѣляетъ его отъ тверди рѣка *Дивенгогъ*, вытекающая изъ озера *dem grossen Haff*, и спѣшшая въ море; съ юга упомянутое озеро; съ запада рѣка *Свенъ* (fl. *Svenus*), нынѣ *Swine*, отъ озера до моря; съ сѣвера самое море. Земля его плодородная, богата разнаго рода птицами, воды же знамениты рыбодовствомъ. Онъ длиною съ четыре Нѣмецкія мили.

Рѣка *Свенъ* раздѣляетъ его отъ другаго сосѣдняго острова, *Узедома*, или, какъ называетъ его Сакс. Граматикъ, *Оспрожна*, который, подобно Волдину, окруженъ съ сѣвера моремъ, съ юга озеромъ, съ запада рѣкою *Паномъ* (Резе), а съ востока Свеномъ. На семь островъ была *Винета*.

Замѣтимъ, что Славяне, жившіе на сихъ двухъ островахъ, у древнихъ писателей назывались Свенянами, *Sacnones*, отъ рѣки Свена fl. *Sacnus*, нынѣ *die Swine*, протекающей посреди ихъ.

2. *Винета*. „Отъ сего города, т. е., Волдина,“ продолжаетъ Адамъ, „въ короткое время можно приплыть къ городу *Винетъ*, лежащей при устьѣ рѣки Пана, гдѣ и Руны жавуть.“

„*Винета* была изъ величайшихъ городовъ Европы“, но между Славянскими не было ни одного ей равнаго. Онъ построенъ былъ на островѣ Узедомѣ, при истокѣ въ море рѣки Пана (Резе), разстояніемъ около двухъ миль отъ Волгаста. По сему, ея положеніе было весьма выгодно, имѣя сообщеніе не только съ моремъ, но и со всею Славонією. Правда, его жители были, большею частью, Венеды или Славяне, которые, однако, принимали къ себѣ и иностранцевъ, а преимущественно Россіяны, коихъ тогдашніе писатели обыкновенно называли Греками. Сие стеченіе разныхъ народовъ, привлекаемыхъ туда торговлею, приносило городу несмѣтныя богатства.“

Сей городъ, посреди самаго цвѣтущаго своего состояніи, посреди своего блеска и величія, постиженъ несчастіемъ, коего никогда нельзя довольно оплакать, — несчастіемъ, нанесеннымъ ему самою природою. „При сильной и необыкновенной бурѣ, море оторвало довольно большую часть острова, при чемъ потонулъ и цѣлый городъ. *Микрелій*“ говоритъ, что еще въ его время (въ XVII столѣт.), „при

* „Ab illa autem civitate brevi renigio ad urbem trahuntur *Deninem*, quae sita est in ostio *Reanis* fluvii, ubi et *Rhuni* habitant.“ Здѣсь опечатка текста Адамова; ибо городъ *Деннъ* былъ и теперь есть еще внутри Славоніи, при рѣкѣ *Пашѣ*, какъ мы это видѣли выше между *Попанами* и, по сему, отъ устья ея весьма далеко.

** См. *Allg. Gesch. der Handlung und Schifffahrt* T. II. pag. 693.

*** *Dictionnaire hist. et crit. de Pierre Bayle*. T. X. Paris. 1820, pag. 430.

тихой и ясной погодѣ, напротивъ селенія *Дамерова*, въ полмили отъ берега, можно видѣть; въ морѣ улицы въ прекрасномъ расположеніи, и что одни сіи остатки *Винеты* шире и пространнѣе всей окружающей *Любека*.*

Приведемъ еще слова, осматривавшаго сіи остатки, *Г. Люббека*.**
 „Желая осмотрѣть и развалины *Винеты*, я, отправившись изъ *Воллина*, въ четырехъ миляхъ отъ него, переправился въ лодкѣ чрезъ р. *Свенъ* на островъ *Узедомъ*, гдѣ взялъ съ собою одного, девятилѣтняго рыбака, знатока сихъ мѣстъ, въ путеводители; съвѣ съ нимъ въ повозку, проѣхалъ около трехъ милей по приморью до того мѣста, гдѣ былъ нѣкогда городъ. Онъ мнѣ рассказывалъ много любопытнаго и вѣроятнаго о *Винетѣ* и *Воллинѣ*, что только онъ помнилъ изъ старыхъ пѣсень и изъ рассказовъ, которые онъ слышалъ въ своемъ дѣтствѣ отъ стариковъ. По прибытіи въ деревню *Дамеровъ*, состоящую изъ хижинъ рыбаковъ, на берегу моря расположенныхъ, мы сѣли въ лодку и отправились къ тому мѣсту, гдѣ видѣлись большіе камни и пороги, — слѣды потонувшаго города.

„*Винета* построена была въ длину съ запада къ востоку, какъ видно изъ ея остатковъ, изъ коихъ можно открыть и ея широту. Улицы, вымощенныя малыми кремнистыми камнями, находятся отлично и въ длинномъ положеніи, по коимъ, какъ я замѣтилъ, бродить можно, и даже, по моей прозбѣ, рыбакъ руками вырвалъ мнѣ, изъ пробитыхъ мѣстъ мостовой, нѣсколько камней. Большіе же камни, бывшіе основою великихъ зданій, или угольными концами улицъ, расположены почти слѣдующимъ образомъ (*sequitur forma civitatis*).“

„Сія-то обширность еще существующихъ нынѣ остатковъ города, мнѣ кажется большею, нежели пространство цѣлаго *Стралзунда*, или *Ростока*, откуда можно легко заключить о нѣкогдашнемъ величійи и пространствѣ онаго. Онъ процвѣталъ уже, когда *Гензерикъ* изъ *Вандалии* (*Балтійской Славоніи*) и, спустя послѣ, *Одоакръ* изъ *Ругіи* (острова *Рюгена*), вывели свои войска въ *Африку* и *Италію*, обитаемый народомъ одной религіи и нравовъ съ *Воллинами*.“

„*Готландскіе* *Свен*, послѣ разрушенія *Винеты*, прибыли къ развалинамъ ея на корабляхъ, и все, что только можно было вынуть изъ воды драгоценныхъ, мраморныхъ, бронзовыхъ, цинковыхъ издѣлій, золота и серебра, собравъ, отправили въ *Готландію*. Кромѣ сего, упоминается въ одномъ старинномъ стихотвореніи (или пѣсни), что тамъ же найдены огромныя мѣдныя ворота города и въ *Висби* перенесенныя.“

„Нельзя опредѣлить, въ которомъ году случилось сіе несчастіе. Нѣкоторые, хотя полагаютъ сіе въ 830, во время *Лудовика Импер.*,

* Тамъ же. *Michael. Comm. lib. 2. pag. 143. Helmold. lib. I. cap. 2.*

** *Origg. Pomer. pag. 395 seqq.*

*** *Alg. Gesch. d. Handl. und Schiff. T. II. p. 889 et 895.*

однако извѣстно, что та необыкновенная буря и величайшее наводненіе, кои Ругію (Рюгенъ) разорвали на части, и острова Руденъ и Гринвалдскій, составлявшіе часть ея, оторваны отъ нея, случились гораздо позже.*

По крайней мѣрѣ городъ еще существовалъ во время Адама, т. е., около 1076, какъ видно изъ его словъ. Казалось бы, что сія участь толикаго города, должна была надѣлать шуму между писателями. Конечно такъ, но только нынѣ, когда имѣемъ столь великое множество вѣдомостей, журналовъ, писателей до излишества и проч. Но тогда шумъ этотъ могъ быть произведенъ только въ безписменномъ народѣ, который еще во время Люббекія сохранялся въ преданіи и пѣсняхъ. Кромѣ сего, весьма мало было тогда писателей, и то, большею частію, въ отдаленныхъ отъ Винеты странахъ. Худое положеніе тогдашняго просвѣщенія весьма замедляло распространеніе молвы, которая, и безъ того, не всегда проникала до уединенныхъ келій монаховъ-писателей, которые и безъ сего могли пройти участь Винеты только потому, что она не входила въ составъ ихъ занятій. Впрочемъ, Люббекій говоритъ, что найдены въ монастыряхъ какія-то древнія рукописи, въ коихъ говорится о потопленіи Винеты. Знаемъ, что Готландцы, боясь быть погопленными моремъ, перегородились отъ него огромными валами. *Adjiciensda quaedam de Rugis, Runis et Ranis.*

3. *Велико-Городъ.* О семъ городѣ мы упомянули выше.

4. *Ретра.* Собственно, была столицей Украины, стояла не подалеку отъ нынѣшняго городка Мекленб. *Малхина*; жители ея и окрестностей обыкновенно назывались *Ретаріями* (Ретарями).

Послушаемъ далѣе Адама: „Между коими (т. е., жителями Украины, жившими въ срединѣ Славоніи, между Элкою и Одеромъ, изъ коихъ онъ выше изчислилъ нѣкоторыхъ), средніе и могущественнѣе всѣхъ, суть *Ретари*, коихъ знаменитѣйшій городъ *Ретра*, столица идолопоклонства. Тамъ сооруженъ идоламъ великій храмъ, изъ коихъ главнѣйшій есть *Радегастъ* (не Радогостъ ли?), коего станъ сдѣланъ изъ золота, пьедесталъ же *пурпуроваго* цвѣта. Самъ городъ имѣетъ девять воротъ и окруженъ кругомъ глубокимъ шанцомъ (рвомъ), наполненнымъ водою, черезъ который только одинъ длинный деревянный мостъ служитъ переходомъ.“ Наконецъ, прибавляетъ: „говорятъ, что сей городъ отстоитъ отъ Гамбурга въ четыре дня ѣзды (*Vid. Hetmold, lib. I. cap. II. n. 7., de Westphalen. Tom. III. pag. 716 et 1913. Tom. IV. pag. 84 et 497.*)

Стоитъ ли послѣ что нибудь на мѣстѣ древней Ретры, неизвѣстно. Можно получить ясное понятіе о могуществѣ сего древняго города: надлежитъ только прочесть со вниманіемъ лѣтописи той страны.

5. *Аркона* была столицей Ругіи (нынѣ острова Рюгена). „Она была самый укрѣпленный какъ бы акрополисъ Ругіи; построена на высочайшемъ мысѣ, въ сѣверной сторонѣ полуострова Ругіи, Виттова. Мѣстоположеніе ея весьма укрѣплено природою и искусствомъ; съ

* Allg. Gesch. der Handl. etc. T. II p. 889 et 895.

сѣвера и востока окружена моремъ, а со стороны земли ограждена, по причинѣ возвышенности мѣста, высочайшими стѣнами, еще и нынѣ видимыми, кои столь были высоки, что нельзя было никакимъ сильнымъ лукомъ достигъ ихъ вершины (Vid. Gerard. Mercator in Atlante. Tit. Rugiae, pag. 271.—Plura, qui desiderat, vid. ap. Sax. Gramm. Hist. Dan. Lib. 14, qui haec copiose descripsit. Adde: Hermann. Bonnum lib. I. Chron. Lubec., pag. 2.—Joan. Micrael. Hist. Pom. Lib. 2. cap. 15. Cranzii Hist. Vandaliae etc).

Въ послѣдствии времени, сей городъ, въ 1168, взятъ приступомъ Датчанами и разрушенъ. Мѣсто его, послѣ, долгое время называлось *Оркунде*.

6. *Деминъ*, важный городъ при рѣкѣ Панѣ, былъ столицей *Хишныль* или Попановъ.

7. *Шерелица*, одинъ изъ важнѣйшихъ и древнѣйшихъ южныхъ городовъ Балтійской Славоніи. Онъ построенъ при рѣкѣ Гавелѣ. Онъ былъ древнею столицею Славянъ, называемыхъ у Адама *Гавеллянъ*. 927 году Императоръ Фридрихъ I, внезапно напавъ на него, отнялъ его приступомъ у Славянъ съ прилежащею вокругъ небольшою областью. Въ слѣдующемъ году (928) опредѣленъ въ губернаторы или правители города Сигфридъ, старшина Рингелгеймскій (Grau или Graf von Ringelheim), который первый былъ въ Шерелицѣ изъ Нѣмецкихъ правителей.

На сѣверной сторонѣ города стояла гора, въ послѣдствіи времени Нѣмцами названная *Harlungsberg*. На ней стоялъ величественный храмъ, въ коемъ находился знаменитый кумиръ *Триглавъ*, столь обожаемый, вообще, всѣми Балтійскими Славянами (Vid. Angel. lib. III. pag. 309).

Это было первое нападеніе Нѣмцевъ на страну, лежащую по сю сторону Элбы. Заэлбскіе же Славяне, хотя еще держались, но, однако, не безъ политическаго вліянія Нѣмцевъ.

ВЪ МЕКЛЕНБУРГСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ.

8. *Визмаръ* (Wismar), городъ у береговъ Балтійскаго пролива; время его сооруженія, на вѣрное, неизвѣстно; слѣдственно, оно относится къ древности; вообще утверждаютъ многіе писатели, что онъ основанъ въ 340 г. послѣ Р. X. Венденскимъ или Вандальскимъ Королемъ, Визимаромъ (a Rege Wisimaro). Называли ли именно такъ своего Короля Славяне, сомнительно; тогда какъ Славяне должны были именовать его *Везимиромъ*, *Вяжимиромъ*, *Влечимиромъ*. Слово *миръ* ко всякому было прилагаето, какъ и къ *славъ*; впрочемъ, Везимировъ можно отыскать и у позднѣйшихъ другихъ Славянскихъ племенъ. Но начало всѣхъ великихъ городовъ, по древности ихъ, мало извѣстно. Vid. The History of Vandalia. By Thomas Nugent. London, 1766. pag. 17.

Сей городъ, какется, въ древности былъ довольно великимъ и процвѣтающимъ, по причинѣ удобности его гавани; однако, нынѣшній Визмаръ, можетъ быть, удержалъ только мѣсто древняго. Въ послѣдствіи, онъ былъ одинъ изъ главныхъ городовъ Ганзеатическаго Союза.

9. *Гадебуишъ*, городъ при рѣчкѣ и озерѣ *Радогостль* (Radegast). Онъ основанъ еще въ язычествѣ. Послѣ пожара, онъ былъ возобновленъ, около 1210 года, Славянскимъ Княземъ, *Генрихомъ Буревиннымъ*.

Неизвѣстно, Славянское ли это названіе города, или Нѣмецкій переводъ онаго; въ послѣднемъ случаѣ, оно было бы *Gadebusch* на простомъ нарѣчій, или *Gottes-busch*, т. е., Божескій лугъ; и дѣйствительно, на семь мѣстѣ былъ храмъ и драгоценный истуканъ Славянскаго бога *Радогоста*, отъ коего даже названа и рѣчка, при коей стоитъ сей городъ. Утверждаютъ, что и теперь въ одной Гадебушской древней церкви находятся обѣтки сего идола, а именно, на западной стѣнѣ церкви, надъ окошкомъ, вѣдлана одна часть сего металлическаго истукана и другія части его короны; все это вѣдвано въ стѣну въ видѣ розы и сообразно съ Готической архитектурой. *Vid. Nugent the history of Vandalia*, pag. 119.

Впрочемъ, очень вѣроятно, что названіе города есть Славянское, а именно *Радебужь* или *Радебожь*, т. е., Радебожий, и только нашедшими Нѣмцами измѣнено въ *Gadebusch*, тоже соответствующее понятію о названіи мѣстности. Аналогическое сему названію имя есть и въ Россіи, *Дорогобужь*, или *Драгобужь*, или, какъ пишутъ по болѣе легкому выговору, *Дорогобушъ*. Сверхъ сего многіе замѣтили справедливо, что Вандалы своего Радогостя именовали короче и *Радельмъ* или *Ридземъ*. Замѣтимъ еще, что въ Балтійской Славоніи есть и другія многія мѣстности, носящія имя и память сего бога: городъ *Радегастъ*, *Радевицъ*, и знаменитый въ исторіи *Радеградъ*, или *Ридзградъ*, Нѣмцами переименованъ въ *Ratzeburg*; что — то похоже на это и *Разградъ*, въ Болгаріи.

10. *Новый Буковъ* (*Neu-Buchow*); такъ названъ, для различія отъ стараго, или древняго *Букова*, находящагося въ его окрестности и нынѣ упадшаго на степень селенія.

Въ окрестностяхъ сихъ городовъ есть и другія древнія Славянскія мѣстечка, удержавшія свое названіе: *Дамовъ*, *Клюць*, *Носовъ*, *Борзовъ*, *Старый Покрентъ*, *Лузовъ*, *Делитицъ*, *Редетицъ*, *Льсковъ*, *Виррицъ*, *Роганъ*.

ВЪ ВЕНДЕНСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ.

11. *Густровъ*, столица прежде бывшаго Венденскаго Княжества, окруженъ прелестными холмиками и стоитъ на берегу рѣчки *Небелъ*; распространенъ Княземъ Генрикомъ Буревиннымъ I, около 1220 г., и болѣе обогащенъ его наследникомъ, Буревиннымъ II, который заложилъ огромную церковь св. Цециліи, въ 1226 году. При ней находятся крипты или гробницы съ мраморными статуями многихъ Великогородскихъ (Мекленбургскихъ) Князей. Тамъ же находится и родословная всѣхъ Князей Великогородскихъ, вырѣзанная на мраморѣ, по повелѣнію Елисаветы, супруги Князя Ульриха IV. Между древними строеніями города удивляетъ княжескій дворецъ своимъ Готическимъ великолѣпіемъ. Жители тамъшніе всегда отличались приго-товленіемъ отличнаго, крѣпкаго и вкуснаго пива, которое они именуютъ *Кнезскыя*, по имени его изобрѣтателя, или, лучше, только усовершенствователя и охотника до онаго Мекленбургскаго Князя *Яна* (Ивана), прозваннаго Богословомъ, и умершаго въ 1264.

Замѣчательно, что Балтійскіе Славяне уже въ XIII столѣтіи умѣли приготавливать искусственный крѣпкій напитокъ. Эту черту примемъ себѣ для другаго разу.

Не далеко отсюда, при деревнѣ *Викъ*, стоялъ знаменитый въ древности городъ *Верле* (*Werle*), давно уже разоренный; изъ его развалинъ возродился, въ сосѣдствѣ, на рѣкѣ *Варль* или *Варновъ*, нынѣшній городъ *Шванъ*.

12. *Тетерезъ*, городокъ съ пріятными окрестностями.

13. *Робель* (старый и новый), прелестный городъ на берегахъ озера *Мурицы*. Новый Робель стоитъ съ XIII столѣтія.

Не подалеку отъ сего городъ стоялъ знаменитый въ древности городъ *Ретра*.

14. *Варинъ* на берегу озера *Карпина*. Нѣкоторые думаютъ, что жители сего города именовались *Wagini*. Сей городъ часто опустошаемъ былъ пожаромъ.

15. *Плава*, появляется какъ городъ съ 1228 г.; лежитъ на берегу озера того же имени, изъ коего вытекаетъ рѣчка *Леденица* (*Elde*). Сей городъ нѣкогда былъ укрѣпленъ, нынѣ укрѣпленія въ развалинахъ.

16. *Краковъ*, при сомменномъ озерѣ, нынѣ небольшой городокъ; но говорятъ, что онъ изъ древнѣйшихъ городовъ Мекленбургскаго Княжества.

17. *Златогорскъ* (*Goldberg*) построенъ около 1250 г. Княземъ Прибиславомъ III. Окрестности какъ его, такъ и Кракова, прелестны.

18. *Любечъ* (*Lubetz*), на рѣкѣ *Леденицѣ*, мѣстечко, въ коемъ, около 1308, выстроена цитадель.

19. *Малхинъ*, на границѣ Помераніи, при втеченіи рѣки *Панъ* (*Panis, Peene*) въ озеро *Кумирово* (*Kumegow*). Здѣсь находилась крѣпость, много потерпѣвшая въ 30-лѣтнюю войну.

20. *Грабовъ*, или *Гробоно* (*Grobow*). До 1250 г. онъ былъ селомъ; перешедши во владѣніе Князей Великогородскихъ, сдѣлался городомъ. Въ немъ они выстроили дворецъ, удивительный по прекрасной своей постройкѣ и прелестному мѣстоположенію. Здѣсь жила Княжеская фамилія, въ послѣдствіи именовавшаяся Шверинскою.

21. *Пархимъ*, *Паркимъ* (*Parchim*), обширнѣйшій и лучшій городъ послѣ Густрова, имѣя три Англійскія мили въ окружности. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Вандалии или Балтійской Славоніи. Многіе думаютъ, что это есть *Alistum* Птолемея; иные думаютъ, что Венеды въ немъ имѣли и обожали золотого идола, *Паркума*. Очень вѣроятно, что это былъ тѣ, что Перкунонь у Летовъ и Перунъ у Росіянъ. Городъ сей послѣ пожара возобновленъ въ 1218 г.; въ древности имѣлъ отличную цитадель, которая давно уже въ развалинахъ. Онъ стоитъ на берегу рѣки *Леденицы* (*Lede, Elde*). Въ семъ городѣ имѣла мѣстопребываніе одна вѣтвь Великогородскаго Княжескаго Дома.

22. *Левеница* (*Lefenitz*, или *Neustadt*) появляется городкомъ съ XIII стол., будучи распространенъ Княземъ Гузелиномъ II.

23. *Домица* (Domitz), при втеченіи рѣчки Элды въ Элбу. Въ 1556 г. выстроены въ ней укрѣпленія.

24. *Ставиш* (Stawenhagen), на границѣ Помераніи, къ коей прежде и принадлежалъ, но, послѣ, уступленъ Мекленбургскому Дому *Богуславомъ*, Княземъ Померанскимъ. Онъ названъ такъ отъ многихъ рыбныхъ прудовъ въ его окрестности, которые, какъ замѣчаетъ Nugent, на Венедскомъ языкѣ именовались *Ставильми* (ставень, множ. ставни, по Латыни Stagnum, étang); Нѣмцы прибавили свое окончаніе hagen.

25. *Ивенакъ*, или лучше, *Ивникъ* (Iwenack), мѣстечко, не подалеку отъ прешедствующаго. Онъ, съ принадлежащими къ нему округностями, уступленъ былъ фамиліи *Плещинныхъ* (Plessen).

26. *Пенцлинъ*, или *Пенецлинъ* (уменьш. имя рѣки *Папъ* или *Пиль*), мѣстечко у предѣловъ Княжества Старградскаго. Начало его неизвѣстно; въ 1501 подарено Княземъ съ Баронскимъ достоинствомъ семейству *Молчанъ* (Molzan).

27. *Малховъ*, или *Малковъ*, очень древній городъ Помераніи, между озерами Калпинымъ и Плавою; онъ окруженъ не стѣною, но водою. На восточной сторонѣ онаго находилось древнее Венедское укрѣпленіе, которое давно уже въ развалинахъ.

28. *Добертинъ*, древнее Славянское мѣстечко; по обращеніи сей страны, въ 1222 г. основанъ былъ въ немъ Бенедиктинскій монастырь.

Еще есть и другія мѣстности, проистекающія изъ Венедской эпохи: *Витанекъ*, *Трибековъ*, *Бокунъ*, *Додовъ*, *Кремизъ*, *Баловъ*, *Мптинъ*, *Мартица*, *Панковъ*, *Репенишигъ*, *Речовъ*, *Сукковъ*, *Карговъ*, *Тарповъ*, *Гримовъ*, *Бизедовъ*, *Дуковъ*, *Рамбовъ*, *Гагеновъ*, *Вангелшигъ*, *Марковъ*, *Бобинъ* и проч.

ВЪ ШВЕРИНСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ.

1. *Звѣринъ*, или лучше, *Звѣренъ* (Schwerin, Шверинъ), нынѣ столица владѣній Мекленбург-Шверинскаго Дома. Сей городъ была значительнымъ уже во время Нестора и отличался своей Готической архитектурой. Имя его произошло отъ окружныхъ лѣсовъ, наполненныхъ звѣрями. Schwerin, in the Venedic language signifying a place stocked with wild beasts,—говоритъ Nugent, т. е., Шверинъ (Звѣринъ) на Вандальскомъ языкѣ значить мѣсто, изобилующее дикими звѣрями. (pag. 31).

2. *Кривица* (Kriwitz), нынѣ незначительный городокъ, но замѣчательнъ своею древностью. Мнѣ кажется, что и въ Россіи былъ городъ подобнаго имени, отъ коего и названы были его жители и окрестностей *Кривичами*, въ послѣдствіи переименованные въ *Смолянъ*, по имени города Смоленска.

3. *Боица* (Boizenburg), при втеченіи рѣчки Бопцы въ Элбу.

4. *Бичовъ* или *Бойцевъ* (Bützow), довольно древній городокъ, недалеко отъ рѣки Варны.

5. *Резинъ*, при рѣкѣ Радогостѣ.

1. *Радзовъ* (Ratzburg), древній и извѣстный городъ, славился уже

во время Адама Бременскаго. Имя его происходит отъ находившагося въ немъ храма Радогостева.

Сверхъ сего замѣтимъ: *Сьдлища*, *Гильсень*, *Каринь*, *Зоренишия Банцковъ*, и пр.

1. *Ростокъ*, обширный городъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ моря, на рѣкѣ *Варновъ* или *Ворнъ*; нынѣ раздѣляется на Старый, Средній и Новый. Во время Нестора, Ростокъ былъ небольшое мѣстечко; но городъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Вандалинъ, стоялъ близи онаго и имя его было *Кисинъ* или *Кисинъ* (Kissin); Ростокъ ему служилъ гаванью и коммерческимъ депо, или выгрузкою. Вандальскіе Короли обратили на это мѣсто особенное вниманіе. Годескалкъ (такъ его называютъ Нѣмецкіе Анналисты, но правильно ли, не знаю), около 1050 году, укрѣпилъ Ростокъ крѣпостью и болѣе распространилъ. Съ тѣхъ поръ возрастаніе Ростока стало опустошать самый Кисинъ, пока сей послѣдній не разоренъ пожаромъ. Около 1160 году, по повелѣнію Короля, Прибислава II, Ростокъ вдвое распространенъ; развалины древнихъ строеній Кисина служили матеріаломъ для новыхъ Ростокскихъ построекъ; словомъ, древній городъ передвинулся за версту или двѣ къ Лиману, перемѣнивъ и названіе по мѣстности. Ростокъ получилъ отъ своихъ монарховъ, преимущественно отъ Прибислава II, разныя права, между прочимъ и чеканить собственную монету.

Названіе сего города *Nugen*, по справедливости, производить изъ Венедскаго языка (*Venedic original*), и означаетъ разливъ, *разтокъ* воды или рѣки (*a division of waters*); и дѣйствительно, въ самомъ Ростокѣ рѣка Варна растекается на нѣсколько рукавовъ и расплывается въ обширный Лиманъ, точно какъ Бугъ при Николаевѣ. У Карпато-Ростокъ есть два большія селенія въ разныхъ округахъ, именуемыя Ростоками; одна Ростокъ дѣйствительно стоитъ на разтокъ одной небольшой рѣки.

Однако, *Nugent* производить имя Ростокъ и отъ Венедскаго слова (*from the Venedic word*) *costawiact* (разставить), что означаетъ воскресеніе (стало быть лучше: возставить, возстать), ибо Ростокъ возсталъ изъ развалинъ *Кисина*. Но это пустая догадка.

Исторія сего города довольно любопытна; онъ былъ въ послѣдствіи одинъ изъ, такъ называемыхъ, Венедскихъ Ганзеатическихъ городовъ; прочіе были: Любекъ, Гамбургъ, Стралзундъ, Визмаръ и Люнебургъ. Отъ имени Кисина жители города и его округа именуемы, въ лѣтописяхъ, *Kissini*, *Kizini*, *Chizzini* и т. д.

2. *Доберанъ*, или *Добранъ* (*Dobberan*), къ западу отъ Ростокъ; въ 1170 году основанъ въ немъ монастырь (*Cisterciarum*) Цистерцитовъ, въ коемъ хоронились нѣкоторые изъ Венедскихъ Князей. Добераны есть и въ другихъ Славянскихъ странахъ, на пр., въ Моравіи, Богеміи и проч.

3. *Живанъ* (Sehman), на берегу Варны, на половинѣ дороги изъ Ростока въ Густровъ. Здѣсь находился храмъ богини *Живы*, Венедской Цереры, по имени коей было названо и мѣстечко это, обитаемое, большею частью, Живинимъ духовенствомъ. Жители сей околицы варили отличнѣйшее пиво — плодъ ихъ изобильнаго хлѣбопашества. По сему видно, и Жива здѣсь-то была на своемъ мѣстѣ.

Не подалеку отъ Живана стоялъ знаменитый въ древности Венедскій городъ *Верле*, (Werle) бывшій столицею довольно обширной стороны, мѣстопребываніемъ иныхъ Королей и Князей. По имени сего города жители его и окрестностей именуемы были Верлянами, Верелянами, Veruli, Werli, Neruli; а по сему ошибочному летописному правописанію въ нашихъ Историческихъ компиляціяхъ или изысканіяхъ *Геруль*.—Въ XIII стол. сей древній городъ пришелъ въ упадокъ по разнымъ причинамъ; изъ развалинъ его, съ 1235 году, по повелѣнію Князя *Никлота V*, обстроиваемъ былъ *Живанъ*, или, какъ выговариваютъ Саксонцы, *Шванъ*.

4. *Драгунъ*, въ пріятномъ мѣстоположеніи, при озерѣ *Кумировѣ*; при введеніи Христіанства основанъ въ немъ монастырь, въ 1149 году.

5. *Гюенъ* (Gnoyen), у границъ Помераніи; такъ названъ по плодородной своей почвѣ.

6. *Марловъ*, мѣстечко на рѣкѣ *Рѣкеницѣ* (Reckenitz).

7. *Рыбница* (Ribnitz), нынѣ порадочный городъ; стоитъ при озерѣ, образуемомъ рѣкою *Рѣкеницею*; былъ уже извѣстенъ въ 1271 году.

8) *Тѣшенъ* (Tees, Tessen), городокъ на *Рѣкеницѣ*. *Nugent* производитъ его названіе отъ *Tees*, Венедскаго слова, будто означающаго судопроизводство, и будто значило тоже, что рѣшеніе, утѣшеніе. Какъ бы то ни было, но *Тѣшенъ* слово Славянскаго происхожденія; *Тѣшенъ*, городъ, находился и въ Моравіи, по имени коего и извѣстно было *Тѣшенское Княжество* (Ducatus Tescheniensis). Сюда же принадлежать: *Кольцовъ* (Költzow), *Дружевица*, и про.

СТАРГРАДСКОЕ ГРАФСТВО.

1. *Стрѣлица*, Старая и Новая (Alt u. Neu-Strelitz), въ 1349 г., въ качествѣ небольшого помѣстнаго мѣстечка, подарено благородной фамиліи *Дѣвичей* (Dewitz), вмѣстѣ съ другимъ мѣстечкомъ, *Fürstenberg*; отъ сего послѣдняго Дѣвичи именовались Графами *Фюрстенбергскими* (Grafen von Fürstenberg). Въ послѣдствіи сіе имѣніе опять досталось Дому господствующему (Мекленбургскому).

Въ 1753 году, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ *Стрѣлицы*, въ деревнѣ, выстроенъ *Княжескій замокъ*, отъ чего возродился новый городокъ, названный *Новою Стрѣлицею*. Сей городъ нынѣ замѣчательнъ по мѣстопребыванію одной линіи *Мекленбургскаго Дома*.

2. *Старградъ* (Stargard). По его имени назывался цѣлый округъ. Въ немъ проживали иногда *Князья*.

3. *Новый Бранденбургъ*, Weseberg, Fürstenberg, Friedland; названія посредственныхъ городовъ, суть переводныя Славянскихъ.

4. *Мировъ* и *Немировъ* (Mirow und Nemeow) мѣстечка.

5. Сюда причислить можно: *Ганцовъ*, *Подвалъ*, *Задьяковъ*, *Броды*, *Зерицу*, *Гранцовъ*,